

Регенерация

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Вторник 10 августа 2021 №140 (7102 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

16 В чем различия обновленной таксономии «зеленых» проектов в ЕС и ее аналога в России

22 Почему текущие региональные схемы обращения с отходами противоречат целям перехода к циклической экономике, сокращения вдвое полигонного захоронения, снижения тарифа на вывоз ТКО для граждан, и что с этим делать

Люди, планета, благополучие

Все больше экспертов и мировых институтов сходятся во мнении: теории, на которых десятилетиями держались экономические и экологические стратегии, не работают. Не прошла проверка реальностью и стратегия «зеленого» роста — последняя надежда мирового сообщества преодолеть экологический кризис без кардинальных экономических и социальных сдвигов. Мировой экономике нужна радикальная реформа, чтобы она смогла обеспечить подлинное благополучия планеты и людей.

— видение —

Новые оценки, опубликованные в журнале Nature, свидетельствуют, что шанс человечества не допустить рост температуры больше чем на 2°C к концу столетия — 5%. Чтобы выполнить цели Парижского соглашения и не допустить худший сценарий климатического кризиса, государства должны увеличить скорость сокращения выбросов на 80%. Похожая ситуация наблюдается и с Целями устойчивого развития ООН: по данным Индекса социального прогресса — комплексной оценки эффективности государств в достижении экологического и социального благополучия, при текущем сценарии глобальные цели будут достигнуты только к 2082 году. Авторы индекса отмечают: мир улучшается, но перемены происходят медленно и неравномерно. Усилий явно недостаточно, чтобы остановить изменение климата, разрушение экосистем, справиться с неравенством, бедностью и другими вызовами XXI века.

В 2019 году под эгидой Европейского бюро по окружающей среде были опубликован отчет «Декаплинг опровергнут» (Decoupling debunked), из которого следует, что, несмотря на многолетнее доминирование в повестке устойчивого развития, концепция «зеленого» роста не выдерживает проверки реальностью и не мо-

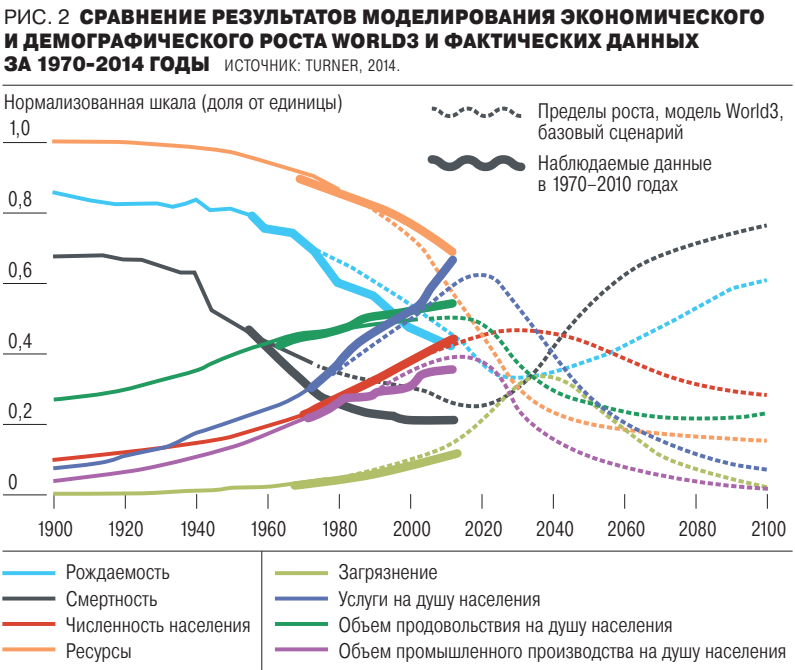
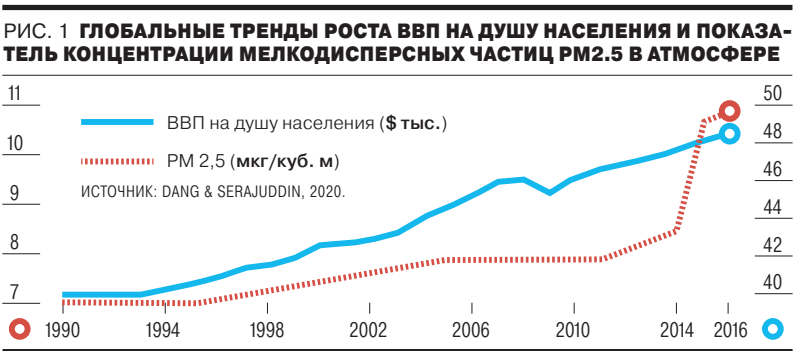

жет быть использована как основная экологическая стратегия. Авторы отчета проанализировали научную литературу и известные кейсы декаплинга (попытка развести рост экономики и нагрузки на первичные ресурсы и экосистемы) за последние десятилетия и пришли к выводу, что на сегодня не существует эмпирических данных, подтверждающих существование декаплинга в масштабах, необходимых для борьбы с экологическими проблемами, а экологичный экономический рост маловероятен в бу-

дущем. «Декаплинг остается актом чистой веры и малоактуален для разработки политик», — говорится в отчете. Авторы полагают, что повышение эффективности производства и сокращение промышленной нагрузки на окружающую среду — полезные меры, но для разрешения экологического кризиса наряду с декаплингом необходимо принимать срочные меры по сокращению производства и потребления в развитых странах.

За несовершенство современной экономической модели приходится

ся платить не только разрушением окружающей среды, но и здоровьем людей. Загрязнение воздуха, которое в глобальном масштабе тесно связано с ростом ВВП (см. рис. 1), — одна из главных причин преждевременной смертности во всем мире. В 2021 году в журнале Environmental Research («Экологические исследования») опубликована серия исследований, доказывающих, что от загрязнения воздуха мелкодисперсными частицами, производимыми при сжигании топлива, преждевремен-

но умирают около 10 млн человек — это больше, чем от курения табака.

«Зеленая» экономика не панацея

Мысль о том, что для снижения негативного воздействия человека на планету необходимо замедлить экономический рост, не нова и регулярно звучит в рамках повестки устойчивого развития. Самым известным трудом, наглядно показавшим, к каким последствиям может привести текущая экономическая модель, является доклад Римскому клубу «Пределы роста». Авторы доклада во главе с Деннисом и Донеллой Медоуз из Массачусетского института технологий показали, что сохранение темпов роста экономики и численности населения уже до конца века приведет к исчерпанию ресурсов планеты и сильному загрязнению, а вслед за этим — к резкому падению популяции, голоду и снижению уровня жизни.

Доклад вызвал широкий резонанс и критику. The New York Times назвала «Пределы роста» мусором, «пустой и вводящей в заблуждение работой», предположение о том, что технический прогресс не будет

успевать за ростом экономики, «ничем не обоснованным» и раскритиковала предложение авторов ограничить рост производства. «Утверждать, что борьба с загрязнением бессмысленна без остановки роста, не просто неправильно, это вредно. Вместо того чтобы поощрять политику нулевого роста, это с большей вероятностью приведет к саботированию простых шагов, необходимых, чтобы остановить загрязнение», — отметил автор статьи.

В 2008 году австралийский ученый Грэм Тернер сравнил результаты моделирования команды Медоуз с фактическими данными за 1970–2014 годы и обнаружил, что траектория развития человечества довольно точно повторяет тренд «базового сценария», описанного в работе Римского клуба (см. рис. 2).

Помимо негативного воздействия на окружающую среду существующая экономическая модель не работает и для большинства людей на планете. Знаменитая «Кривая Кузнеца», теоретическая модель взаимосвязи экономического роста и неравенства, предвещала победу над неравенством вместе с ростом благосостояния.

Деньги, которые лечат

— тенденции —

Концепции устойчивого развития и финансирования прочно закрепились в обиходе политиков и финансистов и перешли в мейнстрим, но на горизонте уже виднеется новая идея, которая захватит умы через несколько лет: регенеративные финансы. Ее суть такова: инвестиции должны направляться не просто на минимизацию и предотвращение экологического или социального ущерба, а на активное исправление уже допущенных ошибок и оздоровление систем. Если идея устойчивого финансирования говорит о необходимости сделать более безопасной существующую модель капитализма, то идея регенеративных финансов предполагает существенные преобразования.

Термин «регенеративная экономика» был впервые предложен в 2015 году бывшим управляющим директором JP Morgan Джонам Фуллертоном, основателем организации Capital Institute. Он сформулировал восемь идей, лежащих в основе этой парадигмы. Во-первых, это взаимосвязанность человека и всего, что его окружает, в едином неразрывном целом. «Ущерб любой части целого волной докатится до всех», — пишет он. Во-вторых, капитал не может измеряться лишь деньгами, он должен включать в себя человеческий, социальный, экологический и иные его формы. Копить деньги не имеет смысла, если терять все остальное. В-третьих, ключевой характеристикой организации должна стать ее адаптивность — готовность измениться и подстроиться под окружающую среду. В-четвертых, все части сообщества должны иметь равный доступ к его ресурсам и возможность вносить вклад в его благополучие.

В-пятых, необходимо проявлять уважение и внимательность к местным сообществам, каждое из которых уникально и имеет длинную историю. В-шестых, инновации следует искать на границах пересечения дисциплин, сообществ и парадигм. «К примеру, одна из самых богатых взаимозависимыми формами жизни зон — марши (солонные болота), где река впадает в океан, — пишет господин Фуллертон. — В таких пограничных зонах встречаются наиболее интересные формы жизни и идеи». В-седьмых, должна быть обеспечена бесперебойная циркуляция капитала, информации и людей. Наконец, в-восьмых, необходимо всегда искать баланс и при принятии решения учитывать все факторы.

«Ранний пример регенеративных финансов — микрофинансовая программа Grameen Bank, который поддерживал капиталом группы самопомощи женщин в Азии, — пояснила „Б-Регенерация“ замглавы по вопросам устойчивого развития Азиатской сети венчурной филантропии Комал Саху. — Эта программа показала потрясающие результаты. Процент невозврата был очень низок, и банк сумел качественно улучшить жизнь сообществ. Сейчас этому примеру следуют многие азиатские банки».

Наиболее известные работающие в этой парадигме организации занимаются вопросами сельского хозяйства и расовой дискриминации. Регенеративное сельское хозяйство (см. стр. 14) — «материнская концепция» для авторов парадигмы регенеративных финансов, так как именно на его примере хорошо видны все те принципы, которые заложены в их основу. Так, работающая в США компания RFS Group финансирует создание устойчивых сельскохозяйственных кооперативов, выращивающих органическую еду для местного потребления и коллектив-

но противостоящих большим агропромышленным конгломератам. Приоритет всегда отдается финансированию снизу, и первыми гранты и кредиты получают наиболее маргинализированные группы.

Если подобного рода сельскохозяйственные инициативы существуют во многих странах мира, то фондирование с целью исправления расовой дискриминации пока распространено преимущественно в США. К примеру, Boston Impact Initiative Fund при выделении кредитов оценивает в первую очередь то, кем была основана компания (приоритет отдается этническим меньшинствам), а также то, насколько сильно ее деятельность помогает трансформировать бедные и неблагополучные сообщества. По мнению основателей подобных фондов, таким образом они противостоят фундаментально несправедливой финансовой системе США, которая сильно затрудняет получение обычных кредитов представителями маргинализируемых групп.

Регенеративные финансы пересекаются с импакт-инвестированием, существующим на десятилетие дольше. Концепция импакт-инвестирования состоит в том, что параллельно с прибылью коммерческая деятельность должна приносить позитивный эффект для общества, по возможности решая какие-то отдельные социальные или экологические проблемы. «Евангелист» этой парадигмы Кэрол Сэнфорд выделила семь уровней погружения в парадигму импакт-инвестирования, начиная от простой заявки на то, что компания начнет более внимательно относиться к природе и обществу, и заканчивая сознательными лоббистскими усилиями, которые должны привести к установлению более справедливых законов на государственном уровне. Предпоследним шагом является переход к системе регенеративных финансов:

компания меняет собственную парадигму отношений с местным сообществом, ищет способы исправления несправедливости и дискриминации и официально включает это в свою политику. Госпожа Сэнфорд утверждает, что организация Seventh Generation, где она долгое время была инвестором, сумела ежегодно увеличивать прибыль на 40–65%, следуя этим принципам. «Большинство импакт-инвесторов поднимаются по этой лестнице максимум на третий-четвертый этаж, не отдавая себе отчета в том, насколько больше еще можно сделать», — полагает она.

Управляющий директор госкорпорации ВЭБ.РФ Михаил Алашневич, курирующий в организации направление импакт-инвестирования, считает, что для развития этой сферы в России необходимы серьезные изменения в стратегической культуре предпринимателей. «В России такие инструменты, как проекты социального воздействия или проекты, обеспеченные регенеративными финансами, только зарождаются и могут развиваться при условии некоторой регенерации самой культуры коммерческих компаний, — заметил он в беседе с „Б-Регенерацией“. — Стратегия развития частных игроков на рынке должна быть ориентирована на максимизацию прибыли в том числе через достижение социально значимых эффектов, через создание и восстановление экологических, культурных и социальных благ для жителей территорий, где они осуществляют свою деятельность. Хотя сегодня в России социальная ответственность бизнеса пока попадает в разряд благотворительности, нам не уйти от общемировых трендов, а опыт передовых стран показывает, что социальная ответственность в рамках реализации импакт-инвестиционных проектов позволяет достигать лучшего финансового результата».

Может показаться, что регенеративные финансы и регенеративная экономика — просто новые модные слова для несколько заезженных уже «устойчивых финансов» и «зеленой экономики». Немало этому поспособствовали модные бренды, которые взяли термин на вооружение. Использование такими компаниями, как Gucci или Prada, термина «регенеративные модели производства» и им подобные фактически означает то же самое, что раньше обозначал термин «устойчивые модели»: материалы для создания одежды добываются наименее вредным для окружающей среды способом. Некоторые, впрочем, идут дальше. North Face, к примеру, начала применять термин еще в 2017 году. «Для нас это обозначение того, что своими действиями мы не просто не делаем хуже, но делаем лучше», — говорит старший управляющий в области устойчивого развития компании Кэрол Шу.

Партнер программы «Навстречу импакт-инвестициям» Любовь Шерышева считает, что в настоящий момент в российском сообществе социально ориентированных инвесторов термин «регенеративные финансы» пока мало известен. «У нас эта сфера только зарождается, инвесторы пытаются понять общие принципы и механику, обрести веру в этот сектор», — отмечает она. — Главное — что капитал находится „в поисках смысла“ как в России, так и за рубежом. Во многих странах накоплен значительный уровень благосостояния, но серьезные проблемы по-прежнему не решаются: сохраняются бедность, неравенство, загрязнение окружающей среды. Для решения этих проблем появляются новые инструменты: импакт-инвестиции, „зеленые“ облигации и в том числе регенеративные финансы».

Афанасий Сборов

регенерация

На здоровой почве

Промышленное сельское хозяйство производит 25% всех выбросов парниковых газов, по данным WWF, с 2001 по 2015 год оно стало причиной потери 39% глобального лесного покрова, а активно используемые в сельхозпроизводстве химикаты — одна из основных причин гибели пчел и главная причина антропогенного загрязнения почв. Сегодня около 30% всех сельхозземель деградировало, что ухудшает качество жизни почти 3,2 млрд человек в мире, а 9% населения планеты голодает. Выход из сложившегося кризиса ученые и практики ищут в восстановительном сельском хозяйстве, спрос на которое растет и со стороны промышленных гигантов.

— тенденции —

Основной принцип регенеративного или восстановительного сельского хозяйства — «природа знает лучше». Идея в том, чтобы взаимодействовать с природой, а не контролировать ее. Такой метод хозяйствования ставит во главу угла здоровье почв, используя растения и живые организмы, чтобы восстановить верхний слой, замкнуть углеродный цикл и сократить эмиссию парниковых газов, повысить урожайность и устойчивость к изменению климата, увеличить биоразнообразие, повысив качество экосистемных услуг.

Впервые о восстановительном земледелии в 80-х годах прошлого века заговорили в Институте Родаля, некоммерческой организации из США, занимающейся соответствующими исследованиями. Впрочем, массово его принципы стали практиковаться только в последние десять лет. До сих пор не существует единых методов регенеративного сельского хозяйства, но к основным принципам относят сведение к минимуму обработки почвы, отказ от химических удобрений и пестицидов, интеграцию сельхозкультур и животноводства, сохранение корней в почве, применение различных севооборотов и высадку растений в промежутках между выращиванием товарных культур (так называемые покровные культуры).

Не стоит путать регенеративное и органическое сельское хозяйство. Ферма может быть органической, но при этом не придерживаться принципов восстановительного сельского хозяйства. Суть органического земледелия — отказ от синтетических удобрений и пестицидов. Но органические фермеры часто занимаются вспашками, не всегда выращивают покровные культуры и поощряют биоразнообразие в той степени, как это делается в восстановительном земледелии. В регенеративном сельском хозяйстве действует принцип замкнутого цикла, то есть корм для скота выращивают там же, где и животных, а их отходы применяют повторно. Органические фермеры зачастую закупают корм и не всегда используют экскременты для выращивания сельхозкультур, а просто их утилизируют. Органическое сельское хозяйство может стать значительным шагом на пути к регенеративному. Так поступил американский бренд одежды Patagonia, поддерживающий органические хозяйства, чтобы те переходили на регенеративные практики.

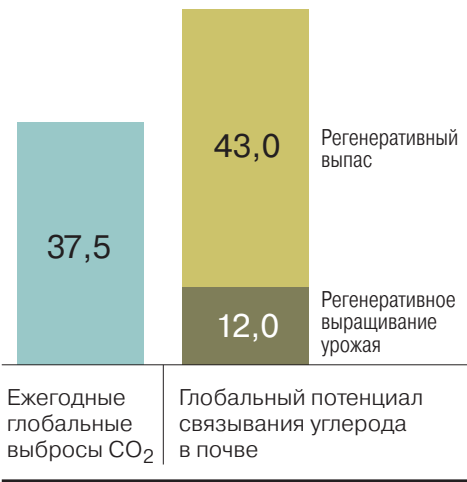
Потенциальные преимущества метода

Почва — самое большое хранилище углерода в наземных экосистемах Земли. Ученые пришли к выводу, что с помощью почвенных процессов можно не только значительно сократить количество CO₂ в атмосфере, но также препятствовать потерям углерода в результате эрозии. Ускоренная эрозия может являться вторым по величине источником выбросов парниковых газов. По оценке Глобального углеродного проекта (The Global Carbon Project), большинство сельскохозяйственных земель потеряли от 30% до 75% исходного органического углерода. Суть регенеративного земледелия — восстановление естественных циклов почв.

В регенеративном сельском хозяйстве решение климатического кризиса увидели и политики. Так, французское правительство выступило с сельскохозяйственной инициативой 4 per 1000, чтобы побудить страны увеличивать содержание углерода в почве на 0,4% в год. В апреле текущего года члены Сената США представили законопроект об учреждении программы сертификации, помогающей фермерам и лесовладельцам участвовать в продаже углеродных единиц на карбоновом рынке. Таким образом они хотят стимулировать фермеров переходить к регенеративным практикам сельского хозяйства.

ПОТЕНЦИАЛ ПОГЛОЩЕНИЯ УГЛЕРОДА РЕГЕНЕРАТИВНЫМ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ (CO₂ T/ГОД)

ИСТОЧНИК: RODALE INSTITUTE, 2020.

Аналитический центр Imaflora, занимающийся исследованиями в области экологии, провел оценку одной из ферм Бразилии, где выращивают кукурузу и сою с помощью восстановительных методов. Эксперты пришли к выводу, что за год на гектар пахотных земель пришлось 1,9 тонны депонированного углерода. Для сравнения: гектар соснового леса поглощает 1–1,5 тонны углерода в год.

Некоммерческая организация Regeneration International утверждает, что переход только 10–20% мирового сельского хозяйства на регенеративные методы позволит сократить достаточное количество углекислого газа, чтобы обратить вспять изменение климата. В Институте Родаля подсчитали, что при помощи восстановительного сельского хозяйства (при условии, что весь мир перейдет на подобные практики) каждый год можно удалять все мировые выбросы углекислого газа. По их данным, гектар регенеративных почв способен улавливать до 8–10 тонны углерода в год в зависимости от назначения земель и интенсивности их использования (см. график).

В России также обратили внимание на взаимосвязь восстановительного сельского хозяйства и сокращения углерода в атмосфере. Эксперты из Института права и развития ВШЭ-«Сколково» выпустили доклад «Битва за климат: карбоновое земледелие как ставка России», в котором подсчитали, что Россия могла бы зарабатывать на регенеративном сельском хозяйстве около \$50 млрд в год через продажу углеродных единиц на мировом рынке при цене за тонну CO₂ \$100. Аналитики пришли к выводу, что восстановительные практики могут способствовать поглощению углекислого газа в объеме 500 млн тонн в год.

Однако вопрос о способности почвы поглощать парниковые газы дискусионен. Ученые и исследователи из неправительственной организации The Nature Conservancy подсчитали, что восстановительное сельское хозяйство может поглотить лишь 10% углерода от общего объема выбросов. Пока в научном мире нет консенсуса, что удерживает углерод в почве, и существует неопределенность в отношении того, действительно ли методы регенеративного сельского хозяйства улавливают дополнительный углерод. Почвовед из Министерства сельского хозяйства США Джон Бейкер проанализировал исследования, в которых измерялась эффективность нулевой обработки почвы. Большинство экспериментов заключалось

в исследовании только верхних слоев в 20–30 см, где действительно накапливался углерод. Однако в более глубоких пробах часто обнаруживали, что примерно такое же количество углерода исчезло в слоях ниже 30 см. Он пришел к выводу, что технология нулевой обработки изменила вертикальное распределение углерода в почве, а не его общее количество.

Впрочем, кроме решения климатической проблемы восстановительное земледелие важно с точки зрения мировой продовольственной безопасности. По данным ООН, при нынешних темпах деградации (эрозия, опустынивание, химическое загрязнение и т. п.) в течение ближайших 60 лет может исчезнуть весь верхний плодородный слой почвы. Это приведет к серьезному ущербу для здоровья людей из-за ухудшения продовольственного обеспечения, недостатку жизненно важных микроэлементов по причине ограниченного рациона и истощению почв, военным конфликтам и миграции населения.

Исследования Института Родаля свидетельствуют, что регенеративные методы приводят к улучшению здоровья почвы, сохранению углерода в ней, повышают конкурентоспособность урожая за счет меньшего расхода энергии и удобрений, а растения становятся более устойчивы к засухам. Опросы фермеров США показывают, что с применением регенеративных практик повышается общая урожайность, снижаются затраты на удобрения, гербициды, пестициды и антибиотики. Наблюдения фиксируют, что популяции насекомых-вредителей в десять раз выше на фермах, обработанных инсектицидами, чем на регенеративных фермах без применения химикатов.

Стоит отметить, что регенеративные методы не всегда ведут к росту урожайности по сравнению с традиционными. Однако те фермеры, которые получили меньше продукции, смогли увеличить прибыль за счет выращивания более дорогих культур и сокращения издержек на энергию, воду, химикаты. Исследования Госуниверситета Южной Дакоты (США) показывают, что регенеративные кукурузные поля приносят почти вдвое больше прибыли, чем такие поля, управляемые традиционным способом, хотя урожайность снижается примерно на 30%.

Восстановительные практики в промышленности

В России только начали говорить о регенеративном сельском хозяйстве. Наиболее за-

метными на этом рынке становятся крупные производители. В конце прошлого года компания Nestle представила план действий по снижению уровня выбросов CO₂ в два раза к 2030 году. Также к этому году компания рассчитывает закупать у поставщиков более 14 млн тонн сырья, произведенного благодаря методам восстановительного сельского хозяйства. Следующие пять лет компания намерена получать 20% ключевых ингредиентов с помощью методов восстановительного сельского хозяйства в России. Проекты по регенеративному земледелию уже запущены в Ставропольском крае, Самарской и Орловской областях. В общем компания объявила в 2021 году о намерении инвестировать \$1,8 млрд в развитие восстановительного сельского хозяйства по всей цепочке поставок.

В апреле PepsiCo объявила о стратегии в области устойчивого сельского хозяйства, которая включает не только восстановительные практики, но также проверку на соответствие целям устойчивого развития всего жизненного цикла товара от добычи сырья до производства конечной продукции. Из регенеративных практик среди российских поставщиков компания продвигает смену севооборотов, использование органических удобрений, умное управление поливом в целях экономии воды и другое. В компании не были готовы раскрыть объем инвестиций в российские проекты по регенеративному земледелию, ссылаясь на сложность подсчета средств в общем объеме инвестиций в сельское хозяйство, но отметили, что такая стратегия для них экономически выгодна, так как сельское хозяйство — ключевая составляющая бизнеса. В компании понимают, что поставки сырья напрямую зависят от снижения плодородия почв, что стало основным аргументом, чтобы начать инвестировать в восстановительные методы. В 2021 году Unilever объявила о широкомасштабном плане перехода к регенеративному сельскому хозяйству в своих цепочках поставок. VF Corporation, материнская компания The North Face, Timberland и Vans, также объявила в 2021 году о партнерстве с Terra Genesis International для создания цепочек поставок каучука из источников, использующих регенеративное сельское хозяйство.

Чтобы восстановительные практики прижились в России, по мнению Германа Куста, доктора биологических наук, члена бюро комитета по науке и технологиям Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием, необходимо создать комплексную программу и провести инвентаризацию земельных ресурсов. «Надо понять географические и экономические различия в разных областях нашей страны. Необходима не формальная инвентаризация земель по категориям, а реальная, показывающая качество каждой отдельной категории. Это позволит понять, где и какой ресурс более эффективный и какой модели землепользования подходит. Последний раз такая инвентаризация в нашей стране проводилась в начале 90-х годов», — поясняет эксперт.

Кроме инвентаризации земельных ресурсов России не хватает базовых моделей землепользования для конкретных геоклиматических и социально-экономических условий. «Сейчас все отдано на откуп конкретным землевладельцам, так как считается, что они знают и понимают лучше. И этот подход тоже хороший, но для того, чтобы они приняли какие-то решения по внедрению восстановительных практик, должны быть базовая информация и серьезная методология», — добавляет Герман Курс.

В России существует и проблема кадров. Пока наши университеты не готовят специалистов по восстановительному земледелию. Обучение агрономов ведется по традиционной схеме, поэтому зачастую выпускники не имеют представления, как работать без применения пестицидов и удобрений. Помимо всего прочего среди специалистов высокого уровня часто встречается скептицизм в отношении регенеративного сельского хозяйства.

Евгений Анисков

Больше, чем путешествия

— тенденции —

Глобальный тренд на осознанное потребление и массовый пересмотр бытовых привычек не обошел стороной путешествия. Во всем мире активно развивается регенеративный туризм, подразумевающий совмещение отпуска с возможностью внести вклад в улучшение состояния окружающей среды и жизни местных сообществ. Новая осознанность уже привела к появлению профильных девелоперских проектов, продвигающих свои регенеративные возможности.

Идея регенеративного туризма — попытка создать концептуально новый подход к путешествиям в эпоху после пандемии COVID-19. Как говорится в манифесте проекта Regenesiis, катастрофическое разрушение жизнеобеспечивающих систем нашей планеты стало естественным результатом веры человечества в то, что мы всегда должны выбирать меньшее зло. Так, чтобы прокормиться, приходится уничтожать почву, чтобы обогреть дома — разрушать атмосферу. В таких условиях очевидным решением является переход от защиты природы к ее активному восстановлению. Автор New York Times Элейн Пузак в августе 2020 года писала, что если устойчивый туризм, направленный на уравнивание социальных и экологиче-

ских воздействий, связанных с путешествиями, был верхней ступенью экологического туризма, то регенеративный туризм поднимает планку еще выше: это «возрождающее путешествие», которое предполагает, что турист покидает место отдыха в лучшем состоянии, чем его нашел.

Глобальный сдвиг

В мире уже множество примеров проектов регенеративного туризма. Профильное издание Recycle рассказывает о заповеднике «Алладель» в Шотландии, который с помощью гостей ведет восстановление естественного леса, а также проводит программу обучения жизни в условиях дикой природы. А туроператор Red Travel Mexico организует поездки для восстановления и сохранения флоры и фауны охраняемых районов Мексики, в том числе предлагая туристам принять участие в наблюдении за популяциями морских черепах или посадке растений.

Представители туристического рынка делают новые проекты, руководствуясь принципами регенеративного туризма. К примеру, в Японии в этом году в городе Инабе должен открыться комплекс Ugakei Circles, который полностью возводится из переработанных строительных отходов и материалов. Комплекс, расположенный на месте кемпинга, будет разделен на три зоны: зона с домиками с защитой от ветра и дождя, прибреж-

ная зона с местами для самостоятельной установки палаток и центральное здание с мастерскими, магазинами и прочим. Также планируется создание конференц-центра, ландшафтных мостов и другой инфраструктуры. Для туристов будет разработано несколько пешеходных оздоровительных маршрутов. Гости Ugakei Circles смогут стать не только ближе к природе, но и получить навыки бережного использования ресурсов.

В России профильные проекты регенеративного туризма пока развивают в основном энтузиасты. Наиболее яркий пример — проект «Альтуризм», который ставит своими целями возрождение малых городов и деревень России: сплочение и мотивация местного сообщества, изменение его сознания к инициативности, развитие туристической инфраструктуры, поддержка малого бизнеса и привлечение внимания к решениям проблем в регионах. Так, в 2019 году команда «Альтуризма» в рамках путешествия по Белоруссии очистила парк у реки Птичь, восстановила традиции пивоварения в Ленинградской области, участвовала в Тутаевской ярмарке в Ярославской области, форуме органического земледелия в Санкт-Петербурге. В числе достижений участников проекта — создание музея деревянного быта в Архангельской области, сельского клуба в Псковской области, экологического парка на Балтийской косе в Калининградской области.

Основатель «Альтуризма» Екатерина Затуливетер рассказывала Forbes, что в первый приезд команды в Тутаев лишь два человека убрали набережную Волги от мусора, а «остальные крутили пальцами у виска: мол, это должна делать власть». «Сейчас, спустя пять лет, это сообщество, в котором около 50 человек, и они занимаются сразу несколькими проектами по благоустройству. Это настоящие лидеры», — указывала госпожа Затуливетер. С учетом общего роста интереса к путешествиям по России в последние годы стоит ждать, что и принципам регенеративного туризма будет следовать все больше людей.

Возможности деревень

На фоне регенеративного туризма в России развивается сельский туризм. В Минсельхозе его называют одним из наиболее заметных трендов в индустрии отдыха в России: сейчас он заметен во многих субъектах страны, принося фермерам дополнительный доход. В лидерах — южные регионы, где интерес представляют виноградники, чайные плантации, сады, пасеки, многоотраслевые фермы, а также центральная Россия — животноводческие хозяйства, конные клубы, сыроварни. Представители туристического рынка подтверждают, что у россиян в целом сформировался интерес к таким проектам: посещения ферм и сельхозугодий часто входят в программы поездок по центральной части страны. Но гово-

рить об устойчивом развитии сегмента, по их словам, все же пока нельзя. Сдерживающий фактор — нормы земельного и градостроительного законодательства, регулирующие вопросы строительства на сельхозугодьях.

Тем не менее в Минсельхозе всерьез делают ставку на дальнейшее развитие этого сектора. Агротуризм способен помочь социально-экономическому развитию сельских территорий, вовлечению граждан в малое и среднее предпринимательство в сфере АПК, рассказывають в пресс-службе министерства. Одной из стимулирующих рынок сельского туризма мер по планам властей станут гранты, которые со следующего года планируется предоставлять бизнесу на развитие таких проектов. Одновременно с прошлого года действует госпрограмма комплексного развития сельских территорий, нацеленная на создание комфортных условий и необходимой инфраструктуры в селах.

В Минсельхозе добавляют, что отдельное внимание сейчас уделяется вопросу реализации фермерами собственной продукции. Пока им доступно получение господдержки на приобретение мобильных торговых объектов, строительство и модернизацию павильонов. В ближайшее время аграрии могут получить право сбыта продукции на своих участках — соответствующий законопроект уже одобрен правительством и внесен в Госдуму.

Илья Вадимов

регенерация

«Устойчивое развитие должно стать принципом жизни и работы каждого сотрудника»

Первый вице-президент Газпромбанка **Наталья Третьяк** рассказала «Ъ-Регенерации» о том, как трансформировалась политика компании в области корпоративной социальной ответственности за последний год, какие инструменты и практики ответственного финансирования развивает банк и какие изменения ждать от этого рынка в обозримом будущем.

— отраслевая практика —

— Какие цели устойчивого развития ставит перед собой Газпромбанк и как к этой повестке относятся сотрудники?

— ESG для банка — тема не сегодняшнего и даже не вчерашнего дня. У нас в портфеле значительный объем социальных и экологических проектов. С момента основания вопросы устойчивого развития присутствовали в повестке Газпромбанка. Принципы ответственного ведения бизнеса лежат в основе ценностей высших должностных лиц и в целом команды банка. В прошлом году Газпромбанк принял решение систематизировать работу в данном направлении: был создан Совет по устойчивому развитию, приняты базовые нормативные документы, заработал специальный раздел сайта и многое другое. Уверена, что большая организационная работа, которая была проведена командой Газпромбанка, поможет повысить эффективность работы банка по реализации принципов устойчивого развития.

— Расскажите о планах раскрытия нефинансовой информации.

— В августе этого года банк впервые опубликует отчет, подготовленный в соответствии со стандартами отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI).

Не буду скрывать, для нас это новый опыт, и он не был легким. Проведенный анализ показал, что достаточно значительный объем информации Газпромбанком прежде не раскрывался. Пришлось провести большую работу по сбору, оценке и систематизации необходимой информации. Отчет подготовлен, в настоящее время завершается его внешний аудит. Он отражает результаты деятельности банка в области устойчивого развития по итогам 2020 года, а также включает значимые события предыдущего периода и первого полугодия 2021 года. В нем содержится информация о Стратегии Газпромбанка в области устойчивого развития и системе управления данными вопросами, о практике ответственного инвестирования (включая портфель инвестиционных проектов в сфере ESG), принципах работы с клиентами, работе по развитию персонала и поддержке социально значимых проектов.

— Какой информацией из отчета вы хотели бы поделиться уже сейчас?

— В отчете мы рассказываем о проектах и инициативах банка, соответствующих целям устойчивого развития ООН.

Надо сказать, что их довольно много и большинство из них существует давно. Какие-то выросли в полноценные продукты. Например, рейтинговое консультирование и консультирование по ESG. Сначала мы это делали для себя, потом для проектов наших клиентов, сейчас этой услугой может воспользоваться любая компания, которая хочет выстраивать свою деятельность в соответствии с принципами устойчивого развития и участвовать в рейтингах, что дает компаниям возможность для развития, в частности расширяет пул инвесторов и клиентов.

Банк активно участвует в работе по организации выпусков «зеленых» и социальных облигаций, ведет консультационную работу с органами законодательной власти, чтобы наши компании смогли воспользоваться этой возможностью. Газпромбанк является одним из лидеров среди банков на российском рынке по организации размещения облигаций ответственного финансирования. За последние два года банком было организовано восемь сделок для семи эмитентов суммарным объемом 2,2 млрд долларового эквивалента на российский и международном долговых рынках капитала в «зеленом», социальном форматах и в формате устойчивого развития. Сейчас очень мало российских компаний соответствуют критерию низкой углеродности, и возможность выпуска зеленых и социальных облигаций стала бы для них мощным стимулом реализовывать проекты в области устойчивого развития.

В рамках следования этому принципу Газпромбанк финансирует более 62% всех сделок по возведению объектов возобновляемой энергетики в России, а также проекты по строительству инфраструктуры для перехода на сжиженный природный газ. Объем «зеленых» и социальных проектов в портфеле Газпромбанка составляет более 700 млрд руб.

На сегодняшний день у нас много социальных проектов: образовательные программы, стажировки, сотрудничество с вузами, участие в молодежных мероприятиях и даже продукты, направленные на поддержку молодежи, например «Молодежная карта Газпромбанк & РСМ».

Также хочется рассказать об оптимизации внутрибанковских процессов.

— Так как вы перешли к внутренней КСО-повестке, хотелось бы спросить о новом документе, определяющем политику экологической ответственности банка. Чего вы планируете достичь с его помощью?

— Экологическая политика принята в продолжение Политики устойчивого развития. Этот документ регламентирует основные вопросы организации внутренней и внешней деятельности, которые бы способствовали снижению вредного экологического воздействия Газпромбанка.

С 2020 года в банке внедрена концепция «Зеленый офис», которая позволяет экономить ресурсы в части водосбережения, электросбережения, теплосбережения, а также бумаги. Сейчас ведется работа по дальнейшему развитию указанной концепции. Принятая политика экологической ответственности, в частности, определяет целевой KPI по всем направлениям, в том числе по росту портфеля проектов, снижающих негативное воздействие на окружающую среду и позволяющих рационально использовать природные ресурсы, а также по потреблению воды, электроэнергии, сдаче материалов на вторичную переработку и переход на раздельный сбор мусора в 2022 году.

Также Газпромбанк ведет плановый перевод клиентов на виртуальные и цифровые карты, чтобы снизить количество выпускаемого в оборот пластика, который следует сдавать в специализированные организации для переработки, но не у всех есть возможность это сделать. К примеру, за счет эмиссии виртуальных карт «Автодрайв старт», которая составила более 1 млн карт, производство пластика сократилось на 4925 кг.

Для своих корпоративных клиентов банк предлагает постоянно расширяемую линейку ESG-услуг по консультированию, работе с ценными бумагами и финансированию строительства объектов инфраструктуры, ориентированных на благо населения.

— Расскажите, как выглядит спрос на такие услуги. Какими компаниями или секторами они больше всего востребованы и какие изменения на этом рынке вы ждете в обозримом будущем?

— Услуги ESG-консультирования пользуются большим спросом со стороны клиентов, представляющих весь спектр отраслей экономики. На данный момент сложно говорить о точной статистике предоставления данных услуг Газпромбанком ввиду того, что некоторые направления работы были сформированы менее го-

да назад, а большинство рабочих процессов по ним занимают значительное время. Услугой уже заинтересовалось около 80 компаний из различных отраслей и с разной проработкой ESG-повестки внутри организации.

Среди услуг, предоставляемых на рынках долгового капитала, Газпромбанк предлагает финансовое консультирование по выбору стратегии и инструмента ответственного финансирования на рынках капитала, а также подготовку и размещение облигаций на локальном российском и международных рынках капитала, в том числе эксклюзивную опцию листинга на Люксембургской зеленой бирже.

Центр консультирования по устойчивому развитию, образованный в Газпромбанке, предоставляет полное сопровождение клиентов в рамках получения и повышения ESG-рейтингов, а также в рамках выпуска ESG-облигаций различных видов: «зеленых», социальных и прочих.

Также в банке создан Центр экологических проектов, в составе которого работают в том числе профессиональные экологи-аудиторы, он оказывает услуги по информационно-консультационному сопровождению проектов и консультированию по предоставлению субсидий из федерального бюджета, в том числе на возмещение части затрат.

В планах дальнейшее расширение линейки предоставляемых услуг, а также работа над предоставлением преференций компаниям, поддер-

живающим стремление Газпромбанка к устойчивой модели ведения бизнеса. На данный момент в принятых Политике и Кодексе корпоративной этики уже есть положения о том, что мы стремимся к вовлечению клиентов и партнеров в ESG-повестку.

— Планируете ли вы создавать новые инвестиционные ESG-продукты для частных клиентов?

Уже сейчас Газпромбанк предлагает розничным клиентам банковские продукты, направленные на сохранение природных ресурсов и достижение социальной справедливости. Это социальная и семейная ипотека, кредит на образование, а также карточные проекты для студентов. Банк выпускает специальную карту «Леопардесса Берри», благодаря которой осуществляется поддержка исчезающих видов животных. Недавно мы запустили «зеленый» автокредит — кредит на покупку электромобиля.

В планах — проекты по «зеленой» ипотеке и совместные проекты с Всероссийским обществом охраны природы.

— Вы оценивали портфель социальных и экологических проектов Газпромбанка в 700 млрд руб. Какова в них доля переходных проектов и какая доля относится к лучшей отраслевой практике?

— Обозначить четкую границу между социальными, экологическими и переходными проектами достаточно сложно. На сегодняшний день отсутствует единая методология оценки, общие подходы только форми-

руются. Оценивая свой портфель социальных и экологических проектов, мы ориентировались на лучшие практики. В качестве одного из прекрасных примеров можно привести предоставление банковского финансирования проекту строительства ветровых электростанций в России, сумма всех кредитов и инвестиций Газпромбанка в эту отрасль уже превысила 100 млрд руб., а мощность, которая будет построена, составляет более 1 ГВт. Для выработки аналогичного объема энергии, я говорю об 1 ГВт, на угольной электростанции понадобится от 1 млн до 1,5 млн тонн угля в год. В рамках последней сделки по финансированию ветроэнергетики мы привязали новые условия по кредиту к выполнению при реализации проекта целевых ESG-индикаторов устойчивого развития. Банк планирует распространить данный принцип на другие проекты, что позволит клиентам, соблюдающим в своей деятельности принципы устойчивого развития, экологичности и энергоэффективности, привлекать финансирование на более выгодных условиях.

Переходных проектов у нас тоже много. В рамках Петербургского международного экономического форума в этом году мы подписали соглашения в области ESG «Акроном», «Шекиноазотом», Всероссийским обществом охраны природы и другими. Соглашение с «Акроном», например, направлено на проработку возможности финансирования проектов, соответствующих принципам ESG. Речь идет об инвестпроектах, которые соответствуют стандартам ESG, к примеру подразумевающим снижение удельных выбросов парниковых газов, загрязняющих веществ и пр.

— Достаточно ли, на ваш взгляд, текущих планов властей по регулированию отношений в области ответственного финансирования в России? Расскажите об участии Газпромбанка в этом процессе.

— Последние полтора года в России наблюдаются активное развитие законодательства в области устойчивого развития и повышенное внимание регуляторов к этой теме. В национальное регулирование уже внесены такие понятия, как «зеленые» и «социальные» облигации, разработана национальная таксономия зеленых и переходных проектов. Но открытых вопросов в этой области еще очень много.

Газпромбанк видит приоритетным вопросом ESG-повестки разработку мер государственного стимулирования, направленных на поддержку внедрения, популяризации и продвижения данных продуктов на отечественном финансовом рынке.

Мы рады, что опыт Газпромбанка и его экспертный потенциал оказались полезными. Представители Газпромбанка активно вовлечены в работу около 20 рабочих и экспертных групп, созданных органами государственной власти и профессиональными сообществами по данной тематике.

— Совету по устойчивому развитию банка уже год, вы можете рассказать о самых важных достижениях за этот год и планах на ближайшую перспективу?

— Действительно, решение о создании Совета по внедрению принципов устойчивого развития в деятельность банка было принято без малого год назад. За прошедший год удалось многое сделать: сформирована система управления вопросами устойчивого развития, приняты базовые внутренние нормативные документы — это Политика банка по устойчивому развитию, Частная политика экологической ответственности банка, Кодекс корпоративной этики и другие, создан соответствующий раздел сайта Газпромбанка, утвержден перечень информации, подлежащей раскрытию, подготовлен первый нефинансовый отчет по стандартам GRI, создан и реализуется комплекс консалтинговых продуктов и услуг для корпоративных клиентов в области устойчивого развития, проведен анализ ESG-профиля банка.

Если говорить о будущих планах, их спектр достаточно широк. Недавно правлением Газпромбанка была утверждена «дорожная карта» по устойчивому развитию. «Дорожная карта» предусматривает более 50 мероприятий, обеспечивающих масштабный запуск процессов внедрения принципов устойчивого развития в течение ближайших трех лет, и более 40 мероприятий регулярно характера, которые будут или уже внедрены в текущую деятельность Газпромбанка.

регенерация

База для ответственного инвестирования

Стратегии компаний все чаще опираются на экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы, а финансовые рынки включают их в механизм принятия решений и увеличивают набор инструментов для достижения целей устойчивого развития. Вопрос надлежащего использования средств остается открытым: важно отличать ответственное ведение бизнеса от «зеленого» пиара. Одним из решений этой проблемы в ЕС является таксономия, работа над которой активизировалась весной текущего года. Она устанавливает критерии проектов, соответствующих европейскому низкоуглеродному, природоохранному курсу. Проект российского аналога соответствующего документа находится в финальной стадии разработки. Сравнение двух таксономий позволяет выделить их особенности и предназначение в РФ и ЕС.

— исследование —

В конце 2019 года Еврокомиссия объявила о запуске европейского «зеленого» курса (European Green Deal) — новой стратегии ЕС, направленной на решение проблем изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды. Для привлечения средств в сферы деятельности, отвечающие интересам «зеленого» курса, была разработана таксономия «зеленых» проектов ЕС. Весной и летом 2021 года она была дополнена критериями климатических целей и детализирована в части отчетности. Инвесторы уже могут использовать инструмент для определения «зеленых» проектов, а с января 2022 года компании, подпадающие под требования ЕС об обязательной отчетности, должны будут раскрывать информацию о своих инициативах, соответствующих критериям таксономии.

В то время как таксономия ЕС уже фактически принята, российская находится на стадии финального согласования и ожидает публикации — документ в виде постановления правительства должен быть обнародован в конце августа. Разработкой инструмента занималась рабочая группа, сформированная Минэкономразвития для работы над созданием национальной системы «зеленого» финансирования.

Концептуальные основы

Создание таксономий в РФ и ЕС следует одним и тем же целям: выявить «зеленые» проекты и привлечь к их финансированию ответственных инвесторов и бюджетные средства. Однако подходы российских и европейских регуляторов к разработке классификаций «зеленых» видов деятельности различаются.

И в РФ, и в ЕС таксономии направлены на достижение определенных целей. Европейским документом определены шесть четко сформулированных целей, согласующихся с «зеленым» курсом, хотя критерии соответствия проектов пока сформулированы только для двух климатических целей документа (см. рис. №1). В российской же таксономии указано, что разработка критериев направлена на реализацию целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития РФ, утвержденных распоряжением правительства в июле 2021 года (см. рис. №2).

И таксономия ЕС, и таксономия РФ состоят из двух частей: таксономии «зеленых» проектов и таксономии адапционных (переходных)

ЧЕТЫРЕ ЦЕЛИ, ОПРЕДЕЛЕННЫЕ В ТАКСОНОМИИ РФ

1 Сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды	2 Снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду
3 Сокращение выбросов парниковых газов	4 Энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов

Принципы «зеленых» проектов

Соответствие одному или нескольким направлениям зеленых (или адапционных) проектов и их количественным и качественным критериям	Направленность на достижение целей Парижского климатического соглашения и (или) одной или нескольких ЦУР ООН (6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15)	Реализация проекта способствует достижению целей, связанных с положительным воздействием на окружающую среду
Отсутствие значимых побочных эффектов на окружающую среду (принцип Do Not Significant Harm)	Соответствие технологическим показателям наилучших доступных технологий	Реализация проекта способствует возникновению экологического эффекта по результатам достижения целей, описанных выше

проектов. Выделение двух типов проектов обусловлено желанием регулятора поддерживать инициативы, которые пока еще не могут в полной мере соответствовать международным экологическим стандартам, и избежать гринвошинга.

Российская таксономия «зеленых» проектов, по словам разработчиков, на 95% согласуется с международными общепризнанными стандартами, такими как ICMA, Climate Bond Initiative, IDFC, а также с финальным отчетом группы экспертов, занимающейся разработкой таксономии ЕС, на основании которого был разработан действующий европейский документ. Потенциально российская таксономия может быть использована зарубежными инвесторами в случае их заинтересованности в российских компаниях.

Виды деятельности таксономии РФ классифицируются по направлениям, которые детализируются дополнительно. Например, в рамках таксономии выделяется генерация энергии на основе возобновляемых источников, которая подразделяется на солнечную энергетику, ветровую энергетику и прочие виды, также есть энергетическое сжигание отходов, которое не вошло в новую редакцию документа ЕС. В свою очередь, классификация ЕС основана на поставленных в таксономии целях, для каждой из которых перечислены критерии «зеленых» проектов, распределенные по видам экономической активности, которые также сгруппированы по отраслям, определенным в соответствии с европейской классификацией видов экономической деятельности. Таким обра-

зом, таксономия ЕС в большей степени структурирована и адаптирована под конкретные отрасли экономики, что упрощает ее применение.

Принципы

«зеленых» проектов

Чтобы проект был признан «зеленым», недостаточно лишь соответствовать критериям, определенным в таксономиях. И в ЕС, и в РФ определены принципы, которым должен удовлетворять проект, претендующий на такое звание.

В обеих таксономиях заложен принцип, согласно которому «зеленый» проект должен соответствовать определенным критериям, изложенным в документах. Так, российский «зеленый» (или адапционный) проект должен соответствовать как минимум одному направлению деятельности, определенному таксономией РФ, и его критериям. В рамках таксономии ЕС деятельность должна вносить существенный вклад в достижение как минимум одной из шести целей, определенных таксономией, а значит, удовлетворять критериям, указанным в рамках цели по одному из направлений деятельности.

И европейские, и российские «зеленые» проекты должны соблюдать принцип Do Not Significant Harm («не причинять значительного вреда»): применительно к российским проектам это означает, что деятельность должна соответствовать законодательству РФ в области охраны окружающей среды. В таксономии ЕС подход к соблюдению данного принципа более жесткий: деятельность, претендующая на звание «зе-

ШЕСТЬ ЦЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ В ТАКСОНОМИИ ЕС

1 Смягчение последствий изменения климата	2 Адаптация к изменению климата	3 Устойчивое использование и защита водных ресурсов*
4 Переход к циклической экономике	5 Предотвращение и контроль загрязнения	6 Сохранение и восстановление биоразнообразия и экосистем

*В ТОМ ЧИСЛЕ МОРСКИХ.

Принципы «зеленых» проектов

Вносить существенный вклад как минимум в одну из шести целей, определенных таксономией ЕС	Не наносить существенного вреда ни одной из пяти других целей, определенных таксономией ЕС	Соблюдать иные минимальные требования (Руководящие принципы ОЭСР и проч.)
---	--	---

леной» и вносящая вклад в одну из шести установленных таксономией целей, не должна существенно препятствовать достижению оставшихся пяти целей. Для каждой цели установлены критерии, при выполнении которых считается, что деятельность не наносит существенного вреда окружающей среде. В ряде случаев даны ссылки на достаточность соблюдения природоохранного законодательства.

Европейская таксономия также требует от компаний соответствовать набору общепризнанных документов — это Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, декларации МОТ и Международный билль о правах человека. Отмечается, что в некоторых случаях могут применяться более жесткие требования.

В отличие от таксономии ЕС, в рамках российской таксономии «зеленый» (адапционный) проект должен быть направлен на достижение целей Парижского климатического соглашения и (или) определенных Целей устойчивого развития ООН. Он должен соответствовать технологическим показателям наилучших доступных технологий и способствовать достижению целей, связанных с положительным воздействием на окружающую среду (закреплены в упомянутом ранее искомом распоряжении правительства). По результатам достижения указанных целей предполагается получение экологического эффекта, который должен быть материальным (то есть существенным, количественно определенным и долгосрочным), соответствующим требованиям природоохранного законодательства РФ и описан в документах, определяющих условия реализации проекта.

Применение таксономий

Российская таксономия «зеленых» и адапционных проектов — это инструмент для компаний, которые хотят подтвердить экологичность реализуемого проекта и тем самым расширить доступ ответственных инвесторов, для которых важно наличие какого-либо заверения. Сейчас также прорабатываются меры господдержки подобных проектов.

Применение таксономии РФ носит добровольный характер и, по сути, представляет собой маркировку проектов, соответствие критериям таксономии которых было подтверждено верификатором, одобренным ВЭБ.РФ, являющимся основным методологом системы «зеленого» финансирования в России.

Процедура верификации в данном случае обязательна, все заключения будут направляться в Методологический центр ВЭБ.РФ (МЦ ВЭБ.РФ) вне зависимости от вывода и вида финансового инструмента. МЦ ВЭБ.РФ со своей стороны будет дополнительно проверять выводы верификатора, в случае выявления нарушений сможет отозвать ранее выданное заключение.

Следует отметить, что таксономия РФ не предполагает обязательной отчетности участников рынка, за исключением инициаторов верификации, которым нужно будет регулярно отчитываться о размещении денежных средств до их полного расходования.

Директива, регулирующая применение таксономии ЕС, устанавливает требования к регулярной отчетности финансовых организаций и компаний, подпадающих под действие европейской директивы о нефинансовой отчетности, но на данный момент, в отличие от российского документа, не требует формальной проверки раскрытия ин-

формации. Однако такой подход с большой вероятностью изменится: согласно проекту новой директивы ЕС по нефинансовой отчетности, аудитор компании будет проводить ограниченное заверение информации, в том числе раскрываемой в соответствии с требованиями таксономии.

Перспективы сотрудничества

Остается вопрос: как быть российским компаниям, которые хотят привлечь европейские инвестиции? С одной стороны, таксономия РФ предоставляет возможность широкому кругу инвесторов вкладывать свои средства в «зеленые» проекты российских компаний, прошедшие основательную верификацию независимым аккредитованным органом. Участие Методологического центра также гарантирует дополнительный уровень проверки соответствия проекта критериям таксономии. С другой стороны, отчетность европейских инвесторов будет строиться на таксономии ЕС, подход которой отличается от подхода российского аналога. В результате у компаний могут возникнуть сложности с верификацией информации, раскрываемой в соответствии с требованиями таксономии ЕС. Российские компании могут получать вопросы от инвесторов о том, какой вклад деятельности организаций вносит в достижение целей таксономии ЕС, что может потребовать дополнительной проработки имеющихся материалов верификатора.

Вариантами разрешения ситуации являются выпуск complementарного документа, гармонизирующего таксономии, или достижение договоренностей между регуляторами ЕС и РФ. Например, Центробанк Китая в апреле объявил о сотрудничестве с ЕС по сближению таксономии на двух рынках. В любом случае разработка национальной таксономии «зеленых» проектов — это большой шаг вперед на пути развития системы ответственного финансирования России — возможно, в рамках этой системы будет разработана и таксономия социальных проектов. По крайней мере в ЕС проект такой таксономии уже опубликован.

Алексей Ферегин,
Елена Дубовицкая,
Яна Морозова,
эксперты практики
корпоративного
управления и устойчивого
развития PwC в России;
Алексей Шаповалов

Дальше — чище

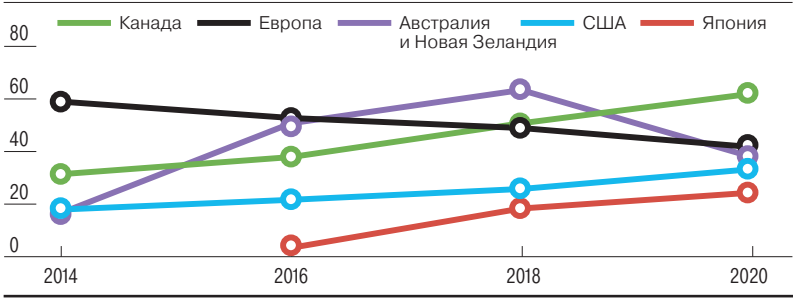
— финансы —

Объем инвестиций в активы, предполагающие увеличение экологической или социальной эффективности, за последние два года вырос на 15%, до \$35,3 трлн, это треть активов под управлением фондов. Объем соответствующего долга тоже стремительно растет: в нынешнем году он может превысить \$1 трлн, за первое полугодие уже было выделено \$680 млрд — вдвое больше, чем за аналогичный период прошлого года. Инвесторы все внимательнее относятся к обязательствам компаний, а регуляторы — и к параметрам работы инвестфондов, заявляющих о соблюдении принципов устойчивого развития. Более строгие критерии позволяют бороться с пустыми обещаниями, не подтвержденными реальными действиями.

Принципы устойчивого развития продолжают оказывать существенное влияние на мир инвестиций: по данным Global Sustainable Investment Alliance, суммарные активы под управлением фондов, работающих на таких принципах, достигли \$35,3 трлн, что эквивалентно росту на 15% за два года. Это 36% от всех средств, находящихся под управлением профессиональных менеджеров. В 2018 году доля составляла 33,4%.

Напомним, принципы ESG (environmental, social, governance) в области инвестиций реализуются через оценку набора нефинансовых факторов, информацию о которых нельзя получить напрямую из бух-

РИС. 1 ДОЛЯ УСТОЙЧИВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ АКТИВОВ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ (%) ИСТОЧНИК: GSI ALLIANCE

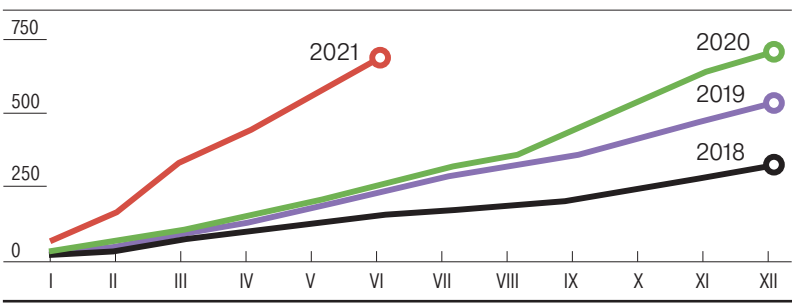

галтерской отчетности компании. Тем не менее эти факторы являются существенными, а их игнорирование способно нанести потенциально большой урон как имиджу фирмы, так и ее операционным показателям. Обычно такие риски разделяются на три группы. Первая касается всего, что связано с воздействием бизнеса на экологию (от углеродного следа до потенциального влияния на естественные системы). Вторая оценивает социальные эффекты, включая различные аспекты трудоустройства, безопасность продукции, взаимодействие с местными сообществами. Третья рассматривает качество корпоративного управления.

Среди отдельных стран наибольший рост «устойчивых» инвестиций наблюдается в Канаде — плюс 48% за два года (с \$1,7 трлн до \$2,4 трлн), в США — плюс 42% (с \$12 трлн до \$17,1 трлн), а также в Японии — плюс 34% (с \$2,2 трлн до \$2,9 трлн) (см. рис. 1). В долях рынка также лидирует Канада — 62%, за ней следуют ЕС — 42%, Австралия и Новая Зеландия — 38%. В Европе, однако, в абсолютных показателях произошло сокращение на 13% (с \$14 трлн до \$12 трлн). Это связано с изменением

методологии, которая теперь строже определяет параметры ответственных инвестиций. Данные правила, а именно Sustainable Finance Disclosure Regulation, европейский регулятор ввел в марте. Они заметно повысили планку стандартов с целью сокращения практик, вводящих в заблуждение и призванных отмыть репутацию, а не достичь декларируемого социального, экологического или управленческого эффекта. Теперь фонды обязаны раскрывать, как они учитывают риски, связанные с устойчивостью, а большие компании — регулярно отчитываться. Глава Комиссии по ценным бумагам и биржам США Гари Генслер в конце

РИС. 2 ДИНАМИКА ВЫПУСКА ОБЛИГАЦИЙ НА ПРИНЦИПАХ УСТОЙЧИВОСТИ (\$ МЛРД) ИСТОЧНИК: IIF

июля признал, что предыдущие инструкции SEC по раскрытию информации о климатических рисках были добровольными и приводили к ее непоследовательному раскрытию. «Инвесторы ищут последовательное, сопоставимое и полезное для принятия решения раскрытие информации, чтобы они могли вкладывать свои деньги в компании, которые соответствуют их потребностям», — сказал он, отметив, что изучает рекомендации, чтобы требовать от управляющих фондами раскрывать критерии и данные, которые они используют для подачи заявлений о соответствии ESG, а также заявил, что его сотрудники изучают возможность обновления названий фондов, отметив, что название фонда должно отражать то, во что он на самом деле инвестирует.

По данным Sustainability Trends Report, с 2015 года приток средств в фонды, работающие на принципах ESG, увеличился в десять раз, а вложения в «устойчивые» долговые обязательства — в девять раз. Примерно 6% рыночной капитализации теперь формируется за счет «зеленой» экономики (в 2015 году — 2%). Но авторы доклада указывают, что между обещаниями и практикой по-преж-

нему существует значительный разрыв. Проблема — в отсутствии в мире единых правил в отношении того, что можно относить к устойчивым инвестициям, а что — нет. Международный совет при Всемирном форуме в Давосе уже предложил единый набор метрик для определения вклада в ESG, но они пока носят рекомендательный характер.

На рынке облигаций ясности чуть больше: в прошлом году в «зеленые» облигации было вложено \$290 млрд, в «социальные» — \$220 млрд, в «устойчивые» — \$180 млрд, суммарный показатель увеличился по сравнению с 2019 годом почти вдвое (в основном за счет роста популярности социальных и устойчивых облигаций) (см. рис. 2). Всего в 2021 году объем «устойчивого» долга (учитывает не только облигации, но и займы) может превысить \$1 трлн — за первое полугодие было выделено \$680 млрд, вдвое больше, чем за аналогичный период прошлого года, оценивают в Institute of International Finance. Это послужит увеличению соответствующего рынка до \$3 трлн. На развивающиеся страны пока приходится лишь 13% вложений в «устойчивые» долговые инструменты, самые активные страны здесь — Китай, Чили, Турция и Мексика. «Зеленые» облигации чаще всего выпускают в Германии, Китае и Франции.

В будущем одной из ключевых тенденций станет стремление к нулевым выбросам парниковых газов, пишут аналитики инвесткомпаний Jeffries. Сейчас 61% выбросов и 68% глобальной ВВП охвачены обещаниями о компенсации выбросов. При этом эмиссия парниковых газов, покрываемая углеродными кредитами, достигла рекордных 23,4% с 16,4% в 2019-м.

Также показательно, что вес энергетических (в первую очередь нефтяных) компаний в индексе S&P 500 снизился до 2,39% — еще в 2016 году (это последний год, когда доля увеличивалась) показатель составил 7,5%. В свою очередь, технологические компании ставят перед собой крайне амбициозные цели — тот же Microsoft пообещал компенсировать весь углеродный след за историю компании. К инициативе все чаще присоединяются и финансовые компании, в частности в рамках Glasgow Financial Alliance for Net Zero, объединяющей 160 компаний, управляющих активами на \$70 трлн.

Еще одна кампания — The Race to Zero («Стремление к нулю») — координирует усилия различных негосударственных игроков: сейчас она охватывает 708 городов в 24 регионах, 2360 компаний и 624 учреждения высшего образования.

В Jeffries рекомендуют инвесторам обратить внимание на развивающиеся рынки и повышать вложения в решения, связанные с климатом, особенно в том, что касается энергоперехода, будущего мобильности и влияния на окружающую среду от использования электротранспорта. Большая доля венчурного капитала уже направлена в компании, связанные с транспортом и мобильностью, а Китай только в 2019 году вложил \$83,4 млрд в возобновляемую энергетику (это 23% от мирового показателя). На эти тренды будут влиять глобальные демографические изменения, урбанизация, технологические сдвиги и геополитические конфликты. Поэтому устойчивого подхода будут требовать все больше секторов.

Ксения Ильина

регенерация

Инструментарий для озеленения

Несмотря на повышенный интерес инвесторов к экологическим инициативам компаний, «зеленая» инфраструктура, на которой могла бы строиться экономика устойчивого развития, пока остается несовершенной из-за недостатка вложений, следует из свежего доклада ОЭСР. Поскольку покрыть этот дефицит самостоятельно страны не могут из-за возросших расходов на борьбу с пандемией и посткризисное восстановление, эксперты рекомендуют правительствам поддержать частные вложения в фундамент рынка «зеленых» финансов. Пока госструктуры и банки недостаточно эффективно используют «зеленые» финансовые инструменты, зачастую отдавая предпочтение традиционному. Перспективы же эксперты видят в создании индивидуальных и групповых решений по снижению рисков, связанных с новыми финансовыми инструментами.

— финансы —

Экономисты ОЭСР выпустили доклад «Снижение рисков институциональных инвестиций в зеленую инфраструктуру: отчет о состоянии работы на 2021 год», где представили обзор возможных инструментов для мобилизации частных инвестиций в проекты, связанные с сохранением и улучшением окружающей среды. Такие проекты, напомним, могут способствовать выполнению странами глобальных обязательств в рамках Парижского соглашения по борьбе с изменениями климата и достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Первое предполагает сокращение странами выброса парниковых газов, ЦУР же объединяет 17 целей, предполагающих баланс экономического, социального и экологического развития.

Авторы документа указывают: хотя ряд отраслей рассчитывал на послабления в экологическом регулировании ради восстановления деловой активности после экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, произошла, напротив, активизация поддержки «зеленого» инвестирования. Так, правительства с учетом климатических рисков сформулировали пакеты экологического восстановления. В свою очередь, интерес инвесторов к ответственному финансированию только вырос — в частности, акции компаний, реализующих экологические проекты, показывали более высокую доходность. Однако необходимая для устойчивого развития инфраструктура по-прежнему остается недофинансирована: ежегодный дефицит инвестиций в нее составляет \$2,5–3 трлн, следует из подсчетов ОЭСР и Всемирного банка.

Покрыть дефицит вложений за счет госрасходов невозможно, поэтому необходимо стимулировать частные вложения, указывают эксперты ОЭСР. Существенный потенциал авторы доклада видят в привлечении к «зеленым» вложениям институциональных инвесторов. Так, по оценкам ОЭСР, действующие инфраструктурные холдинги пенсионных фондов и страховщиков (базирующихся в странах ОЭСР и G20) составляют 4,1% от всего объема управляемых активов (\$11,4 трлн). Привлечение такого капитала помимо создания в странах базовых условий для инвестирования (гарантии стабильности деловой среды, планирование госзакупок и декларация инфраструктурных планов, обеспечение конкуренции) потребует развернуть дополнительные решения по снижению рисков и упрощению транзакций при развитии новых рынков.

Между покупкой и подготовкой к продаже

В докладе эксперты ОЭСР проанализировали модели господдержки «зеленых» инвестиций в странах G20 с точки зрения их эффективности. Так, авторы изучили 328 проектов в 10 отраслях (89% связаны с технологиями возобновляемой энергетики) с применением различных механизмов господдержки капвложений. Всего в выборке учтены 19 инструментов снижения рисков и 3 инструмента упрощения транзакций, предоставля-

ют их семь видов государственных и квазигосударственных субъектов: сами правительства, госпредприятия, а также многосторонние банки развития, государственные банки «зеленых» инвестиций, двусторонние и внутренние банки развития, агентства по поддержке экспорта и международные организации. Поскольку все они имеют разные полномочия и склонность к риску, отличаются и инструменты поддержки инвестиций.

Как показало исследование, наиболее распространенный вид господдержки инфраструктурных проектов связан с капитализацией инвестфондов. Так, более 80% институциональных инвестиций в изученные аналитиками «зеленые» проекты поступили через фонды. При этом для стран с развитой экономикой характерно совместное инвестирование государства и бизнеса в такие фонды. Государственно-частное соинвестирование же на уровне самих проектов зафиксировано экспертами ОЭСР лишь в 15 случаях. Наименее распространены пока инструменты по упрощению привлечения финансирования (за счет интеграции проектов для достижения коммерческого масштаба или синдицирования инвестиций). При этом в ряде случаев такие «предпродажные» механизмы более целесообразны, чем финансовые обязательства госструктур по созданию фондов, считают эксперты.

Набор инструментов

Самый широкий набор инструментов применяют правительства и госорганы (11 инструментов), за ними следуют многосторон-

ние банки развития и банки «зеленых» инвестиций (по 10). Анализ показал, что правительства склонны использовать традиционные инструменты управления спросом. В частности, речь идет о механизмах гарантирования, например доходности проекта за счет гарантий оплаты продукта. Финансовые институты развития чаще сконцентрированы на прямом предоставлении капитала. При этом национальные банки развития также используют более традиционные подходы к финансированию — речь о кредитовании и гарантиях по кредитам. Банки же с «зелеными» инвестициями уделяют больше внимания инструментам коллективных инвестиций, в частности фондирования. В целом такие банки способны более гибко настроить поддержку проектов в зависимости от потребностей рынка.

Инновационные инструменты привлечения инвестиций в инфраструктуру, например, активно использует Зеленый банк Нью-Йорка (NY Green Bank) — он предоставляет долгосрочное рефинансирование кредитов для проектов чистой энергии. В фокусе банка — операционные проекты, которые подвержены рыночному риску и не интересны для долгосрочных соглашений. Вместе с другими коммерческими банками NY Green Bank занимается рекапитализацией проектов для повышения их ликвидности на вторичном рынке. Банк проводит такие интервенции с целью масштабного внедрения возобновляемых источников энергии, по сути сигнализируя разработчикам проектов и финансистам о наличии достаточного

капитала для рефинансирования и приобретения новых проектов, отмечают эксперты.

Учитывая различия в моделях господдержки, государственные финансовые институты могут сотрудничать для выстраивания целостных и эффективных стратегий снижения рисков, указывают авторы. Каждый этап реализации инфраструктурного проекта сопряжен с разными степенями и типами риска (кредитные, контрагентские, коммерческие и политические). Применение государством хотя бы одного инструмента снижения риска способно обеспечить проекту финансовую жизнеспособность, констатируют авторы. Так, на этапе строительства проект отличается высокой степенью риска, что не подходит институциональным инвесторам, но устраивает банки с большими ресурсами для финансирования строительства. После запуска степень риска снижается, и участие в проекте становится приемлемым для инвесторов, которым нужны долгосрочные денежные потоки с низким уровнем риска для покрытия будущих обязательств (пенсионные фонды, суверенные фонды благосостояния). Сняв операционные активы с баланса банков и разработчиков проектов, институциональные инвесторы могут высвободить ограниченный финансирование на стадии строительства для новых проектов. Ключевую роль здесь играют вторичные рынки, которые должны развивать госсектор. Эффективные вторичные рынки инфраструктуры важны для рециркуляции капитала и могут решить проблемы с ликвидностью, снизить стоимость капитала для инфраструктурных проектов.

Примером кооперации банков может стать сделка Национального банка Австралии (NAB) и Австралийской финансовой корпорации чистой энергии (CEFC). Так, в 2018 году NAB объединил восемь кредитов, предоставленных проектам возобновляемой энергетики, в портфель на 200 млн австралийских долларов. Банк сохранил 25% портфеля на своем балансе и взял на себя расходы по управлению, остальная часть обеспечила выпуск облигаций. CEFC вложила 90 млн австралийских долларов в предложение, чтобы стимулировать институциональных инвесторов. В результате вместе с CEFC в низкоуглеродную инфраструктуру инвестировала крупнейшая страховая компания в Австралии Insurance Australia Group (50 млн австралийских долларов). При этом NAB смог высвободить капитал для финансирования новых проектов.

Без риска дешевле

Эксперты также обращают внимание, что различные инструменты имеют разный мобилизационный потенциал и должны учитывать специфику проекта. «Чтобы задействовать ограниченный государственный капитал с максимальной отдачей, государственные деятели должны рассмотреть инструмент с максимально возможным воздействием», — рекомендуют авторы. Например, соинвестирование на уровне фонда будет востребовано проектами с уже внедренными технологиями (например, ветряной, солнечной и гидроэнергетики), тогда как новые или менее распространенные технологии (например, энергоэффективности) отличаются повышенным риском и потребуют вложений якорных инвесторов. Такие госинвестиции в небольшие проекты или сектора с новыми бизнес-моделями и технологиями де-факто создают демонстрационный эффект.

Сложным проектам может потребоваться многоаспектный подход к снижению рисков, полагают эксперты. Примером синергетического использования инструментов является, например, проект строительства канализационного туннеля (Thames Tunnel Tideway) в Великобритании. Проект реализуется местными компаниями с привлечением банковского финансирования. Чтобы стимулировать частные инвестиции, правительство Великобритании предусмотрело пакет финансовой поддержки для потенциальных инвесторов, в том числе страхование коммерческих убытков по проекту, соглашение о привлечении дополнительного капитала при перерасходе средств, компенсации поставщикам при прекращении проекта. Кроме того, поправки в законодательство уже на этапе строительства позволили проекту получать доход, связанный с инфляцией. Де-факто правительство удалось снизить риски по проекту без высоких начальных капиталовложений. Эксперты отмечают, что такой подход специфичен, но свидетельствует о потенциале интеграции инструментов снижения рисков. В целом же правительства и банки пока редко используют инновации в финансовом секторе.

Диана Галиева

«Ажиотаж вокруг лесоклиматических проектов грозит ложными приоритетами в борьбе с изменением климата»

— мнение —

Директор Института глобального климата и экологии имени академика Ю. А. Израэля (ИГЭ) Росгидромета АННА РОМАНОВСКАЯ о месте «карбоновых полигонов» и темы лесов в современной климатической повестке России.

2021 год в России ознаменовался резким ростом внимания к климатической повестке, в том числе в ответ на увеличение давления со стороны администрации Байдена и горячие дискуссии вокруг пограничного углеродного механизма ЕС. При этом среди основных тем в России остаются перспективы учета поглощения углерода лесами, создания сети «карбоновых полигонов» и реализации лесоклиматических проектов.

Несмотря на невнятную информацию о «карбоновых полигонах» в СМИ, а также использование сленга (перевод английского «carbon» новомодным словом «карбон»), экспертному совету при Минобрнауки удалось четко сформулировать задачи такой сети: проведение научных исследований по биогеохимическим циклам углерода и азота, измерение потоков парниковых газов и встраивание площадки в международную программу FluxNet, разработка технологий по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов, наращивание числа научных и образовательных программ. В настоящий момент одобрены девять «карбоновых полигонов» (один из них состоит из двух отдельных программ). Каждая программа предусматривает финансирование в размере сотен миллионов рублей с паритетным участием бюджетных и внебюджетных источников. Многокомпонентность задач полигонов, а также нехватка квалифицированных кадров — основные препятствия для расширения этой научной сети.

Утвержденные программы работы полигонов имеют разное качество: от заявок опытных, компетентных коллективов, поддержка которых безусловно позволит получить прорывные научные результаты, до предложения освоения бюджета на основе строительства кампусов и запуска армии беспилотников, без должного планирования наземных исследований экосистем. Послед-

ние потребуют постоянного внимания и контроля со стороны экспертного совета для гарантии сопоставимости полученных результатов между полигонами.

Позволит ли сеть «карбоновых полигонов» уточнить данные по нетто-поглощению углерода лесами в рамках Национального кадастра антропогенных выбросов и абсорбции парниковых газов? Нет. Данные сети Fluxnet не используются ни одной страной в национальной отчетности ввиду крайне высокой неопределенности результатов (до 100%). Эти исследования позволяют изучать относительную динамику отдельных процессов в экосистемах (фотосинтеза, дыхания экосистем, чистого экосистемного обмена), но не их абсолютные величины. Методы искусственного интеллекта неплохо (с точностью до ±25%) работают в гомогенных условиях пахотных земель, но могут привести к ошибкам на порядки при использовании в сложных многокомпонентных условиях ввиду простоты применяемого алгоритма (обычная корреляция без изучения причинных взаимосвязей).

Абсолютные величины углеродного баланса экосистем наиболее надежно измеряют сравнительно дешевыми методами оценки изменения запасов углерода в разных пулах (биомасса, подстилка, мертвая древесина, почва). Именно такая сеть мониторинга необходима в России для уточнения данных кадастра. Безусловно, «карбоновые полигоны» могут стать частью этой сети, но не заменить ее. Речь идет об использовании данных существующих пробных площадей государственной инвентаризации лесов (68 тыс. по всей территории страны, периодичность мониторинга — десять лет), мониторинговых площадок Рослесозащиты (60,8 тыс., периодичность мониторинга — два года), а также о создании сети научного мониторинга лесов (оценочно около 300 площадок ежегодного интенсивного мониторинга и от 3 тыс. до 5 тыс. площадок экстенсивного мониторинга с периодичностью в пять лет). Это наиболее ценные данные для достоверного учета углеродного баланса лесов.

К сожалению, несмотря на неоднократное озвучивание необходимости создания такой сети учеными РАН (Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН), ИГЭЗ и Рослесхоза, соответствующие решения так и не приняты. В том числе в связи с общим заблуждением, что «карбоновые полигоны» призваны решить именно эту задачу. При этом финансирование, которое, по оценкам ученых, потребуется на создание сети научного мониторинга леса, на порядок меньше бюджета программы «карбоновых полигонов».

Наблюдаемый ажиотаж вокруг лесоклиматических проектов также может привести к выстраиванию ложных приоритетов в рамках деятельности по борьбе с изменением климата. Обычно генерация углеродных единиц (кредитный период) на территории лесного проекта происходит в течение первых 25 лет, одного международного стандарта требуют обеспечить сохранность результатов до 100 лет. В российских реалиях пока не существует способов гарантировать выполнение этого условия. Разные типы земель не подходят в разных видах собственности с различными ограничениями. Логично предположить, что в отсутствие жестких правил реализации проектов по окончании кре-

дитного периода бизнес-компании прекратят финансирование защиты и охраны этих лесов, которые будут заброшены, погибнут, а накопленный углерод вернется обратно в атмосферу, или их охрана может быть переложена на государство.

Другая проблема обширного лесоразведения в России состоит в отсутствии посадочного материала в нужном количестве. Уже сейчас идет речь о масштабном использовании саженцев микроклонального размножения (один из видов вегетативного размножения в лабораторных условиях), что не соответствует принципам организации устойчивых экосистем и генетического биоразнообразия. Следует установить четкие ограничения на источник и метод получения посадочного материала.

Ситуация по таким типам проектов, как сохранение лесов от рубки, еще менее прозрачна. В условиях, когда ежегодная расчетная лесосека в стране вырубается только на четверть, остальные 75% могут быть оформлены в виде проектов с выгодной базовой линией. Участок, который и так не был бы вырублен, будет генерировать фиктивные углеродные единицы. Учитывая российскую специфику, такой тип проектов (сохранение от рубки) в России допускать не следует. А актуальная проблема по сохранению малонарушенных лесов не должна решаться в нашей стране через климатическую поветку и зависеть от углеродной конъюнктуры.

Лесоклиматические проекты в России следует направлять на привлечение коммерческого финансирования в «проблемные» области лесного хозяйства, прежде всего противопожарной защиты леса и бережной лесозаготовки. При этом пересмотр Лесного кодекса не требуется: мероприятия осуществляются совместно с действующим арендатором, но с применением дополнительных углерод-сберегающих мероприятий. Необходимо разработать и ввести национальные принципы экологической целостности (environmental integrity), которые обеспечат долговременное сохранение результатов и надежность российских лесных углеродных единиц, что обеспечит высокий спрос на них на международном уровне.

регенерация

ЛУКОЙЛ представил новый отчет об устойчивом развитии

Выиграв несколько престижных наград в сфере нефинансовой отчетности в 2019 году, ЛУКОЙЛ в июле представил новый отчет об устойчивом развитии за 2020 год. В компании отмечают, что в прошлые годы задали для себя высокий уровень качества раскрытия информации и теперь внимательно следят за обновлениями стандартов и лучшими мировыми практиками, чтобы оставаться среди лидеров.

— отраслевая практика —

Высокий уровень

Предыдущий отчет ЛУКОЙЛа об устойчивом развитии за 2019 год получил награды Минэнерго, Московской биржи, а также ряда международных конкурсов, в частности крупнейшей в этой сфере премии ARC Awards. Однако простое копирование структуры прошлогодного отчета не гарантирует сохранения

высоких позиций в рейтингах, ведь стандарты раскрытия информации постоянно актуализируются, а другие компании раскрывают все больше данных во все более удобном для читателей формате. Интересно, что нефинансовая отчетность до сих пор не имеет единого стандарта раскрытия информации, что оставляет составителям отчетов об устойчивом развитии простор для творчества, но в то же вре-

мя заставляет их учитывать сразу несколько популярных форматов отчетности, отмечают в ЛУКОЙЛе. Наиболее известный из них — GRI (Глобальная инициатива отчетности): по нему сейчас отчитываются большинство компаний в мире. Но помимо него есть еще, например, руководство для отчетности по Целям устойчивого развития ООН, а также стандарты SASB (Sustainability Accounting Standards

Board) и IPIECA (International Petroleum Industry Environmental Conservation Association) — последний создан специально для нефтегазовых компаний. Каждый формат предусматривает определенный перечень и порядок раскрываемых сведений. В результате отчеты об устойчивом развитии «толстеют» от года к году. В этот раз в ЛУКОЙЛе даже решили вынести часть статистической информа-

ции в отдельную базу данных на сайте компании — во-первых, для удобства поиска информации, а во-вторых, для того, чтобы обновлять ее не раз в год, как отчет, а чаще.

Экология в центре внимания

В отношении компаний промышленного сектора основное внимание заинтересованных сторон прикова-

но По этой причине ЛУКОЙЛ постоянно расширяет перечень направлений и глубину раскрытия такой информации: рекультивации земель, обращению с отходами, потреблению воды и электроэнергии. Среди основных достижений компании за 2020 год — снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 8%, сокращение потребления воды на собственные нужды российских организа-

с19

ВКЛАД ЛУКОЙЛА В ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН В 2020 ГОДУ

«Мы развиваемся в соответствии с Целями устойчивого развития ООН и самыми высокими экологическими стандартами», — подчеркивает глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов. Так, в компании заявляют о неизменной приверженности интеграции ЦУР ООН до 2030 года в ее деятельность. В частности, для этого создана система взаимодействия по аспектам устойчивого развития на стратегическом и оперативном уровнях управления. В отчете 2020 года оценен прогресс по 12 приоритетным для компании ЦУР ООН и 15 соответствующим им задачам, финансирование которых составило за год 224 млрд руб.

ЗАТРАТЫ	ПРОГРАММЫ	ЗАТРАТЫ	ПРОГРАММЫ	ЗАТРАТЫ	ПРОГРАММЫ
3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ 2086 МЛН РУБ. - Благотворительные проекты в регионах - Социальные программы для работников		7 НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ 3426 МЛН РУБ. - Проекты по развитию ВИЭ - Программы энергосбережения организаций Группы «ЛУКОЙЛ»		13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА 18 131 МЛН РУБ. - Программа экологической безопасности Группы «ЛУКОЙЛ», подпрограмма «Чистый воздух» - Программа по рациональному использованию ПНГ организациями Группы «ЛУКОЙЛ»	
4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 939 МЛН РУБ. - Комплексная программа взаимодействия организаций Группы «ЛУКОЙЛ» с образовательными организациями в/о нефтегазового, химического и энергетического профиля - Программы поддержки студентов и преподавателей организаций высшего и среднего образования в России - Благотворительная поддержка школ и образовательных учреждений - Программы образования персонала		8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ 156 597 МЛН РУБ. - Социальные программы и расходы на оплату труда - Программа промышленной безопасности, улучшения условий и охраны труда, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций организаций Группы «ЛУКОЙЛ», подпрограмма «Охрана труда»		14 СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ ЗАДАЧИ 14.1. 14.5 - Производственный экологический контроль - Предотвращение и ликвидация аварийных ситуаций - Программа по сохранению биологического разнообразия для объектов Компании, работающих в Арктической зоне Российской Федерации - Программа экологической безопасности, подпрограмма «Биоразнообразие» - Программа экологической безопасности, подпрограмма «Рекультивация»	
5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО 721 МЛН РУБ. Поддержка семей		9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА 7389 МЛН РУБ. - Программа научно-технических работ - Программы цифрового развития в рамках информационной стратегии Группы «ЛУКОЙЛ»		15 СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ ЗАДАЧА 15А 27 024 МЛН РУБ.	
6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ 3005 МЛН РУБ. - Программа экологической безопасности организаций Группы «ЛУКОЙЛ», подпрограмма «Чистая вода» - Благотворительные проекты и программы в Ираке и Узбекистане - Конкурс социальных и культурных проектов (номинация «Экология») - Волонтерские акции по очистке берегов рек от мусора		12 ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЗАДАЧА 12.5 3751 МЛН РУБ. Программа экологической безопасности организаций Группы «ЛУКОЙЛ», подпрограмма «Отходы»		17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗАДАЧА 17.17 829 МЛН РУБ. - Участие в проекте Всемирного банка и ООН - Членство в инициативе Глобального договора ООН	

регенерация

с18

ций на 8,1% и достижение нулевого накопления отходов — это когда объем их образования равен объему утилизации. Не накапливая новых отходов, ЛУКОЙЛ постепенно ликвидирует и исторические — так, на Волгоградском НПЗ ликвидирован весь экологический ущерб, накопленный за срок жизни комплекса до его вхождения в Группу «ЛУКОЙЛ».

Для иностранных читателей отчета, а он публикуется и на английском, самая важная тема — выбросы парниковых газов и все, что связано с климатической повесткой.

И по этой теме ЛУКОЙЛ также постоянно увеличивает объем раскрываемых данных. Тем более что компании есть о чем рассказать. В ответ на ужесточение регулирования в этой сфере в 2020 году в ЛУКОЙЛе создана рабочая группа по декарбонизации и адаптации к изменениям климата, а вице-президент Леонид Федун был назначен ответственным за это направление в совете директоров. Также в 2020 году компания провела полную инвентаризацию источников выбросов парниковых газов — как прямые, так и косвенные выбросы компании снижаются (см. график).

Весной нынешнего года ЛУКОЙЛ установил долгосрочную цель по сокращению выбросов парниковых газов. К 2030 году планируется снизить контролируемые выбросы в расчете на единицу энергетического эквивалента на 20% относительно уровня 2017 года, что эквивалентно снижению валовых выбросов на 10 млн тонн в сопоставимых условиях.

Ответственный производитель углеводородов

На той же презентации долгосрочных целей ЛУКОЙЛ рассказал и о самой концепции своего развития.

«Мы определили следующую миссию ЛУКОЙЛа в условиях глобальной энергетической трансформации — это „ответственный производитель углеводородов“, — открывает юбилейный отчет компании об устойчивом развитии за 2020 год цитата президента, председателя правления компании Вагита Алекперова. — Самое лучшее, что мы можем сделать, — это продолжить снабжать мировую экономику наиболее эффективными ископаемыми энергоресурсами, фокусируясь при этом на сокращении углеродного следа при их производстве».

Компания исходит из того, что мировой экономике в любом случае будет необходима нефть, даже при самых оптимистичных прогнозах развития альтернативных технологий. А значит, нужно сфокусироваться на ее производстве с минимальным углеродным следом. Для этого у ЛУКОЙЛа есть качественная ресурсная база, современные технологии и накопленный опыт по снижению выбросов.

На практике это означает еще более активную реализацию программ повышения энергоэффективности, рост объемов собственной «зеленой» генерации электроэнергии, разработку и внедрение решений по улавливанию и хранению углерода, а также постепенную оптимизацию портфеля активов в пользу менее углеродоемких. Помимо этого планируется изучать инвестиционные возможности в низкоуглеродные энергоресурсы (биотопливо и водород) и в лесовосстановление.

С экосистемами бережно

Отдельное место в отчете ЛУКОЙЛа об устойчивом развитии за 2020 год занимают кейсы — более подробные описания политики компании по наиболее волнующим общественность темам. В частности, о работе ЛУКОЙЛа в регионах с хрупкими экосистемами — Республике Коми и Арктике.

В Коми, где на территории Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции ЛУКОЙЛ добыва-

ет высоковязкую нефть, в том числе шахтным способом, действует программа по снижению социальных и экологических рисков на территории республики. Она предполагает ликвидацию прудов-отстойников трех нефтешахт и накопленных загрязнений ручья Малый Войвож (часть экосистемы рек Ярега и Ухта), строительство водоводов для заправки стоков с парогазовых установок на Усинском месторождении и утилизацию накопленного нефтенасыщенного песчаника из выработок шахт.

Благодаря запуску новых очистных сооружений на всех нефтешахтах НШПП «Яреганефть» сброс недоочищенных вод в водные объекты удалось прекратить полностью: сточные воды после очистки направляют на Лачельский участок недр для утилизации. Помимо этого в 2020 году на 25% снижен и забор местной поверхностной пресной воды: сточные воды нефтешахт после глубокой очистки направляются в замкнутый цикл по производству пара для добычи высоковязкой нефти. На Яреге началась реализация еще двух проектов по ликвидации жидких отходов и загрязнений, накопленных до приватизации. Из них утилизацию стоков парогазовых установок планируется закончить в 2022 году, а ликвидацию старых отстойников очистных нефтешахт — в 2023 году.

Кроме того, введен в эксплуатацию стационарный гидрозатор — он позволяет исключить распространение загрязнений ручья Малый Войвож вниз по течению. В 2020 году «ЛУКОЙЛ-Коми» и Национальный исследовательский Томский государственный университет заключили договоры на выполнение работ по очистке воды и донных отложений ручья Малый Войвож от нефти и нефтепродуктов. В 2020 году был разработан и утвержден проект технической документации «Рекультивация ручья Малый Войвож», завершение работ к 2023 году. Кроме того, компания постоянно рекультивирует загрязненные земли и готовится модернизировать очистные сооружения на своем НПЗ в Ухте, которые были построены в конце 1960-х годов.

В ЛУКОЙЛе раскрывают и информацию об управлении рисками разливов нефти в регионе. Наиболее стабильный результат в решении проблемы обеспечивает замена участков трубопроводов на трубы в антикоррозионном исполнении. С 2018 года протяженность таких трубопроводов выросла на 18%, а удельный коэффициент отказов трубопроводов снизился на 30%.

В 2020 году на финансирование проектов повышения надежности и безопасности нефтепроводов, а также улучшения экологической ситуации потрачено почти 9 млрд руб.

ЛУКОЙЛ также решает проблемы местных жителей с доступом к питьевой воде. Зачастую в местных источниках (по большей части подземных) отмечается природное превышение допустимого содержания железа, марганца и других микроэлементов. В селе Усть-Уса при поддержке ЛУКОЙЛа модернизированы установка водоподготовки и система водоснабжения. В деревне Новикбож установлена новая современная установка водоподготовки. Теперь почти полторы тысячи местных жителей будут обеспечены чистой питьевой водой. Кроме того, работы по проектированию подобных систем ведутся в селах Колва, Мутный Материк и Щельябож.

В Арктике ЛУКОЙЛ уделяет особое внимание вопросам экологической и промышленной безопасности, применяя современные технические решения и методы инженерной защиты объектов и территорий на фоне таяния многолетней мерзлоты. Так, трубопроводы, здания, сооружения и резервуарные парки строятся на сваях, а скважины бурятся методом, препятствующим сильному прогреванию грунтов.

Весной 2021 года ЛУКОЙЛ ввел очередную солнечную электростанцию на юге России и продолжает реализацию новых проектов в области возобновляемой энергетики

На своих морских проектах ЛУКОЙЛ применяет технологию нулевого сброса – все промышленные и бытовые отходы вывозятся на берег для переработки и утилизации

Эволюция корпоративного управления

Юбилейный отчет 2020 года позволяет отследить не только актуальные тенденции. В нем представлена вся эволюция системы управления устойчивым развитием компании за 30-летнюю историю. Резуль-

тат этой работы не только повысили позиции ЛУКОЙЛа в ведущих международных и российских рейтингах, но и получение наград, отмечающих качество соответствующей политики и нефинансовой отчетности (см. вставку).

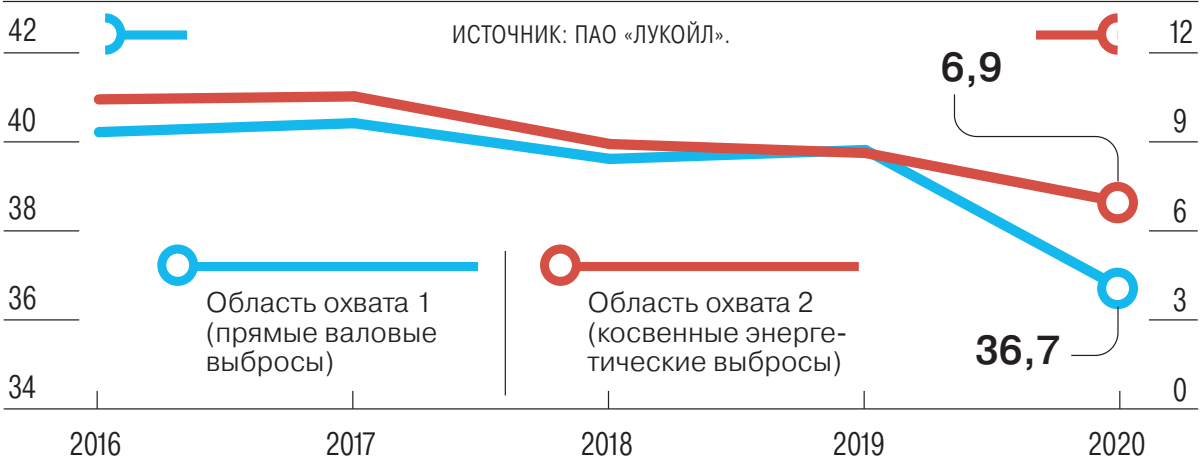
В планах ЛУКОЙЛа — завершить работу над программой стратегиче-

ского развития на 2022–2031 годы и климатической стратегией. Кроме того, будут продолжены формирование и выполнение программы декарбонизации, разработка КПД по климатической адаптации и разработка программы энергосбережения на 2022–2024 годы с учетом стратегии по климатической адаптации.

Реализация программы промышленной безопасности, улучшения условий и охраны труда, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на 2021–2023 годы будет сопровождаться использованием цифровых технологий и новых инструментов культуры безопасности. Предполагается тиражирование лучших практик безопасной работы и действий в штатных и нештатных ситуациях. Компания также приступает к ревизии планов предупреждения и ликвидации нефтеразливов на опасных объектах, а также к реализации программы экологической безопасности на 2021–2023 годы.

Кроме того, предполагается продолжить развивать меры контроля заболеваемости, санитарии и гигиены. Для клиентов АЗС в рамках сервиса партнерской программы будет развиваться цифровая экосистема, а также изучаться технологии для улучшения энергосберегающих гидравлических масел. Продолжится и реализация социальных проектов в регионах и странах присутствия.

ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ ПО ГРУППЕ «ЛУКОЙЛ» (МЛН Т СО₂-ЭКВ.)

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Корпоративная культура ЛУКОЙЛа сформировалась под воздействием взглядов и ценностей ее основателей, значительно опередивших время. В начале 1990-х годов, когда в России только начали появляться негосударственные компании, Вагит Алекперов, сегодняшний президент ПАО «ЛУКОЙЛ», был убежден, что бизнес можно построить с учетом экологической и социального благополучия общества.

Воллющая эту идею в жизнь, в первые же годы работы компании были созданы основные механизмы, благодаря которым многообразная и активная деятельность постепенно сложилась в систему управления вопросами устойчивого развития. Сначала в самом первом штатном расписании ОАО «ЛУКОЙЛ» появилась должность специалиста по вопросам охраны труда и окружающей среды. Лишь спустя

почти десять лет в России был утвержден федеральный закон, предписывающий всем организациям, оказывающим воздействие на окружающую среду, назначать специалистов, отвечающих за соответствующее направление. К этому времени в ЛУКОЙЛе уже была завершена первая программа экологической безопасности, действовали политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в XXI веке и принцип «нулевого сброса» для морских проектов.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в России в 1990-х годах, одно из первоочередных решений руководителей компании касалось создания Благотворительного фонда «ЛУКОЙЛ», через который компания начала оказывать помощь жителям и организациям российских регионов. Корпоративная благотворительность

получила заметное развитие в России лишь в 2000-х годах. К этому времени Благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ» вместе с организациями группы проводил конкурс социальных проектов в нескольких регионах страны.

Важным решением в социальной сфере стало сохранение на предприятиях профсоюзных организаций, которые позднее были объединены в единую структуру. Профсоюзы участвовали во взаимодействии с работниками и в формировании социальной политики компании как полноправные партнеры.

В 2020 году, через 30 лет после создания компании, в Группе «ЛУКОЙЛ» определены стратегические цели и действует система управления вопросами устойчивого развития, в рамках которой проводится целенаправленная работа по достижению новых задач в области изменения климата, экологии, охраны труда и в социальной сфере.

НАГРАДЫ ЛУКОЙЛА ЗА ОТЧЕТНОСТЬ И АКТИВНОСТЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2019 год завоевал высокие места на российских и международных профильных конкурсах:

- победитель в конкурсе Минэнерго на лучшую социально ориентированную организацию отрасли в номинации «Лучший публичный нефинансовый отчет компании нефтегазового сектора» среди предприятий численностью от 20 тыс. до 110 тыс. человек;
- золото американской ассоциации LACP (League of American Communications Professionals) среди отчетов об устойчивом развитии организаций топливно-энергетической отрасли;
- серебро в номинации «Отчет об устойчивом развитии: Америка и Европа» на крупнейшем международном конкурсе ARC Awards;
- серебро американской ассоциации LACP и бронза ARC Awards за интерактивную версию отчета;
- победитель в номинации «За высокое качество отчетности в области устойчивого развития» Всероссийского конкурса РСПП «Лидеры российского бизнеса: динамика, ответственность, устойчивость-2020».

Награды компании в области устойчивого развития:

- лауреат премии ComNews Awards в номинации «Лучшее решение для удаленной работы географически распределенных специалистов». В 2020 году премия присуждалась лучшим цифровым решениям в условиях вынужденной изоляции в период пандемии;
- лучший проект в области социальных благ и службы обществу международного конкурса в области коммуникаций IN2 SABRE Awards за медиапроект «Культурные, социальные и туристические инициативы ЛУКОЙЛа в Когальме»;
- Гран-при премии в сфере массовых коммуникаций Eventiada IPRA Golden World Awards 2020 за лучшую инициативу в поддержку ЦУР 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». С 2020 года конкурс проходит в партнерстве с ООН, став частью программы по поддержке ЦУР.

регенерация

Чистые нулевые выбросы нечисты

На фоне участвовавших заявлений компаний об амбициозных планах снижения выбросов и достижения чистых нулевых выбросов парниковых газов к 2030–2050 годам растет и критика подобных заявлений. Проанализировав корпоративные стратегии и планы, эксперты заявляют об их непрозрачности, несостоятельности и неэкологичности.

— тенденции —

В середине июня неправительственные организации «Друзья Земли», «Глобальная лесная коалиция» и «Корпоративная ответственность» подготовили совместный отчет, в котором анализировались планы компаний по достижению «чистых нулевых выбросов». Напомним, в последние годы все больше крупных корпораций объявляют о собственных целях по снижению выбросов парниковых газов, переходу на 100% энергии, полученной из возобновляемых источников, и часто — достижению «чистых нулевых выбросов» к 2030–2050 годам. В частности, уже 21% от крупнейших 2000 публичных компаний в мире (с уровнем продаж почти 14 трлн долларов) установили собственные цели по достижению «чистых нулевых выбросов» в рамках кампании ООН Race to Zero (по оценке Energy and Climate Intelligence Unit и Oxford Net Zero).

Отличие «чистых нулевых» от простых «нулевых» выбросов заключается в том, что они достигаются в том числе при помощи компенсации выбросов или использования технологий их улавливания, тогда как в реальности парниковые эмиссии от основной деятельности и использования продуктов компаний могут продолжать расти. Впрочем, как подчеркивает ученый-климатолог, эколог и исполнительный директор проекта Project Drawdown Джонатан Фоли, понятие «чистых нулевых выбросов» изначально использовалось учеными-климатологами «для описания сценариев, когда вся атмосфера в целом больше не накапливает парниковых газов. Речь идет не об одной компании или стране — обо всей планете».

Совместный отчет НКО о планах корпораций по «чистым нулевым выбросам» или достижению «углеродной нейтральности» называется «Большая афера». Он на примерах рассказывает, как компании используют климатическую повестку в своих собственных интересах, манипулируя понятием «чистых нуле-

вых выбросов», в частности финансируя академические исследования в крупнейших мировых университетах, доказывающие состоятельность соответствующей доктрины. Кроме того, по данным отчета, к 2030 году только Shell планирует увеличить использование углеродных единиц для компенсации своих выбросов до 120 млн тонн в год, что больше, чем весь объем добровольного глобального углеродного рынка в 2019 году. Авторы отчета также критикуют планы многих компаний по восстановлению лесов и прочих экосистем, говоря об «углеродном колониализме», который на деле часто оказывается «захватом земель» — скупкой за дешево земель у бедных фермеров в развивающихся странах, где «часто вытесняют местные общины», которым в теории должны приносить пользу.

Джонатан Фоли также считает, что упоминаемые компаниями компенсационные меры (восстановление лесов, земель, океанов, а также улавливание углерода) могут предложить «до смешного малые объемы» по сравнению с сокращением выбросов на собственных производствах, по всем цепочкам поставок и в процессе потребления товаров. Он подчеркивает, что нельзя списывать со счетов все подобные проекты — например, вопросы сохранения и восстановления лесов и экосистем (а также сохранения не тронутых человеком частей суши и океана) являются крайне важными для здоровья планеты, однако полагаться только на них и отчитываться только подобными мерами компании не могут. Билл Уинтерс, исполнительный директор Standard Chartered Bank, также считает, что компании могут использовать «какое-то количество компенсационных проектов», однако в приоритете должны оставаться планы по снижению собственных эмиссий.

Отчет «Большая афера» приводит данные и о других технологических решениях, которые собираются использовать компании и которые авторы исследования считают сомнительными. Например, United Airlines планируют построить заво-

ды по прямому улавливанию углерода с целью компенсации выбросов — экологи критикуют эти технологии как непроверенные. По мнению авторов отчета, поддержка подобных технологий (этого во многих странах добиваются корпоративные лobbисты, а сами такие технологии в основном использовались для добычи трудноизвлекаемых запасов нефти) может потребовать увеличения потребления ископаемого топлива до 40%. Наконец, многие компании (в том числе Walmart) считают «своими» только выбросы так называемого «Охвата 1» или «Охвата 2» (Score 1 или Score 2, то есть выбросы в процессе собственной деятельности или производства закупаемой энергии), не включая Score 3 (все цепочку жизненного цикла, включая эмиссию от потребления продукции, которую

компания производит), а у некоторых компаний такие выбросы могут составлять более 90% от общего объема углеродного следа.

С целью оправдания подобных тактик крупный бизнес оплачивает не только научные исследования, но и услуги ассоциаций-лоббистов (в их числе авторы отчета называют, например, Международную ассоциацию по торговле эмиссиями, основанную нефтяными гигантами Shell, BP и Chevron).

Бывший глава Межправительственной группы экспертов по изменению климата Роберт Уотсон также называет цели по достижению чистых нулевых выбросов «опасной ловушкой», своего рода «банковским чеком» за право продолжать сжигать ископаемое топливо и разрушать природные системы.

Вопрос об использовании концепции углеродной нейтральности в качестве базовой стратегии противодействия надвигающемуся климатическому кризису, очевидно, будет поднят на следующем раунде климатических переговоров ООН, который пройдет в ноябре в Глазго. Там ожидается, в частности, объявление новых планов стран и компаний по снижению выбросов парниковых газов и достижению чистых нулевых выбросов. Экологические организации также готовят новые отчеты, подробно анализирующие планы и действия компаний по снижению выбросов, а также возможные манипуляции с подсчетом их эмиссий. Среди последних (кроме уже перечисленных выше), например, вывод операций с наибольшим высоким уровнем выбросов в сторонние компании и

страны, где углеродное регулирование отсутствует или несущественно.

Сегодня признание приоритета вопросов климата и декарбонизации и установление собственных целей по снижению выбросов уже стало стандартной бизнес-практикой, основным взгляд и внимание экологов и общественности переносится на конкретику этих планов и действий, а также выявление возможных утечек и манипуляций. От компаний будут ожидать большие открытость и честность в отношении планов и инструментов декарбонизации, а также отчетность о реализованных программах по снижению эмиссии по всей цепочке жизненного цикла, включая поставки сырья, материалов и услуг, а также потребление конечного продукта.

Ангелина Давыдова

«Национальный рынок углеродных единиц защитит экспортеров»

— мнение —

Первый вице-президент Газпромбанка РОМАН ПАНОВ о том, зачем России углеродное регулирование, как его развивать и каким образом рынок углеродных единиц способствует снижению углеродного следа и интеграции страны в международную систему, а в свете последних решений Европы о введении трансграничного углеродного налога торговля квотами на выбросы CO₂ — защитит отечественных экспортеров, попадающих под удар решения ЕС.

В сентябре прошлого года Россия ратифицировала Парижское соглашение, которое предполагает сокращение к 2030 году выбросов парниковых газов до 70–75% от уровня 1990 года при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов, после чего последовал указ президента Российской Федерации, направленный на создание национальной системы климатического регулирования. Наиболее популярными экономическими инструментами такого регулирования в мире являются углеродный налог и рынок углеродных единиц. Последний можно отнести к стимулирующим мерам, создающим углеродное ценообразование и способствующим выполнению задач по сокращению выбросов.

Углеродная единица — это квота на выброс парниковых газов, измеряемая в тоннах CO₂-эквивалента. Квоты могут давать права предприятиям на определенный объем выбросов и подтверждать их сокращение в случае реализации климатических проектов. Образование излишков такой квоты и возможность извлечения из этого прибыли, в том числе за счет снижения налоговых и штрафных расходов в долгосрочной перспективе, является дополнительным мощным стимулом для реализации проектов по модернизации и переходу на наилучшие доступные технологии для промышленных и производственных предприятий.

Международный рынок торговли этими квотами находится на этапе становления и работает через биржевой механизм, где стоимость углеродных единиц в настоящее время варьируется от \$3 до \$33 за тонну CO₂-эквивалента. Однако на страновом и регио-

нальном уровнях продажа углеродных единиц давно и успешно функционирует.

Наиболее крупные углеродные рынки действуют в странах ЕС и в США. С 2013 года Китай реализовывал пилотный проект по созданию рынков в отдельных регионах, а с 2021 года осуществлен пилотный запуск объединенного национального углеродного рынка Китая. С учетом Китайской системы около 20% всех выбросов парниковых газов будет покрыто углеродными рынками.

Россия обладает значительным потенциалом снижения углеродоемкости, кото-

рый может быть эффективно реализован в рамках климатических проектов, а международные вызовы климатической повестки стимулируют оперативное развитие инструментов углеродного регулирования в нашей стране. Например, по действующей международной методике, разработанной Лесной службой Канады, поглощающая способность лесов России оценивается лишь в 580 млн тонн в год, что соответствует 27% от общих выбросов. Однако, по подсчетам отечественных экспертов, она недооценена по крайней мере на 350 млн тонн

в год. Также стоит учитывать и планируемые ЕС меры по сокращению выбросов CO₂, представленные в середине июля, в рамках которых Евросоюз устанавливает порядок оплаты углеродного следа продукции, ввозимой на территорию Европейской экономической зоны из стран, где выбросы регулируются недостаточно жестко или не регулируются вообще. Реализация такого сценария в текущих реалиях может затронуть около 40% российских экспортеров, потери которых могут составить от \$6 млрд до \$50 млрд. Под ударом окажутся в большей степени производители природного газа, нефти, черных металлов, энергетического угля и азотных удобрений.

Исходя из сложившейся ситуации, становится очевидно, что российские предприятия нуждаются в регулировании, которое даст им способность отвечать на международные вызовы, и сейчас в России происходит адаптация законодательства к международной климатической повестке. На обсуждении находится «Концепция системы учета, регистрации, выпуска в обращение, передачи и зачета результатов климатических проектов, осуществляемых на территории РФ». Концепция основана на международном опыте, вводит основы обращения углеродных единиц на территории России, нацелена на привлечение «зеленых» инвестиций. Правительством России была выбрана Сахалинская область в качестве пилотного региона внедрения механизмов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. Результатом должно стать достижение углеродной нейтральности регионом уже к 2025 году, то есть снижение до нуля разницы между выбросами парниковых газов и их поглощением с учетом возможностей экосистемы региона. На примере области будут апробированы различные меры углеродного регулирования и оценена их эффективность для последующего масштабирования на уровне страны.

Главным механизмом в рамках эксперимента на Сахалине должно стать квотирование выбросов крупнейших эмитентов парниковых газов этого региона и возможность для предприятий торговать этими квотами, однако за выбросы в больших объемах, чем имеющиеся квоты, предприятия должны будут платить по среднемировым ценам.

Для успешной реализации эксперимента и дальнейшей интеграции в мировую систему торговли квотами очень важно выбрать подходящую площадку и учесть, что, несмотря на часто используемый в мире механизм реализации торговли углеродными единицами через биржу, в России биржевая торговля имеет ограниченное развитие. В то же время наша страна обладает наиболее передовыми и разработанными механизмами внебиржевой торговли: электронными торговыми площадками. Этот механизм имеет целый ряд преимуществ перед биржей. Например, отсутствие порога для входа на площадку, мягкое нормативное регулирование, такие инструменты, как классический аукцион, торги со снижением цены, возможность ведения реестра углеродных единиц и сделок с ними, из чего можно сделать вывод, что электронная торговая площадка в российских реалиях является наиболее удобным механизмом реализации торговли углеродными единицами. Для реализации подобной инициативы, безусловно, требуется утвердить требования и принять соответствующую нормативную базу.

Так, для эксперимента по Сахалинской области Электронная торговая площадка Газпромбанка (ЭТП ГПБ) предлагает создание ИТ-платформы, на которой будут производиться торговые и обменные операции, агрегироваться соответствующая информация, в том числе из министерств и ведомств, а каждый участник сможет в режиме онлайн видеть информацию о торгах и участниках, а также статистику и аналитику в табличном и графическом вариантах. Платформа не имеет ограничений и позволит в любой момент интегрировать других участников и охватить все регионы страны.

Конечно, углеродное регулирование является лишь одним из механизмов глобального тренда на переход к низкоуглеродной экономике с целью сокращения антропогенного воздействия на изменение климата. Однако введение в России такого регулирования, в том числе через создание рынка углеродных единиц, является важнейшим шагом для интеграции в международную систему по борьбе с климатическими изменениями и должно в том числе положительно повлиять на расчет трансграничного углеродного налога для отечественных экспортеров.

регенерация

Тепла больше не утаить

Необходимость противодействия глобальному изменению климата заставляет государства вводить отчетность о выбросах парниковых газов, делая ее обязательным инструментом подотчетности компаний обществу, а заодно и элементом климатической политики. Главный риск для российского бизнеса, сопровождающий такие нововведения, — потеря части прибыли из-за регулирования, а следом и рынков из-за слишком большого углеродного следа.

— регулирование —

Лето принесло не только аномальную жару, но и череду новых климатических законов. В дополнение к принятому в июле в России закону «Об ограничении выбросов парниковых газов», устанавливающему правовые основы, понятия и принципы для дальнейшего климатического регулирования, ЕС — крупнейший торговый партнер России — представил пакет климатического регулирования для снижения выбросов парниковых газов на 55% по сравнению с 1990 годом. Важнейшим для российского бизнеса элементом европейской климатической политики стало анонсирование трансграничного углеродного регулирования (Carbon border adjustment mechanism — CBAM) для высокоуглеродных видов продукции.

Отличие от российского закона, который пока вводит только обязательную гособязанность о выбросах парниковых газов с 2023 года, проект CBAM в дополнение к регулярной отчетности о выбросах возлагает обязательства на импортеров из России с 2026 года приобретать сертификаты на выбросы сверх норматива, которые будут ежегодно пересматриваться в сторону понижения, тем самым увеличивая размер платы за выбросы.

Как российский закон, так и проект CBAM имеют рамочный и концептуальный характер. Предстоит значительная работа по уточнению и настройке механизмов углеродного регулирования. Так, Минэкономразвития уже ведет работу по развитию подзаконных актов. Ожидается, что ко второму кварталу 2022 года появятся по меньшей мере 17 подзаконных актов в рамках развития ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», которые вместе создадут основу климатического регулирования в стране. Вероятно, проект CBAM также будет уточнен в ближайший год, однако не следует ожидать уступок, напротив, на горизонте ближайших лет список регулируемых отраслей, скорее всего, расширится.

Путь развития климатического регулирования зависит не только от национальных амбиций, но и от договоренностей по достижению климатической нейтральности на международном уровне. Пристальное внимание правительств и бизнеса приковано к предстоящей сессии Конференции ООН по изменению климата в ноябре 2021 года в Глазго. Важнейший вопрос повестки — реализация шестой статьи Парижского климатического соглашения, предусматривающей международную кооперацию и применение рыночных механизмов для торговли «результатами предотвращения изменения климата».

Считается, что рыночный механизм может эффективно распределить финансовые ресурсы, направляемые на декарбонизацию, что приведет к быстрому и дешевому достижению нетто-нулевых выбросов к 2050 году.

Результаты переговоров будут иметь большое значение для российского бизнеса. Во-первых, от решения по шестой статье зависит скорость развития рынка офсетов, позволяющих компенсировать негативное воздействие на климат за счет финансирования поглощения углерода из атмосферы. Для таких углеродоёмких отраслей, как металлургия, ТЭК и нефтехимия, актуальна проблема больших остаточных выбросов, которые остаются после того, как были применены все возможные технические и экономические инструменты по их снижению. Поэтому многие рассчитывают на такие компенсации.

Во-вторых, результаты переговоров в Глазго важны для признания национальных климатических целей. Россия заинтересована в учете максимальной поглощающей способности лесов и других экосистем в российском углеродном балансе. Согласно последнему докладу, представленному Россией в РКИК ООН, поглощение парниковых газов российскими лесами из атмосферы составило 578 млн тонн CO₂-эквивалента, или 27% от всех выбросов страны. Но для признания позиции России в целях международного регулирования нужно доказать транспарентность методик оценки и отсутствие двойного учета поглощенного углерода.

Несмотря на сохраняющуюся неопределенность, уже сейчас понятны очертания будущего климатического регулирования для компаний, а значит, компании могут подготовиться к новым вызовам. Им предстоит адаптироваться к новым климатическим требованиям. В условиях неопределенности целесообразно сконцентрироваться на развитии практик, которые потребуются при

любом развитии регулирования: развитие внутренних практик учета выбросов парниковых газов и расчета углеродного следа, автоматизация расчета для подготовки отчетности и разработка подходов к принятию инвестиций с учетом ненулевой цены на углерод.

Несмотря на общий климат и атмосферу Земли, подходы к количественному определению выбросов парниковых газов отличаются от страны к стране. Компаниям нужно оценить, какие методики расчета будут для них востребованы в зависимости от подверженности регулированию. Для целей CBAM, отчетности по внутреннему законодательству и добровольной отчетности об устойчивом развитии будут использоваться разные методики оценки выбросов и различные метрики углеродного следа.

Крупному бизнесу для расчета различных метрик выбросов необходима автоматизация по аналогии с тем, как налажен процесс учета затрат в целях налогообложения. Требования к достоверности, точности, верифицируемости и частоте отчетности будут возрастать из года в год вслед за ужесточением регулирования и ростом цены на углерод.

Наконец, при принятии инвестиционных решений, расчете окупаемости и оценке чистой приведенной стоимости уже сейчас нужно учитывать потенциальное введение платы за выбросы парниковых газов. Для управления такими рисками можно использовать внутреннюю цену на углерод — метрику, показывающую гипотетический размер платы за выбросы парниковых газов. Применение такого инструмента позволяет отказаться от рискованных и неоправданных с климатической точки зрения проектов.

Матвей Астапкович,
старший консультант группы по оказанию услуг в области устойчивого развития «Делойт» в СНГ

Корпорации публично расписались за отходы

— регулирование —

Переход к циклической экономике невозможен без введения института расширенной ответственности производителя (РОП), следует из свежего доклада Фонда Эллен Макартур. Программный документ фонда одобрили более 150 транснациональных компаний и НКО. В России институт РОП формально запущен почти десятилетие назад, но создать рабочий механизм системы властям так и не удалось. Правительством принята новая концепция РОП, призванная перезагрузить систему. В докладе Фонда Эллен Макартур описаны базовые требования к ней, основанные на многостороннем международном опыте.

В докладе «Механизм расширенной ответственности производителя в решении проблем отходов и загрязнения окружающей среды» эксперты Фонда Эллен Макартур (The Ellen MacArthur Foundation) выступили с программным заявлением: преодолеть кризис отходов упаковки и перейти к циклической экономике невозможно без внедрения института РОП. Под этим подписались более 150 корпораций и НКО, публично одобравших заявление фонда. Среди подписантов документа — Danone, Tetra Pak, Mars Inc., PepsiCo, Inditex, Walmart и Unilever.

Циклическая экономика, напомним, базируется на трех принципах: максимально длительного использования материалов и вещей, поиска безотходных решений и сокращения углеродного следа, а также восстановления природных систем. РОП же, говорится в докладе, подразумевает модель экологического регулирования, в которой производитель несет ответственность за продукт на протяжении всего его жизненного цикла. Так, производители обязаны участвовать в утилизации товаров и упаковки после утраты ими потребительских свойств — такое требование вынуждает компании, в частности, сокращать объемы упаковки и внедрять инновации для разработки новых упаковочных решений.

Исдержки производителей, понесенные при сборе, сортировке и переработке отходов, пока значительно превышают доходы от продажи переработанных товаров. По оценкам аналитических центров The Pew Charitable Trusts и SYSTEMIQ, в мировом масштабе общая стоимость сбора, сортировки и переработки только пластиковой упаковки составляет около \$30 млрд в год. Многие производители не готовы к инвестициям в нерентабельные программы переработки, но даже заинтересованные в циклической экономике компании не могут обеспечить постоянное финансирование. Стабильное же госфинансирование обычно ограничено дефицитом средств на такие программы. В этих условиях институт РОП становится важнейшим инструментом финансирования сбора и переработки упаковки. «Без РОП маловероятно, что сбор и переработка упаковки будут масштабированы до необходимых объемов, поэтому десятки миллионов тонн упаковки продолжает ежегодно попадать в окружающую среду», — объясняют авторы доклада.

По оценкам фонда, в мире для вторичной переработки собираются лишь 14% пластиковой упаковки, более половины вывозится на свалки или сжигается, а треть попадает в окружающую среду. Согласно последним исследованиям, 44% найденных отходов в океане составляют мягкая и твердая упаковка от еды и напитков, при этом более половины мировых пластиковых отходов производят всего 20 компаний (среди них: ExxonMobil, Dow, Sinoprec). The Pew Charitable Trusts и SYSTEMIQ прогнозируют, что без дополнительных мер по борьбе с загрязнением ежегодный объем попадающего в океан пластика к 2040 году достигнет 29 млн тонн, а запасы пластика в океане — критической отметки в 600 млн тонн, что может привести к необратимой утрате биоразнообразия. Вместе с тем авторы доклада указывают, что в странах с обязательным механизмом РОП доля переработки выше и достигает примерно 40%, при добровольном РОП — 15%, а при отсутствии механизма — 10%.

Для решения проблемы отходов эксперты предлагают сформировать единые подходы к созданию института РОП по всему миру. Разработка эффективного нормативного регулирования в этой сфере потребует четко определить роли и обязанности заинтересованных сторон: производителей, утилизаторов, местных властей. А чтобы исключить лазейку в части перехода производителей на

другие упаковочные материалы, необходимо ясно и полно определить, что считать упаковкой. Одновременно должны быть прописаны и привязаны к жестким срокам ожидаемые результаты от внедрения системы, налажен мониторинг за их исполнением и выполнением производителями обязательств по РОП.

Опрошенные „Ъ“ эксперты с мнением иностранных коллег согласны. «Задачи государства по совершенствованию механизма РОП должны быть направлены на формирование понятных правил и процедур для бизнеса, включая контроль их выполнения. Это и введение жестких мер ответственности за их нарушение, и предоставление бизнесу достаточного времени на адаптацию, например на строительство мощностей по утилизации отходов упаковки и товаров, потерявших свои потребительские свойства», — отмечает директор Института экологии ВШЭ Борис Моргунов. Руководитель Лаборатории по исследованию финансовых, управленческих и технологических основ экономики замкнутого цикла РАНХиГС Содном Будатаров указывает, что под каждый вид вторичного сырья (то есть перерабатываемого отхода) необходимо разработать нормативные акты и направить деньги организациям, которые занимаются сбором, транспортировкой и переработкой вторичного сырья. «И, конечно, дать ясный и внятный ответ, кто из производителей платит и как, кто собирает и каким образом, кто получает и за что», — добавляет эксперт.

Рекомендации Фонда Эллен Макартур могут быть актуальны для России. Хотя в РФ механизм РОП формально запущен практически десятилетие назад, на практике он так и не работает, в частности из-за непоследовательности и затягивания чиновниками разработки четких правил игры и отсутствия эффективной системы контроля производителей. Сейчас в правительство прорабатывается новая концепция РОП, вводящая требование к производителям по стопроцентной утилизации (самостоятельно или по договору с утилизатором) или выплате экосбора в бюджет. Разработчики законопроекта обещают, что серые зоны и лазейки, позволяющие уходить от ответственности за утилизацию, будут устранены за счет полной цифровизации отрасли. Речь идет как о запусте реестра утилизаторов, так и учете объемов выпуска товаров и упаковки, их продаж и транспортировки. В правительстве обещают решить и проблему нецелевого использования экосбора, сделав платёжи «окрашенными». Впрочем, четких правил игры законопроект не содержит — нормативы утилизации, порядок расходования средств экосбора, функционирование системы мониторинга предстоит описать в нормативно-правовой базе.

Эксперты пока к планам правительства относятся скептически. «Для полноценного запуска РОП важно не только ввести полный (100%) РОП на упаковку и ряд товаров. Нужно создавать законодательство о вторичных материальных ресурсах и вторичном сырье. Эти акты должны опираться на понятия „перерабатываемые и неперерабатываемые отходы“, „больше разделишь — меньше платишь“, — указывает Содном Будатаров. В частности, эксперты обеспокоены схемой распределения доходов от экосбора: на обширные регуляторные и финансовые полномочия без ответственности за результаты реформы рассчитывал Российский экологический оператор (впрочем, эту идею в правительстве не поддержали). «Создание государством оператора РОП — это очередная попытка навязать госуслугу предпринимателям за их же деньги. Если в сфере обращения с высокотоксичными отходами такой подход имеет обоснование, то в утилизации упаковки и товаров это нонсенс. В мировой практике действительно существуют интеграторы (операторы) средств РОП, но эти структуры созданы бизнесом. Успешный опыт создания государства подобных структур в мире неизвестен», — заключает Борис Моргунов.

Эксперты напоминают, что РОП является базовым, но не единственным звеном в решении проблемы отходов. Для построения циклической экономики необходимо сокращать образование отходов, внедрять соответствующие инновации, изменять дизайн вещей и бизнес-моделей. «РОП — это решение для образовавшихся отходов. Нужно в первую очередь думать о том, что сделать, чтобы они не образовывались», — констатирует основательница Moscow Circular Екатерина Егорова.

Диана Галиева,
Мария Степанова

Люди, планета, благополучие

— видение —

Однако в реальности, несмотря на рост ВВП, разрыв между бедными и богатыми не уменьшается (см. рис. 3).

Порочность системы стала еще очевиднее во время пандемии. От коронакризиса больше всего пострадали самые бедные, в то время как топ-10 миллиардеров мира за 2020 году увеличил свое состояние на \$319 млрд, пишет Financial Times. Такие же тенденции наблюдались и в России.

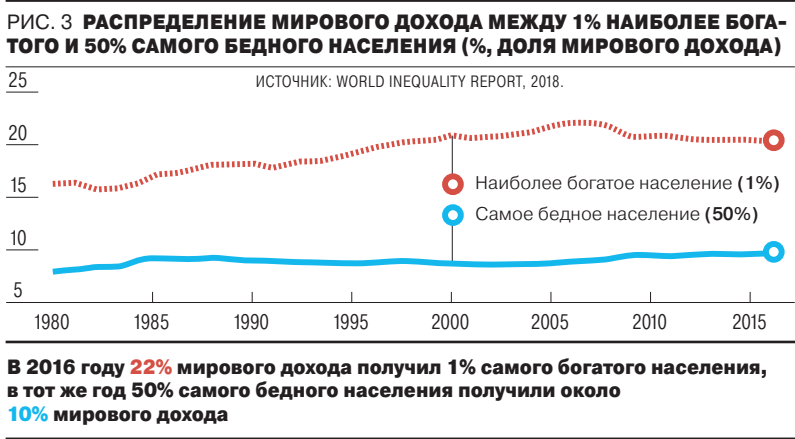
Работа над ошибками

В 2018 году Джон Элкингтон, автор концепции тройного критерия — «трех столпов устойчивого развития», в которые входят планета, люди и прибыль, — отозвал свою концепцию, сославшись на то, что его идея была неправильно понята. «Первоначальной целью были системные изменения, которые трансформировали бы капитализм. Никогда не предполагалось, что это будет просто система отчетности», — рассказал он в интервью The Marketing Journal. — Слишком многие компании восприняли эту концепцию как необходимость соблюсти баланс, придерживаясь менталитета компромисса. Сначала прибыль и только потом люди и планета». По мнению предпринимателя, экономическую систему ждут кардинальные перемены.

Ведущие мировые трендотчеры, в числе которых эксперты аналитического агентства Wunderman Thompson Intelligence, уверены, что будущее за регенеративной экономикой — моделью, в которой бизнес и общество являются частью биосферы и функционируют в согласии с природными законами. «Если концепция тройного критерия рассматривается в регенеративной или поколенческой парадигмах, я более чем счастлив», — прокомментировал переосмысление своей концепции Джон Элкингтон в беседе с Wunderman Thompson Intelligence.

Концепция регенеративной экономики, предложенная в прошлом десятилетии организацией The Capital Institute, базируется на законах, по которым функционируют открытые системы в природе, и стремится наложить эти принципы на общественные и финансовые процессы. Регенеративная экономика отличается от «зеленой» тем, что вместо решения проблем она создает изначально здоровые системы по аналогии с существующими в природе.

«Многие из физических законов, которые управляют экосистемами в природе, в равной степени применимы к человеческим системам, таким как экономика и общество», — пишет Салли Горнер, научный консультант The Capital Institute и исследовательница Академии глобального здо-

ровья Университета Эдинбурга в отчете «Регенеративный капитализм. Как универсальные принципы и модели сформируют нашу новую экономику». По ее мнению, принципы и показатели системного здоровья могут быть применимы для переосмысления капитализма и госполитики. Так, здоровые экосистемы поддерживают баланс мелких, средних и крупных видов хищников и травоядных животных, слишком большое или недостаточное количество любого из них, вероятно, вызовет коллапс системы. Сегодняшние дисбалансы в экономике, такие как сокращение среднего класса и доминирование гигантских организаций, могут быть опасны для здоровых системы, пишет госпожа Горнер.

Основатель The Capital Institute и отец парадигмы регенеративной экономики бывший экономист с Уолл-Стрит Джон Фуллертон сформулировал восемь принципов регенеративного капитализма. В их числе — взаимосвязанность всего живого на планете, устойчивые потоки — денег, информации, ресурсов, товаров и услуг на всех уровнях функционирования: от отдельных людей до корпораций и государств, баланс, который достигается гармонизацией множества частей вместо оптимизации отдельных компонентов системы. «Находиться в балансе — это необходимое условие для здоровья всей системы», — пишет Джон Фуллертон. — Регенеративная экономика стремится сбалансировать: эффективность и устойчивость, сотрудничество и конкуренцию, разнообразие и согласованность, а также малые, средние и крупные организации и разные потребности».

Одним из ключевых аспектов парадигмы регенеративного капитализма стал уход от утилитарного отношения к людям и природе. Благополучие всех участников общества — это не утопия или «задача со звездочкой», а основа здоровья всей системы. Природа же рассматривается как неотъемлемая и главная часть общества и экономики — база, на которой развиваются все социальные процессы. «Сила целого опреде-

ляется силой его самого слабого звена», — пишет господин Фуллертон.

Волна регенерации

Несмотря на относительную молодость регенеративной модели экономики, в мире уже есть примеры применения ее принципов на практике как в бизнесе, так и в сообществах. Смелые обязательства взяла на себя Microsoft — к 2050 году полностью компенсировать выбросы CO₂ с момента своего основания, став в 2030 году углеродно нейтральным (см. стр. 19). В Бразилии консалтинговое агентство Accenture объединилось с НКО Gerando Falcões для восстановления трещины Рио-Прето в Бразилии, 80% жителей которой живут за чертой бедности. Проект направлен на восьмикратное увеличение доходов жителей за счет проекта цифровой трансформации, который предоставит социально и финансово уязвимым людям ценные жизненные навыки. Амбициозные цели по работе с цепочками поставок в части соблюдения социальных стандартов взяла на себя компания Unilever: с 2030 года корпорация откажется работать с поставщиками, которые не выплачивают своим работникам прожиточный минимум.

Тренд на регенерацию подхватывают не только глобальные корпорации, но и нишевые бренды. Так, обувная компания Vivobarefoot поставила перед собой цель стать полностью регенеративной, совмещая социальные, экологические и экономические ценности. Бренд собирается провести анализ каждого аспекта бизнеса — от дизайна продукта и производства до счастья сотрудников, чтобы убедиться, что все направления его деятельности способствуют положительным изменениям. Должность CEO в Vivobarefoot расширяется «главной администратор экосистемы» (chief ecosystem officer).

На звание первой в мире климатически нейтральной пивоварни претендует шотландская компания BrewDog. Подсчитав углеродный след своих продуктов, там обязались в двойном объеме компенсировать не только прямые выбросы,

но и углеродный след своей цепочки поставок. Помимо этого компания приобрела землю в Шотландии для создания леса BrewDog из миллиона деревьев и восстановления водно-болотных угодий, планируя стать безотходной компанией.

Тогда как бренды внедряют все более смелые изменения в свои бизнес-процессы, в мире развиваются общественные движения, направленные на оздоровление экономики согласно принципам регенерации. Сеть регенеративных сообществ (Regenerative Communities Network), объединение инициатив, развивающих регенеративную экономику на локальном и региональном уровнях, насчитывает 15 проектов в восьми государствах на четырех континентах. В числе первых энтузиастов — проект восстановления зеленого пояса вокруг Рио-де-Жанейро в Бразилии, сообщество предпринимателей, организаций и жителей штата Колорадо, США, развивающее регенеративные проекты в регионе, образовательные и экономические инициативы коренных народов в Колумбии, а также фермы, занимающиеся регенеративным сельским хозяйством в Коста-Рике и США.

Регенеративное сельское хозяйство — подход к обработке почв и возделыванию культур, который помогает восстанавливать плодородие почв, предотвращать эрозию, связывать углерод и поддерживать биоразнообразие, — завоевывает все большую популярность во всем мире (см. стр. 14).

В январе в Великобритании прошла кампания Regenuary (от англ. «regeneration» и «January»), в рамках которой ее участники покупали только продукты, выращенные в соответствии с принципами регенеративной экономики на местных фермах. О планах перехода к регенеративному хозяйствованию уже заявили такие гиганты, как Patagonia и Timberland.

О переходе к восстановительной экономике заявляют и некоторые государства. В 2019 году Новая Зеландия отказалась от ВВП в пользу комплексного показателя благополучия при принятии решений о формировании бюджета и оценки госполитики. В показателе благополучия воли удовлетворенность жизнью, финансы, здоровье, жилье, права человека и отношения с людьми.

Если прогнозы визионеров верны, то уже в ближайшем будущем регенерация станет новым устойчивым развитием, а на смену попыткам брендов и правительств принести меньше вреда придут стратегии по созданию наибольшей ценности для общества и планеты. Остается надеяться, что трансформация экономики опередит многочисленные алармистские прогнозы.

Дарья Кузнецова

регенерация

Закопать и сжечь

Неудачный старт «мусорной» реформы потребовал пересмотреть ее концепцию, поменять реформаторов и искать новые решения. Среди них — переход к экономике замкнутого цикла, сокращение вдвое полигонного захоронения отходов. Но многие запущенные ранее процессы продолжаютс по инерции. Они несут в себе риски недостижения обновленных целей и будут перенесены из территориальных схем обращения отходов субъектов РФ в федеральную схему управления отходами, публикация которой планируется осенью.

— исследование —

Бизнес-план регоператоров

В 2020 году президентом были обозначены новые стратегические цели и задачи «мусорной» реформы: «снизить объем отходов, направляемых на полигоны, в два раза», «переходить на экономику замкнутого цикла». Анализ территориальных схем обращения отходов субъектов РФ показал, что они решают прямо противоположные задачи.

Как известно, твердые коммунальные отходы (ТКО) составляют не более 1% общей массы отходов. Оставшиеся 99% — отходы производства и другие отходы потребления. В региональных терсхемах планирование осуществлено с точностью до наоборот. Примерно 90% данных и прогнозов посвящено ТКО и только 10% — другим отходам.

Дисбаланс в планировании свидетельствует, что и в регионах, и на федеральном уровне люди, отвечающие за проведение соответствующей политики, имеют слабое представление о проблеме. О вторичных материальных ресурсах (ВМР), вторичном сырье — основе экономики замкнутого цикла, в большинстве региональных терсхем даже не упоминается. В результате говорить об управляемости системы обращения отходов не приходится. Она в черной, в лучшем случае — в серой зоне.

В 36 субъектах РФ прогнозируется рост образования ТКО. В двух — Вологодской области и Приморском крае — сначала прогнозируется рост образования ТКО, а затем снижение образования ТКО. Любопытна терсхема Ульяновской области, где прогнозные значения образования ТКО IV–V классов опасности в кубометрах растут, а в тоннах — снижаются. Лишь Нижегородская область решила, что объем (масса) образования ТКО до 2024 года в регионе будет неизменным (см. рис. 1).

Оптимизм может вызвать цифра, показывающая, что в 21 регионе прогнозируется снижение образования ТКО, но в семи из них такое снижение не более 1%. Снижение в пределах 10–12% планируется лишь в Псковской и Свердловской областях, а в 12 оставшихся субъектах — от 2% до 10%.

Регионов, планирующих снижение образования ТКО к 2030 году до 50% (вдвое), нет. Источники роста образования ТКО частично обнаруживаются в самих терсхемах, но объяснения не всегда одинаковы. В терсхеме Омской области указывается: «В расчет принято, что норма накопления ТКО возрастает в пределах 0,3–0,5% в год». В Ульяновской области «в расчет принято, что норма накопления ТКО возрастает в пределах 0,5% по массе и 1,2% по объему в год». Нижегородская же область постановила, что «с учетом прогнозной динамики изменения численности населения и темпов ввода жилья изменение массы и объема образования ТКО в регионе не прогнозируется». Многие терсхемы опираются на параметр «численность населения». И, видимо, оптимистично планируют рост численности населения и их доходов, потребления и отходов.

В 24 регионах не удается обнаружить прогнозов образования ТКО до 2030 года, но косвенные данные свидетельствуют о запланированном росте их образования. Один из таких параметров — рост прогнозного единого тарифа регионального оператора до 2030 года, запланированный в 72 регионах. Единственный субъект РФ, выбивающийся из общей картины, — город Севастополь. В этом регионе в 2020 году тариф составил 3117 руб./тонна с НДС, а в 2030-м — 3060 руб./тонна с НДС. Снижение на 1,8%. Оставшиеся 12 регионов свой прогноз в терсхеме не отразили.

Объяснения роста тарифа схожи. Например, в Республике Крым «предельные тарифы определяются с учетом показателей, предусмотренных прогнозом социально-экономического развития РФ и объема необходимых капитальных вложений в строительство планируемых объектов и предполагаемых сроков ввода в эксплуатацию и инвестиционных программ в области обращения с ТКО, утвержденных уполномоченным органом субъекта».

Даже в регионах, где запланировано снижение объема образования ТКО, тариф растет, так как привязан к необходимой валовой выручке регоператора (НВВ регоператора). Так, например, в Республике Крым планируется снижение объемов образования ТКО. Однако тариф для жителей Симферополя и других муниципалитетов растет, поскольку за-

планирован рост прогнозного тарифа регоператора в зоне обслуживания кластеров №1, №3–6 республики (см. рис. 2).

Следовательно, региональные терсхемы не обеспечивают госинтересов (цель — снизить тарифную нагрузку на граждан в сфере управления ТКО — также поставлена президентом), а обслуживают интересы коммерческих структур. Это не акты госпланирования, а бизнес-планы региональных операторов. Поэтому ни регоператоры, ни аффилированные с ними органы власти не заинтересованы в организации раздельного сбора отходов (РСО). Ведь чем меньше образование ТКО, тем сложнее обосновать НВВ регоператора и тариф.

Федеральная схема сжигания циклической экономики

Ответственный за реализацию госполитики в сфере обращения с ТКО

глава публично-правовой компании «Российский экологический оператор» (ППК РЭО) Денис Буцаев недавно заявил: «Мы достаточно долго работали над схемой с субъектами. Работа заключалась не только в техническом объединении региональных схем в единый документ, но и в нахождении баланса, связанного с оптимальным размещением объектов обработки и утилизации по отношению к объектам образования отходов. Работа с федеральной схемой завершена, мы согласовали ее со всеми субъектами РФ».

Федеральная территориальная схема обращения с отходами ППК РЭО, если она опирается на территориальные схемы субъектов РФ, — бессмысленный документ. Не понятно, как вообще можно технически объединить документы, в основе которых лежат неточные данные по массе и объемам отходов, различные подходы по подсчету их образо-

вания, ориентировочные прогнозные значения тарифов, разные варианты обоснования тарифа и т. д. О каком «нахождении баланса, связанного с оптимальным размещением объектов обработки и утилизации по отношению к объектам образования отходов» может идти речь, если сами терсхемы на этот вопрос ответить не могут.

Прежний проект федеральной терсхемы, представленный бывшим главой ППК РЭО Ильей Гудковым и его заместителем Алексеем Макрушиным, в Госдуме был раскритикован депутатами. Ольга Тимофеева, зампред Госдумы, тогда отмечала: «Во-первых, федеральная схема обращения с отходами пока представляет собой сумму некачественных терсхем, не прошедших через общественные обсуждения. Публичные слушания были формальными. Учитывались в первую очередь пожелания регоператоров, а не общественности... Во-вторых, федеральная схема обращения с отходами в том виде, в котором она сейчас существует, не решает проблему дефицита действующих мощностей... В-третьих, федеральная схема не решает задачи нацпроекта „Экология“ по утилизации отходов».

В текущих планах регионов до 2030 года и теперь обнаруживается прежде всего полигонное захоронение и развитие инфраструктуры для мусоросжигания (см. рис. 3).

Несмотря на разные названия объектов обращения отходов — обработка, сортировка, комплексы ТКО, мобильная сортировка, МЗЦ, МСП, комплексы по переработке отходов, все они в той или иной степени подходят под формулу «сортировка и полигон». Строительство мусоросортировочных объектов часто объясняется тем, что они выбирают не менее 25% и даже 70% полезных фракций. Никто, правда, не уточняет, что под полезными фракциями понимается не вторсырье, а топливные брикеты для мусоросжигательных заводов и RDF-топливо для печей цементных предприятий.

Мало кто знает, что мусоросортировка создавалась не для извлечения вторичного сырья, а для отбора из общего потока мусора взрывоопасных металлических предметов, способных причинить ущерб печам мусоросжигательных заводов (МСЗ) и их работникам. Доказательством неэффективности сортировки для извлечения вторсырья является тот факт, что заводы по переработке макулатуры, стекольные, полимерные и прочие рециклинговые предприятия отказываются принимать извлеченную с сортировок массу.

Одна из причин сложившейся ситуации — не критичное восприятие европейского, и прежде всего немецкого, опыта. В Германии, в целом в ЕС, в Японии основа системы обращения ТКО — мусоросжигание (энергетическая утилизация). МСЗ в этих странах отапливают микрорайоны и вырабатывают электричество, выполняют те же функции, что и наши угольные и газовые котельные. Только вместо угля и газа они используют мусор из-за недостатка природных ресурсов.

Мусоросжигательная модель предполагает двухпотокую контейнерную систему. В Москве это «синий» и «серый» баки — самая неэффективная система РСО. Точнее, это нельзя назвать раздельным сбором. Ее смысл не в извлечении вторсырья для дальнейшей переработки на рециклинговых заводах, а в отделении «мокрых» фракций (органики) от «сухих» (пластика, бумаги и другого) для МСЗ.

Население в такой схеме является не собирателем вторсырья, а заготовителем топлива для МСЗ. Не случайно регоператоры, например «Эколайн», осознав, что отсортированный ими мусор никому не нужен, тестируют поставки RDF-топлива цементным заводам. И судя по терсхемам, к 2030 году вместо создания экономики замкнутого цикла планируется замена старых полигонов на новые, строительство сортировок, производство RDF-топлива и топлива для МСЗ.

Сколько отходов? Никто не знает

Для управления отраслью важно знать, сколько образуется отходов. В подавляющем большинстве терсхемы основаны на данных статотчетности Росприроднадзора (форма 2-ТП). Однако даже в региональных терсхемах отмечается, что «данные статотчетности не отражают реальной ситуации по образованию ТКО». «По форме 2-ТП (отходы) отчитываются только юриды, в статотчетность не включаются отходы, поступившие на несанкционированные объекты размещения отходов, не все население Ульяновской области охвачено системой централизованного удаления ТКО из мест накопления и т. д. Кроме того, в отчете 2-ТП (отходы) происходит двойной учет образования, утилизации и обработки (использования), обезвреживания, размещения (в части хранения и захоронения) отходов, что связано с набором столбцов таблицы отчетности», — отмечается в одной из терсхем.

В докладах чиновников Росприроднадзора видны разные цифры образования ТКО. В 2013 году — 60 млн тонн ТКО, из них 50 млн тонн — физлица, 10 млн тонн — юриды. В 2016 году — 35–40 млн тонн ТКО. В докладе главы ведомства Светланы Радионовой отмечается, что за 2018 год образовано отходов производства и потребления 7,3 млрд тонн, за 2019-й — 7,8 млрд тонн, из них ТКО — 61,1 млн тонн. Денис Буцаев на вопрос, можно ли доверять цифре в 60 млн тонн ТКО, ответил: «Сейчас на самом деле 59 млн, может быть, 61 млн — это близко к фактическому. Мы научились считать, получая информацию от двух-трех субъектов: это регоператоры, региональные власти, наши контрольно-надзорные органы и в том числе статотчетность. Исходя из такого количества источников информации, проверок, мы смогли прийти к более или менее реальным цифрам».

Если взять за основу приземленные методики

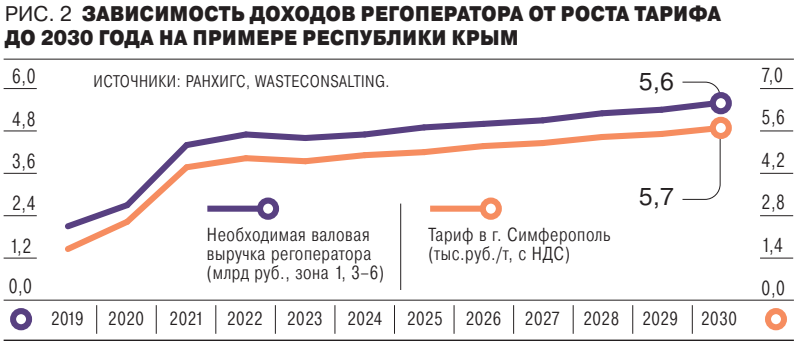

РИС. 3 ПЛАНИРУЕМЫЕ В РФ К 2030 ГОДУ ОБЪЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ (ПО ДАННЫМ РЕГИОНАЛЬНЫМ ТЕРСХЕМАМ)

Сортировка	429
Полигон	296
Обработка ТКО контейнерного типа с ручным разбором	274
Мусороперегрузочная станция	239
Обезвреживание	94
Мусороперегрузочная станция с предсортировкой	85
Утилизация и переработка	61
Мобильная сортировка	41
Экотехнопарк	16
Компостирование	14
Межмуниципальный зональный центр (размещение, сортировка, утилизация, обезвреживание)	12
Комплекс ТКО	7
МСЗ	5
Обработка и размещение	3
Обработка, утилизация и размещение	2
Погрузочно-разгрузочный кластер	2

ИСТОЧНИКИ: РАНХИГС, WASTECONSALTING.

Таблица 1. Статистика вывоза ТКО в многоквартирном доме, г. Нижний Новгород (кг, для контейнера объемом 1,1 куб. м)

Период	Статистика ТКО			Статистика РНО		Макулатура (данные эмпирические, статистика не ведется)
	Min за сутки	Max за сутки	Среднесуточное значение	Min за неделю	Max за неделю	
авг.20	41	168	68	13	31	24
сен.20	51	80	66	17	32	25
окт.20	40	72	61	13	21,2	17,35
ноя.20	41	85	61	19	50	34
дек.20	50	97	65	12	31	19,4
январ.21	45	114	73	13	44	33
фев.21	57	89	65	25	38	32
мар.21	46	96	69	26	77	47
апр.21	44	123	72	18	47	36
май.21	41	92	69	40	65	51
июн.21	23	107	69	22	62	42
июл.21	55	93	71	37	53	44
Среднее значение	44,5	101,3	67,4	21,3	45,9	33,7
Итого в среднем в месяц			2023			1012
Источники: РАНХИГС, Wasteconsalting						
						250

регенерация

расчета ТКО, магическая цифра «60 млн тонн» уже не выглядит такой убедительной. «Б-Регенерация» уже приводила опыт раздельного сбора в Нижнем Новгороде (см. „Ъ“ от 25 мая). Управляющая компания установила «умную» контейнерную площадку «УКП „Никонт“» на два многоквартирных дома (МКД), состоящих из 128 квартир, в которых прописаны 215 жителей. «Умная» контейнерная площадка оборудована весовым контролем, видеонаблюдением, датчиками заполнения контейнера и индивидуально чипом.

Управляющая компания наладила раздельное накопление, создав два потока отходов — ТКО и вторсырье. На площадке ТКО размещен только один контейнер объемом 1,1 куб. м. В нем собираются смешанные отходы и органика. На другой площадке — вторсырье — РНО. Данные по РНО за 12 месяцев: собрано стекла, пластика, металла больше 1 тонны, макулатуры — 250 кг.

«Умная» контейнерная площадка за год вывоза ТКО показала, что в месяц на одного жителя приходится 9,4 кг ТКО, 112,9 кг в год (см. Таблицу 1). Годовой норматив накопления ТКО в МКД Нижнего Новгорода составляет 8,9 кг в год на квадратный метр площади. Управляющая компания обслуживает почти 7 тыс. кв. м жилой площади. Следовательно, два дома, если верить расчетам нижегородских властей, образуют 61,9 тонны ТКО в год, или 287,9 кг на жителя.

Норматив накопления ТКО на территории Нижегородской области в случае организации раздельного сбора в МКД снижается на 39,2%. «Умная» контейнерная площадка является самым достоверным источником расчетов. Не секрет, что регоператор или его подрядчики часто догружают машину строительными и иными отходами, за вывоз которых с ними расплачиваются нalicькой. Эти отходы на полигоне заявляются как ТКО. Да и потом, можно ли верить сведениям, предоставляемым субъектами, которым выгодно завышать данные?

Если умножить нижегородские 112,9 кг на 147 млн человек в стране, то жители России при повсеместном разделении отходов на ТКО и вторсырье будут образовывать не 60 млн тонн, а 16–17 млн тонн ТКО в год. Следовательно, без РСО образование ТКО составляет около 30–35 млн тонн.

Единое напряжение: что должно измениться

Рост социального «мусорного» напряжения был замечен еще в 2018 году, до начала активной фазы мусорной реформы. Первыми возмущились предприниматели Челябинской, Тамбовской областей и Пермского края. Далее рост социального возмущения стал расти как снежный ком. В 2019 году экспертная группа Wasteconsulting разработала методику оценки риска возникновения мусорного коллапса и составила индекс мусорной напряженности. Он показал, что в июле 2019 года 23 региона оказались в красной зоне, 55 — в желтой зоне, 7 — в зеленой зоне, и сейчас ситуация сильно не изменилась (см. таблицу 2).

В 2021 году, несмотря на заморозку тарифа, введение льгот для малоимущих, многодетных и других мер поддержки, существенного снижения «мусорной» напряженности не видно: вместо взрывного она приобрела тлеющий характер. Позитивные изменения есть, но их не так много. Свердловская область, на деле демонстрирующая переход к экономике замкнутого цикла, переместилась из красной в стабильную желтую середину. Курганская область, наоборот, не выходя из красной зоны, усилила напряженность коллапса, в том числе в связи с полной сменой мусорных кураторов.

Для форсированного перехода к экономике замкнутого цикла необходимо развернуть всю госмашину с полигонной и мусоросжигательной моделей на рециклингую модель (на рисунке слева). Для терсехем и, скорее всего, для федеральной схемы это вызов, разворот на 360 градусов. Ведь они, как уже было отмечено ранее, нацелены на полигонное захоронение (на рисунке справа; см. рис. 4).

Основными бенефициарами мусорной реформы должны стать не регоператоры, а граждане и рециклинговые заводы. Регоператор — лишь перевозчик, транспортирующий ТКО с контейнерных площадок до полигонов. С точки зрения экономики замкнутого цикла он ничего не создает и ни на что не влияет. Если регоператор будет шантажировать мусорным коллапсом, мусор, как показывал челябинский опыт, уберут военные.

В территориальных схемах все расчеты, логистика и потоки должны быть нацелены на рециклинговые заводы, а граждане — получить стимулы к уменьшению образования ТКО и РСО. Именно технологические решения переработчиков со-

госполитики в сфере обращения с отходами. Федеральный закон об отходах производства и потребления 89-ФЗ морально устарел и не регулирует данный вопрос. Нужен федеральный закон «Об экономике замкнутого цикла».

Впервые принцип «перерабатываемое — неперерабатываемое» применен в концепции совершенствования института РОП, утвержденной правительством в декабре 2020 года. В концепции отмечается, что одной из целей документа является «внедрение в процесс производства продукции максимально перерабатываемых материалов, которые не могут быть переработаны, а также стимулирование использования многократно и экологичной упаковки». Подчеркивается, что «расчет ставок экологического сбора должен базироваться на принципе: ставка должна быть тем больше, чем менее «экологичным», трудноперерабатываемым является соответствующий товар, упаковка».

В региональных терсхемах такого деления нет, они противоречат концепции и госполитике, нуждаясь в полной ревизии. В них потоки отходов должны быть разделены на два направления, где ТКО относятся к неперерабатываемым отходам, а ВМР, вторсырье — к перерабатываемым (см. рис. 6).

Органические фракции занимают в структуре ТКО примерно 30% от общей массы. Только жители Москвы образуют их ежегодно не менее 1,5 млн тонн. Любая полезная фракция, загрязненная органикой, становится бесполезной. Решений по разделению потоков органических отходов и ТКО не так много. Одно из них — установка в домах измельчителей (диспоузеров) (см. таблицу 3).

Предварительные расчеты показывают, что повсеместная установка диспоузеров выгоднее вывоза на полигоны ТКО, загрязненных органикой. Их установка обойдется бюджету Москвы в 42 млрд руб. Это сопоставимо с ценой строительства одного полигона, например, в Калужской области (Михали) или строительства одного МСЗ с обеспечением этих объектов логистикой. Эксплуатационные затраты по вывозу ТКО составляют не менее 2,5 млрд руб., тогда как ежегодные эксплуатационные расходы на измельчители не превысят 1,1 млрд руб.

Кроме населения органические отходы образуют крупные торговые сети. По данным АКОРТ, потери продуктов питания в российских магазинах в среднем составляют 2–6% розничного товарооборота. Ежегодно на свалку отправляется около 700 тыс. тонн продуктов: 25% — это торты, молочная продукция и колбасы, 30% — это мясо и рыба, 45% — фрукты и овощи. Всего на свалку отправляется не менее 3 млн тонн продуктов ежегодно.

Одно из решений для ритейла — сушка продуктов. Эксперимент компании «Гайя» в одном из продуктовых магазинов Санкт-Петербурга показал, что снижение веса «мокрых» фракций в результате сушки составил 70%. Эксперимент проводился на продуктах массой 17,5 кг. В результате образовалась вода (12,4 кг) и вполне пригодный корм для животных (5 кг). Расходы энергии составили 14 кВт•ч, время сушки — шесть часов. В этом случае решается набор задач: отходы не вывозятся на свалку, они не образуют углеродный след.

В ревизии нуждаются не только терсхемы обращения отходов. Налоговое законодательство и законодательство о закупках должны стать дружественными к институтам экономики замкнутого цикла. Сегодня макулатура является единственным ВМР, на который отменен НДС/Л. Давно стоит вопрос о распространении этой практики на полимеры, стекло, ветoshi.

В 2017–2018 годах свою эффективность показал эксперимент, перенесший уплату НДС с заготовителей на переработчиков макулатуры. В 2019 году он был бесосновательно свернут. Как минимум, его следует восстановить, как максимум — распространить на отрасли переработки макулатуры, вторичных стекла и полимеров.

Законодательство о госзакупках должно содержать нормы, отдающие приоритет закупке продукции из вторсырья, работам и услугам, вовлекающим вторсырье в повторный хозяйственный оборот.

Содном Будатаров, глава Лаборатории по исследованию экономики замкнутого цикла ИГСУ РАНХиГС, Александр Канунников, Елена Литвинцева, Евгений Аниськов, Анна Комарова, Юлия Мишина, Кристина Байкина, Сергей Завьялов, Владислав Карасевич, Евгений Слиянков

регенерация

На долгую жизнь гаджетов

Граждане стран ЕС получили «право на ремонт»: в этом году вступили в силу регламенты, по которым производители бытовой техники и электроники обязаны обеспечивать рынок запасными деталями и технической информацией на протяжении установленного срока службы товаров. Вслед за ЕС Минприроды выступило с инициативой определить срок службы техники и электроники. Впрочем, пока не очень понятно, будет ли работать «право на ремонт» в России.

— осознанное потребление —

По данным отчета Global E-waste Monitor (мониторинг электронных отходов Университета ООН), глобальный объем таких отходов в 2019 году составил 53,6 млн тонн. В России — 1,6 млн тонн, из которых собрано и переработано 5% против среднемировых 17,4%. Но и эта цифра в отсутствие строгого контроля и отчетности утилизаторов вызывает вопросы.

По данным Platform for Accelerating the Circular Economy, призванной стимулировать переход к циклической экономике, из 2%, которые занимают электронные отходы в структуре твердых бытовых отходов, опасных отходов — до 70%. Количество электронных отходов вместе со спросом на технику стремительно растет: за последние пять лет их стало больше на 21%. По данным Global E-waste Monitor, к 2030 году их будет уже 74 млн тонн — вдвое больше, чем в 2014-м. В 2020 году граждане РФ приобрели рекордное количество техники (11 млн единиц, по данным группы «М.Видео—Эльдорадо») из-за карантина и удаленки. Аномальная жара 2021-го привела к рекорду по покупкам кондиционеров и вентиляторов (250 тыс. единиц, по данным «М.Видео—Эльдорадо»). Даже без учета особых событий в ритейле ждут стабильного роста спроса. Согласно РАСЕ, 50% электронных отходов составляют компьютеры, экраны, смартфоны, планшеты и ТВ, одна из причин их замены — появление новых технологий.

По данным Global E-waste Monitor, к 2019 году регулирование электронных отходов действовало в 78 странах, покрывая 71% мирового населения. Россия не исключение. Регулирование реализуется главным образом через концепцию расширенной ответственности производителя (РОП). Согласно ей, компании обязаны утилизировать произведенные или ввезенные упаковку и сами изделия после того, как те придут в негодность, либо платить государству экосбор.

Отремонтировать нельзя переработать

Согласно исследованию фонда Элен Макатур Circular Consumer Electronics: An Initial Exploration («Циклическая потребительская электроника: базовое знакомство»), переработка — это «внешний», замыкающий цикл продукта, но с точки зрения циклической экономики самое эффективное обращение с ресурсами достигается максимально длительным использованием техники на так называемом внутреннем цикле. Это позволяет предотвращать образование отходов и сокращать использование первичных ресурсов и мощностей, необходимых для переработки.

В июле нынешнего года Всемирный экономический форум опубликовал расчеты проекта Restart Project, которые демонстрируют: если потребитель будет использовать смартфон на 33% дольше, то за 60 лет число

девайсов, использованных и выброшенных одним человеком, сократится на четверть.

Срок службы техники закладывается на этапе ее проектирования, и для обеспечения максимально длительного срока дизайнерская стратегия производителей должна предусматривать возможность разбирать девайс, заменять неработающие детали и делать технологическое обновление элементов без необходимости менять гаджет. Кем именно будет производиться замена — самим пользователем (пример Fairphone) или техническим специалистом (пример iPhone), производитель волен выбрать сам.

Чтобы стимулировать работу «внутреннего цикла» циклической экономики в марте в ЕС вступили в силу требования к экологическому дизайну техники. Они в том числе обязывают производителей и импортеров выпускать детали для ремонта и поддерживать техническую документацию в течение установленного срока (семь-десять лет).

В апреле Минприроды выступило с инициативой внедрить еврорегламент и в России: составить список техники, определить для нее срок службы и обязать изготовителей на его протяжении выпускать детали и сопровождать продукт технической документацией. Срок службы и годности товаров в РФ определяет закон о защите прав потребителей, по которому «изготовитель обязан устанавливать срок службы товара длительного пользования, в том числе комплектующих изделий, которые по истечении определенного времени могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде». Перечень таких товаров установлен правительством. Для товаров, не входящих в перечень, срок можно не устанавливать, но производитель будет в ответе за него десять лет. Помимо срока службы производители и продавцы могут добровольно обозначить срок гарантийного обслуживания, в течение которого потребитель может бесплатно отремонтировать технику, если поломка вызвана производственными дефектами. Например, срок службы техники IKEA составляет пять лет (совпадает с гарантийным), в Electrolux на малые бытовые приборы — пять лет, на остальные — десять лет. На смартфоны разброс составляет от двух (чаще) до пяти (реже) лет.

Иными словами, инициатива Минприроды, скорее всего, приведет к тому, что большинство производителей будут вынуждены продлевать срок службы техники и, следовательно, производить и хранить дополнительный запас деталей. «Если будут созданы правила, по которым для всех видов товаров независимо от их технологического жизненного цикла производителям нужно будет иметь десятилетний сток запчастей, это скорее приведет к росту электронных отходов: то, что не будет востребовано, придется утилизировать», — прогнозируют в пресс-службе группы «М.Видео—Эльдорадо».

Е. ГЕТТМАЙЕР

Еще одно опасение высказывает Сергей Гусев, директор по вопросам взаимодействия с органами госвласти и техническому регулированию Electrolux в Восточной Европе: «Не исключено, что нормативное определение минимальных сроков службы приведет к тому, что недобросовестные изготовители автоматически увеличат сроки службы своей продукции до минимальных предписанных значений. Это будет декларативным жестом, который способствует распространению недостоверных сведений о надежности бытовой техники и электроники, но не приведет к сокращению отходов. Эффективнее повышать информированность потребителей о реальных сроках службы техники и электроники. Чтобы они сопоставляли сроки службы изделий и делали осознанный выбор».

На возможное появление необходимости производить и хранить больше деталей ритейл реагирует как ранее на РОП: увеличение расходов на производство, логистику и хранение деталей приведет к росту розничных цен. Потребитель и так не склонен выкидывать дорогую технику, но продолжит с легкостью расставаться с дешевой, ведь она подорожает незначительно, считают представители сектора. Не изменится ситуация и с «расходниками» вроде наушников или за-

рядных устройств. «Часто потребители покупают новые гаджеты не потому, что старые сломались, но следуя за модой и технологическими новинками. Поэтому помимо того, что ремонтировать технику должно быть экономически целесообразно, необходимо продвигать осознанное потребление и просвещать потребителя. Заниматься этим, безусловно, должно государство», — полагает Антон Гуськов из РАТЭК (Ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники).

Татьяна Честина, председатель правления межрегиональной экологической общественной организации ЭКА, в свою очередь, отмечает: «Учитывая, что в России закон, закрепляющий право потребителя на ремонт, существует давно, введение дополнительных требований к сроку службы не обеспечит того, что потребитель массово станет пользоваться этим правом. Чтобы „право на ремонт“ работало, помимо рациональных стимулов к ремонту необходимо создавать осознанный спрос». Сейчас разрабатывается федеральный проект «Научное обеспечение экологической деятельности, экологическое воспитание и просвещение», и эксперты пытаются повлиять на то, чтобы проект получился системным. По факту экпросвещением, отмечает госпожа Честина, занима-

ется в основном гражданский сектор: НКО, общественные организации и блогеры.

Право на ремонт для людей

Требования к дизайну техники, установленные ЕС, входят в программу системных изменений, ориентированных в первую очередь на потребителя. Помимо экологичного проектирования программа включает продвижение экомаркировок, введение индекса долговечности, поддержку вторичного рынка техники, совершенствование системы управления отходами, обязательный переход к единому зарядному устройству и просвещение потребителей. Цель программы — сделать ремонт техники системным и выгодным для потребителей, стимулировать осознанный спрос и культуру повторного использования.

Франция пошла еще дальше и с января ввела требование, по которому все производители и импортеры обязаны указывать на упаковке девайсов индекс ремонтпригодности. Индекс складывается из нескольких критериев: как легко продукт можно разобрать, доступность деталей (в том числе их стоимостью) и технической документации, а еще степень ремонтпригодности — все ли в девайсе поддается ремонту. Пока индекс можно рассчитать только для смартфонов, ПК, ТВ, стиральных машин и газонокосилок, но список будет пополняться. Оценку ремонтпригодности планируют перестроить в индекс долговечности, что позволит потребителям принимать более взвешенное решение об инвестициях в технику. Такое мягкое стимулирование спроса призвано перенаправить мышление производителей от линейных к экономически устойчивым циклическим решениям.

В некоторых странах, чтобы мотивировать потребителей использовать услуги ремонта, действует налоговое стимулирование: в Швеции за них можно получить налоговый вычет до €2,5 тыс., похожая схема работает в Финляндии. Австрия, чтобы привить жителям привычку к ремонту, в 2020 году запустила трехлетний программу, по которой возвращает до 50% стоимости ремонта и 100% за услуги разбора и оценки, если выяснилось, что отремонтировать девайс уже нельзя.

Максимально длительное использование материалов и вещей — один из трех ключевых принципов циклической экономики — невозможно реализовать одними только регламентами и законами. Это понимание, которого традиционно недостает российским чиновникам. Для реализации такого принципа необходим межведомственный взаимодействие, развитие инфраструктуры и самое главное — повышение информированности и спроса потребителей. «Образовывать нужно не только массового потребителя — чиновникам тоже необходимо поднимать уровень компетенций в сфере циклической экономики. В госсекторе катастрофически не хватает ни мотивации, ни экспертизы для разработки и внедрения эффективных программ развития экономики замкнутого цикла и повышения экологической осознанности граждан. Качество экспертизы стремительно растет в гражданском обществе, но с ним нет нормального взаимодействия и диалога», — заключает Татьяна Честина.

Екатерина Колчанова

«Экономика замкнутого цикла не полетит при сбитых настройках навигатора»

— мнение —

СВЕТЛАНА БИК, руководитель экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития», председатель экспертного совета ППК «Российский экологический оператор», о перспективах появления в стране циркулярной экономики

«Зеленый» шум в информационной повестке России может легко убедить непосвященного, что инвестиции в экологические проекты и предпринятия со стратегиями ESG зашкаливают. Впечатляют не только многочисленные конкретные примеры таких инвестиций, но и графики с восходящей динамикой, отражающие рост суммарного объема устойчивого долга в мировой экономике. Даже не хочется эти данные глубоко анализировать — зачем же портить красоту?

Но истина дороже. К концу прошлого года в мире рекордно вырос не только объем устойчивого долга — примерно до \$2 трлн, но и объем всех долговых финансовых инструментов — до \$281 трлн. Это не означает, что «зеленые» облигации и ESG-кредиты не обновили свои исторические максимумы, как пишут СМИ. Не стоит забывать, что эти «достижения» произошли на фоне существенного увеличения долговой нагрузки в целом. В общем объеме доля «зеленых»/социальных/устойчивых долгов практически не изменилась и не превышает 1% — крохи (ну вот, картина испорчена!).

Еще скромнее обстоят дела с инвестициями в циркулярную экономику, которую в России ошибочно сужают до уровня переработки отходов и развитие которой является главным направлением спасения человечества от негативного воздействия его же хозяйственной деятельности. Общая методология расчетов и системная статистика инвестиций в эту сферу пока отсутствуют не только в нашей стране, но и в мире. Хотя, по моему убеждению, увеличением

доли циркулярной экономики в общем ВВП и можно мерить эффективность экономической системы любой страны.

Но вернемся к статистике, хотя бы фрагментарной. По оценкам Фонда Эллен Макатур, который не только развивает и продвигает идею экономики замкнутого цикла, но и проводит регулярные исследования финансов по данному направлению, с 2018 года по середину 2020 года количество инвестиционных фондов,

в которых представлены акции публичных компаний сектора круговой экономики, выросло с одного до десяти, по фондам облигаций картина аналогичная. За этот период суммарный объем активов в этих фондах увеличился в шесть раз, до \$2 млрд. Для глобального финансового рынка эти цифры пока, увы, статистическая погрешность. Но для ориентира уже хорошо.

В России тоже надо задавать адекватные ориентиры и создавать бенчмарки для оценки перехода к циркулярной экономике. Для этих целей удобно использовать иерархию R9, в которой совершенно справедливо первое место отдано ответственному потреблению и отказу от излишнего производства чего бы то ни было (R0 = Refuse). При этом даже переработка отходов и воспроизводство энергии — нижние уровни иерархии (R7 = Recycle materials, R8 = Recover energy), которые сами по себе никогда не позволят экономике прийти в замкнутое состояние. Рост доли переработанных отходов демонстрирует успех линейной экономики, в круговой — отходы не проектируются (или существенно сокращаются) на стадии дизайна, конструирования, технологии и экономики производства. Мечта! Пока что да.

В будущем это новый тип экономических отношений, при которых рост производства (и в конечном счете рост ВВП) не является мерлом благополучия. В круговой экономике, которая только зарождает-

ся, оценка будет осуществляться по другим направлениям. Первое — недопущение отходов и загрязнений при создании продуктов и процессов. Второе — максимально длительное использование ресурсов и продажа в полезной форме (ремонт, восстановление, модернизация и прочее). Третье — восстановление природных систем. Особенность этого направления включает и природоподобные решения возникающих проблем: если берег буйной реки можно укрепить посадкой деревьев, значит, бетонирование лучше отложить. И избыточное увлечение тротуарной плиткой при старой ливневке — тоже.

Круговая (циклическая) экономика — это новая идеология жизни, которая является основой более устойчивой системы, обеспечивающей всем здоровье и безопасность. Это разворот и стремительное бегство от одноразового мира, который был построен за последние 20 лет.

Переосмысливая цели, формируя новые ориентиры и разрабатывая конкретные планы перехода к циркулярной экономике в России, очень важно не сбивать настройки в навигаторе. С одной стороны, не объявлять панацеей сжигание РДФ в цементных печах, а с другой — не ривосать исчадием ада региональных операторов по обращению с ТКО, которые стали заложниками непродуманной реформы, межведомственной несогласованности и табу на тему ответственности со стороны потребителей услуги по вывозу ТКО.

Сейчас обществу на порицание повсеместно назначили обвиняемого.

В циркулярной экономике невозможно оказаться в одиночестве. Надо ликвидировать колоссальный накопленный ущерб и даже строить новые современные объекты для захоронения коммунальных отходов. Об этом сейчас не принято говорить, но в ближайшие десять лет без новых полигонов мы потеряем под хлямом все рекреационные пригородные зоны, даже если к раздельному сбору ежедневно будет призывать российский народ сам президент. Правильная и абсолютно посильная задача к 2030 году — сократить объем полигонного захоронения мусора вдвое — отнюдь не означает, что оставшиеся 50% отходов можно сваливать в лесные овраги и втрамбовывать в переполненные карты устаревших полигонов.

Без сокращения производства и потребления всего лишнего, без новых подходов к проектированию продукции с нулевыми отходами, что означает практически полный запрет всего одноразового, раздельный сбор не приблизит нас к экономике замкнутого цикла. Поэтому надо учиться жить и работать в условиях многозадачности: повышать эффективность линейной экономики на основе ресурсосбережения и переработки отходов и выстраивать ее круговую противоположность, которая наступает на святая святых современного капитализма, не оправдавшего надежд, что рост акционерной стоимости (и ВВП) будет служить залогом общественного блага.

регенерация

«Главное — создать не только продукт, но и сообщества счастливых и хороших людей»

Заместитель генерального директора по развитию пассажирского транспорта АО «Трансмашхолдинг» (ТМХ) **Александр Лошманов** и шеф-дизайнер компании **Евгений Маслов** рассказали «Ъ-Регенерации» о том, как совместить передовые технологии и внимание к потребностям людей и окружающей среды, чтобы получить уникальный продукт.

— отраслевая практика —

— ДНК-дизайн ТМХ получил неоднократное признание ведущих отраслевых конкурсов промышленного дизайна — Red Dot Design Award, iF Award, Good Design — за свой уникальный дизайн-язык. Что положено в основу этого языка и в чем его уникальность?

ЕВГЕНИЙ МАСЛОВ: Действительно, наш бренд-ДНК — это глобальная программа, которой мы подтверждаем нашу уникальность, а самое главное — с которой собираемся идти в будущее. Бренд-ДНК — это определенные символы с узнаваемой линейкой, которой обычно сильные представители отрасли автомобилестроения, в том числе BMW, Audi, подчеркивают свою уникальность. Но самое главное, через такие элементы они показывают уникальность своих коммуникаций как с потребителем, так и с клиентом. С одной стороны, это артистический жест, который говорит об узнаваемости, а с другой — определенная фаза становления нас как ведущей компании. Таким образом мы хотим показать не только известность как производителя качественного продукта, но и сделать так, чтобы с нами ассоциировались определенные вещи.

Бренд-ДНК состоит из узнаваемых элементов. Один из них — фигура гексагон, которой мы подчеркиваем фронтальный вид состава. Это символ математической выверенности, точности и динамики. Другой элемент — сочетание двух встречных волн. Смотря на подходящий поезд, вы всегда сможете увидеть две такие волны. Так мы подчеркиваем, что дизайн-проекты, которые мы создаем, всегда обладают линией, выделяющей ранг этого объекта. Это символ безопасности и заботы о потребителях. Другим узнаваемым эмоциональным элементом бренд-ДНК является оптика. Оптика — это в определенной степени глаза бренда, его характер, коммуникации, та же динамика и в определенной степени острота характера.

Бренд-ДНК заключается в том, что мы сохраняем определенные элементы. Но в зависимости от характера продукта, на котором мы его применяем, меняется образ. Так, городской транспорт — это определенный характер как для потребителя, так и для нас. Локомотивный транспорт — другой характер. ДНК позволяет нам сохранять нашу уникальность и узнаваемость. Это очень гибкий инструмент, который в зависимости от тех объектов и сервисов, которые мы предлагаем, позволяет менять характер дизайн-объекта. Действительно, мы получили несколько дизайн-премий, и это знак того, что мы на правильном пути.

— Часто приходится слышать, что в своих разработках вы отталкиваетесь от мнения всех заинтересованных сторон: машинистов, проводников, пассажиров, людей, ответственных за проведение государственной транспортной политики. Как вам удалось добиться баланса их требований к интерьеру и экстерьеру подвижного состава?

АЛЕКСАНДР ЛОШМАНОВ: Мы действительно учитываем все эти мнения. Умение найти золотую середину — баланс — между требованиями заказчиков к технической оснащенности и эффективности поездов, требованиями пассажиров к комфорту поездки, машинистов — к удобству управления — это и есть залог разработки современного инновационного подвижного состава.

Такой подход требует больше времени и внимания к деталям: мы проводим фокус-группы и полевые исследования, собираем обратную связь по серийным продуктам, чтобы учесть опыт прошлых лет, макетируем все новые эргономические решения, проводим с нашими заказчиками научно-технические советы. Именно эти шаги позволяют нам услышать всех, для кого мы создаем наши поезда.

Примером таких продуктов, учитывающих запросы всех сторон, стали наши новые разработки: электропоезд «Иволга 3.0», новые двухэтажные вагоны, разрабатываемая линейка вагонов в габарите Т и другие.

— Какие именно социальные новации в дизайне ваших продуктов вы бы особенно выделили?

Е. М.: Основная вещь, которая отделяет дизайн от арта, — это функциональность. Арт подразумевает чистое творчество, дизайн — это арт и то, как это работает с людьми. Дизайнеры в своем творчестве используют понимание того, что есть человек и что ему нужно. Самое главное — каким образом через объекты можно сделать жизнь людей лучше. В дизайне применяется и социальная функция — ответственность за людей, которые будут либо реализовывать дизайн-проект, либо его производить. Таким образом, главным становится не только создатель продукта, а создание сообщества счастливых и хороших людей во всем процессе: от дизайна до производства.

В современном обществе главная цель дизайна — создать равные возможности для всех людей, не важно, какими они обладают финансами либо социальными характеристиками, кто они. Поэтому, когда мы создаем внешний вид или внутреннее пространство, мы всегда понимаем, что должны создавать высочайший уровень комфорта и безопасности для каждого. Не важно, покупает человек билет в первый класс, во второй класс, едет с семьей или один, длинное у него путешествие или короткое. Главная задача дизайнера, как и инженера, — создание креативным путем максимального комфорта для любого человека. Это главная социальная цель, которая преследуется при создании любого объекта, — чтобы каждый человек чувствовал себя полноценным.

— Вы можете рассказать о каких-то конкретных приемах, которые вы используете для достижения соответствующих результатов?

Е. М.: Дизайн — очень эмоциональная вещь. И, несомненно, одним из самых главных инструментов дизайнера при проектировании является эмпатия. Он должен понимать других людей. Естественно, людей, которые ему близки, но одновременно и тех, с которыми он не сталкивался. Вторым инструментом дизайнера является его память — воспоминания от детских до недавних.

Когда дизайнеры создавали, например, макет вагона габарита Т, которым мы очень гордимся, они вспомнили путешествия в купейных и плацкартных вагонах, понимая, что самым главным является коммуникация. Она бывает с членами семьи, иногда со случайными попутчиками. Помня об этом, дизайнеры создали определенную структуру внутреннего пространства. В нем человек может общаться с людьми, которые находятся напротив него, и одновременно с помощью специальных «око-

Александр Лошманов

шек» общаться с пассажирами из соседнего купе, например, если едет большая семья. В то же время мы все помним, что иногда хочется уединиться, почитать книжку. Для этого дизайнеры решали противоположную задачу — каким образом человек, который хочет уединиться, может это сделать. Решением стала внутренняя перегородка, которая одновременно является шкафом, и также были использованы занавески, которыми люди могут отгораживаться, например, во время ночной поездки. Это пример того, как дизайн вместе с инженерингом работает не просто для того, чтобы создать полку, перегородку, а оперирует определенными человеческими эмоциями и создает действительно эмоциональный и человеческий продукт.

— Каким образом учитывается вопрос инклюзивности и потребностей людей с ограниченными возможностями в функционале вашего подвижного состава?

А. Л.: Отмечу, что организация безбарьерного пространства внутри нашего подвижного состава — одна из ключевых задач ТМХ. Чтобы успешно ее решить, мы работаем в тесном контакте с Всероссийским обществом инвалидов. Исследования опыта пассажиров в наших поездах всегда включают фокус-группы людей с ограниченными возможностями.

Сегодня поезда ТМХ оборудованы с учетом всех требований по комфорту и безопасности маломобильных граждан и пассажиров с другими ограничениями по здоровью. Так, например, во всех поездах есть специальные места для проезда маломобильных пассажиров, а также просторные туалетные комнаты с системами touch-free. Чтобы можно было легко и безопасно въезжать в вагон на инвалидных креслах-колясках, мы устанавливаем специальные устройства: подъемники и аппарели. Всю информацию внутри поездов дублируем шрифтом Брайля.

— Очевидно, что основным требованием к современному промышленному дизайну является его экологичность. Так, межремонтный пробег ваших новых капсульных вагонов увеличился по сравнению с вагонами массовых серий более чем в восемь раз. Какие еще экологические параметры улучшатся?

Е. М.: Дизайн в современном и особенно в будущем мире — это прежде всего материалы, которые являются одним из ключевых моментов при проектировании. В будущем они станут еще важнее, чем сейчас. Появятся материалы, которые будут разумны, они будут охлаждать, нагревать, показывать информацию. Поэтому уже сейчас, зная примерный тренд будущего, мы огромное внимание уделяем материалам и очень ответственно подходим к их выбору. Они должны быть экологически чистыми, придет в нашу индустрию. Рассматриваем все возможные концептуальные пути, которыми вагоны либо другие проекты, которые мы делаем, создавали бы энергию сами или использовали ее из экологически чистых и устойчивых источников. Это возможно в будущем. Мы ожидаем различные виды солнечных ба-

тарей, новые виды энергосберегающих материалов. Это тоже часть дизайна, над которым мы работаем.

— Вы оцениваете жизненный цикл вашей продукции? Как вы намерены его увеличивать?

А. Л.: На сегодняшний день срок службы пассажирского подвижного состава ТМХ составляет 40 лет. Это достаточно большой срок, поэтому при создании вагонов важно учитывать фактор их морального устаревания. Мы понимаем, что интерьеры и технологии, актуальные сейчас, вряд ли останутся такими же через пару десятков лет. И поэтому закладываем возможность проводить реконструкцию интерьерных и технических решений на капитальных ремонтах. Для этого наши разработчики проектируют все продукты на принципах модульности конструкций. Это и позволяет в будущем вносить изменения, приводя вагоны к соответствующим временным требованиям по комфорту и техническому оснащению.

— Каким образом используемый вами подход к конструированию подвижного состава и двигателей позволяет увеличить срок его службы и уменьшить использование ресурсов и энергии в его производстве и эксплуатации?

А. Л.: Есть несколько базовых принципов, которые мы используем при проектировании подвижного состава. Большинство из них напрямую касаются повышения ресурса наших продуктов, а также эффективности их эксплуатации, в том числе с точки зрения снижения потребления энергии.

Например, мы используем малообслуживаемые и не-

обслуживаемые узлы и компоненты. Их применение в конструкции позволяет увеличить пробеги до технических осмотров и ремонтов, а значит, сократить эксплуатационные затраты перевозчика.

Также мы внедряем системы онлайн-мониторинга с перспективой перехода на предиктивную диагностику. В наших новых продуктах, таких как новые двухэтажные вагоны, поезда «Иволга» 2.0 и 3.0, уже внедрена система онлайн-мониторинга. В режиме реального времени она анализирует более 300 параметров работы самого поезда и его ключевых систем, например тягового и электрооборудования, дверных систем, систем водоснабжения и микроклимата.

Дополнительный вклад в ресурсосбережение вносят энергосберегающие элементы освещения и электрооборудование. За счет них «Иволги» потребляют на 20% меньше электроэнергии по сравнению с электропоездами предыдущих серий.

— Расскажите о ваших разработках и исследованиях, которые позволят снизить углеродный след электротранспорта.

А. Л.: Самый перспективный экологически чистый источник энергии — это водород. ТМХ совместно с правительством Сахалинской области, РЖД и «Росатомом» уже сейчас участвует в проекте по созданию поезда на водородных топливных элементах. В качестве базовой модели этого поезда выбран РА-3 («Орлан»).

В прошлом году была создана отдельная компания «ТМХ — Энергетические решения», задачи которой тесно связаны с экологической повесткой. В частности, это повышение энергоэффективности, снижение выбросов продукции, использование возобновляемых источников энергии, а также газового топлива в продуктовой линейке ТМХ. Кроме того, ТМХ — ОР работает над переходом к силовым установкам, в основе которых лежит двигатель внутреннего сгорания, а электромеханические генераторы и системы накопления электроэнергии.

В апреле 2021 года компания «ТМХ — Энергетические решения» и «Русатом Оверсиз» подписали меморандум о сотрудничестве. Планируется запуск совместного предприятия, которое объединит усилия в области транспорта на водородных топливных элементах. Проект предполагает создание и поставку заправочной ин-

фраструктуры и энергетических установок для поездов на водородных топливных элементах для эксплуатации в Сахалинской области.

Реализация этого проекта позволит локализовать передовые технологии водородной энергетики для транспортного сектора на территории России, а также организовать разработку и создать условия для профессионального владения и управления инфраструктурой водородного транспорта, а также сбыта водорода для применения в транспортном секторе.

Данные проекты стимулируются государством — в частности, в настоящее время рассматривается законопроект «О проведении эксперимента по установлению спецрегулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области». Он предполагает проведение в 2021–2025 годах работы по внедрению углеродного регулирования в виде системы торговли разрешениями на выбросы парниковых газов в Сахалинской области. Этот документ дополняет общее регулирование, которое будет введено законом «Об ограничении выбросов парниковых газов», в феврале его проект внесен правительством в Госдуму.

Широкое использование водородного топлива позволит существенно снизить воздействие транспорта на окружающую среду, а это особенно актуально в условиях городских агломераций и крупных промышленных центров.

— В скором времени в России должна появиться стратегия развития природоподобных технологий. Вы видите себя ее частью? Используете ли вы в дизайне вашей продукции биомимикрию?

Е. М.: Дисциплина, о которой вы говорите, присутствовала всегда. Например, Леонардо да Винчи привели к идее спирального винта его растительные аналоги, с их помощью он создал вертолет или то, что в его время называлось вертолетом.

Человеку свойственно внимательное отношение к природе и подсматривание как инженерных, так и эстетических моментов. Так было всегда. Любой инструмент человека был подсмотрен где-то в живой или неживой природе. Так что не то, что мы собираемся быть в тренде, — человечество находится в нем с момента своего возникновения.

Возращение к природному конструированию в современном мире мне кажется очень интересным. Это, например, технологии быстрого прототипирования, которые сейчас активно развиваются. Создание технических объектов в какой-то момент стало базироваться на очень четких принципах инженерии, построенных на фигурах вращения, на механообработке. С новым витком технологий быстрого прототипирования мы можем снова вернуться в природоподобие. Если рассматривать дизайн, инженеринг таким образом, мы можем создать, к примеру, конструкцию с большей прочностью, но с меньшим расходом материала.

В начале этого года мы проводили конкурс, в котором внешним инженерам ставилась задача по созданию образа того или иного объекта в вагоне. Одним из победителей стал создатель опоры для кресел. Он создал интересную форму, увидев которую люди, не знакомые с технологиями, скажут: это бионика, чистейшая бионика. Сразу вспоминают Колани, работы из пластилина. Было интересно, что компьютер просчитывает аналогично, если можно так сказать, природе идеальные поверхности и структуры. Я уверен, что это очень похоже на состав кости человека, очень похожая конструкция. Мы понимаем, что кость человека не была создана кем-то искусственно, она возникла в процессе эволюции. Таким образом, сейчас при помощи компьютеров мы можем имитировать, создавать искусственные процессы, эволюции, и мы находимся на пороге некой новой инженерии, которая близка как никогда к принципам природы.

Евгений Маслов

регенерация

Большая онлайн-перемена

Многие российские родители с тревогой ожидают решения, в каком формате будут работать школы в сентябре — очном или дистанционном. Власти пока не могут дать точный ответ — все зависит от ситуации с коронавирусом. Среди главных недостатков дистанта родители называют нехватку общения со сверстниками. В отчете «Все одинокие люди: образование и одиночество» Центра по исследованиям и инновациям в образовании ОЭСР подчеркивается, что школы всегда были местом, где приобретаются не только знания, но и друзья — порой на всю жизнь. Но с ростом популярности онлайн-образования родителям, учителям и детям неизбежно придется искать новые способы для социализации.

— исследование —

Смена парадигмы

Даже когда пандемия пойдет на спад, опыт массового перехода российских школьников на дистант, скорее всего, забыт не будет. Уже идут разговоры о том, что такой формат могут вводить в школах временно во время сезонных всплесков простудных заболеваний, создавать гибридные программы обучения и т. д. Очевидно, дистанционное образование имеет свои особенности. Эксперты Центра по исследованиям и инновациям в образовании ОЭСР в отчете «Все одинокие люди: образование и одиночество» проанализировали роль школы в развитии социальных навыков людей. Школа помогает бороться с одиночеством — экзистенциальным чувством, которое время от времени посещает каждого. Так, по данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, 75% учащихся, участвующих в программе в 2018 году, отметили, что они легче всего приобретают друзей именно в школе. Они одновременно общаются с большим количеством сверстников, учатся работать в команде, вступают в конфликты и решают их, идентифицируют себя с определенной группой и именно так приобретают коммуникативные навыки, которые необходимы для последующей взрослой жизни.

При этом школы нельзя идеализировать, подчеркивают авторы. Распространенное явление в школах — буллинг. Дети из определенных социальных групп (например, выросшие в сельской местности) могут подвергаться дискриминации. Но у школ достаточно ресурсов, чтобы помочь детям преодолеть эти проблемы. Например, взрослые могут объяснить подросткам, как лучше всего начинать общение, поддерживать интересную беседу, правильно решать конфликты. Эксперты призывают учителей больше внимания уделять детям из социально неблагополучных семей, пережившим семейную травму — это даст им дополнительную поддержку. Администрация школы может специально создавать условия для коммуникаций. В

отчете приводится пример нескольких школ в Европе, которые организовали на школьной территории «Скамейку друзей» (Buddy Bench) для тех, кто ищет себе друга. Эффективны также различные волонтерские программы, особенно если в них одновременно участвуют дети из разных школ.

Риски дистанта

«Цифровизацию часто обвиняли в том, что она способствует разрушению человеческого взаимодействия», — говорится в отчете. — Но сейчас уже ясно, что цифровая дружба скорее дополняет, чем заменяет традиционную. Цифровая среда может свести вместе людей из разных культур, мест, часовых поясов, что раньше было невозможно». Кроме того, технологии помогают преодолеть чувство одиночества у детей с особенностями психики или инвалидностью.

Но digital-среда может и содействовать социальной разобщенности. Так, социальные сети демонстрируют картинку идеальной жизни, заставляя подростков ориентироваться на труднодостижимую планку. Согласно данным исследований, за последние 30 лет молодые люди стали испытывать возрастное давление со стороны окружения, которое заставляет их стремиться быть идеальными для социального одобрения.

Переход к дистанционному образованию, даже частичному, может усилить эти риски, притом что дети лишаются позитивных моментов нахождения в школе. «Опыт перехода на дистант в 2020 году показал, что такой формат негативно повлиял на коммуникативные навыки детей», — говорит ответственный секретарь движения «Школа — наше дело» Руфь Браверман. — Особенно это критично для детей 6–11-х классов, так как в этом возрасте навык комму-

никации становится ключевой психологической функцией. Родители и педагоги знают, что в этот период дети ходят в школу в основном ради общения, они делают первые попытки установить социальные связи, примеряют на себя разные ролевые модели. На одном из мероприятий специалисты психологической службы помощи для подростков говорили, что во время дистанта резко возросли психологические расстройства среди школьников, даже отмечались случаи суицидов».

По словам педагога-психолога школы №57 Татьяны Дымовой, коммуникация — это навык, и, как любой другой навык, без постоянной тренировки он утрачивается. «Некоторые подростки после продолжительного дистанта говорили, что им стало на порядок сложнее общаться. После длительного нахождения дома неприятными оказались даже поездки на метро: надо было снова

привыкать к тому, что «все смотрят», а в школе — чем-то занимать себя на переменах», — говорит она.

Если дистант станет основной формой обучения в ближайшем будущем, то отчужденность среди подростков будет только нарастать, считает Наталья Тарасова, директор Научно-исследовательского центра социализации и персонализации образования детей ФИРО РАНХиГС. «Сегодня одноклассники и педагоги стали бесценным социальным капиталом каждого. Отсутствие социальных навыков у подростков и молодых людей перерастет в проблемы общества, которые придется решать в будущем», — предупреждает эксперт.

В поисках новых форм коммуникации

Даниил Дарвин, CEO и основатель «Вебиума», онлайн-школы подготовки к ЕГЭ, считает, что дистанционное обучение не лишает учеников возможностей формирования социальных навыков. «Они все так же социализируются и ищут свою идентичность, но делают это при помощи других инструментов: интернет, социальные сети, платформы. Более того, у ученика, обучающегося дистанционно, расширяется возможности: он может пользоваться разнообразными информационными фондами, каналами, которые расширяют интерес и повышают мотивацию ребенка, предоставляют большее интеллектуальное развитие. Для нового поколения подростков важна жизнь как в онлайн, так и в офлайне, и дистанционка никак не глобальных проблем у старшеклассников не вызывает», — считает он.

В то же время господин Дарвин отмечает, что для учеников начальной школы негативные последствия все же могут возникнуть: «В этот период для развития очень важно физически взаимодействовать с миром и людьми. Но в силу возраста дети ограничены в том, чтобы восполнять нехватку офлайна самостоятельно». В этом случае родителям и учителям придется самим взять на себя несвойственную ранее роль организатора коммуникативного «по-

ля» для подростков. «С детьми надо постараться больше общаться, искать при этом разные формы: смотреть и обсуждать хорошие фильмы, лепить пельмени, рисовать и мастерить из бумаги, вытащить настольные игры и играть, заниматься физкультурой, готовить друг другу сюрпризы и так далее», — считает Наталья Тарасова. Если ребенок длительное время учится на дистанте, важно уделять внимание офлайн общению со сверстниками, комментирует Татьяна Дымова. Это могут быть кружок или секция по интересам (важно, чтобы ребенок выбрал ее сам), подростковые клубы, городские лагеря и так далее. Полезно приглашать друзей в гости, играть в настольные игры с семьей.

Руфь Браверман рассказывает, что многие учителя творчески подходят к организации общения детей: если из-за эпидемиологической ситуации нельзя находиться в здании, можно повести детей в ближайший парк, на каток, организовать экскурсии. По словам Татьяны Дымовой, учителя могут наладить практику тьюторства — когда дети, которые хорошо разбираются в каком-то предмете, могут стать тьюторами для других учеников, которым надо подтянуть какие-то знания и навыки. «Чтобы сгладить негативный эффект онлайн-обучения, педагогам нужно смелее пробовать сервисы для совместной групповой работы, например виртуальные доски Miro», — советует Даниил Дарвин. — В комбинации с видеозвонками разнообразные приложения делают групповое дистанционное обучение не менее коллаборативным и социализирующим».

Интересно, что во время пандемии сами дети стали активнее использовать диджитал-инструменты для общения. «Растет популярность Zoom-вечеринок, онлайн-„гитарников“, когда каждый из ребят разучивает какую-то композицию на гитаре, а потом исполняет ее для всех в онлайн», — говорит Татьяна Дымова. — Дальше таких форматов будет больше, и отчасти это может компенсировать нехватку офлайн-коммуникаций».

Наталья Горова

Инновации для людей и планеты

— отраслевая практика —

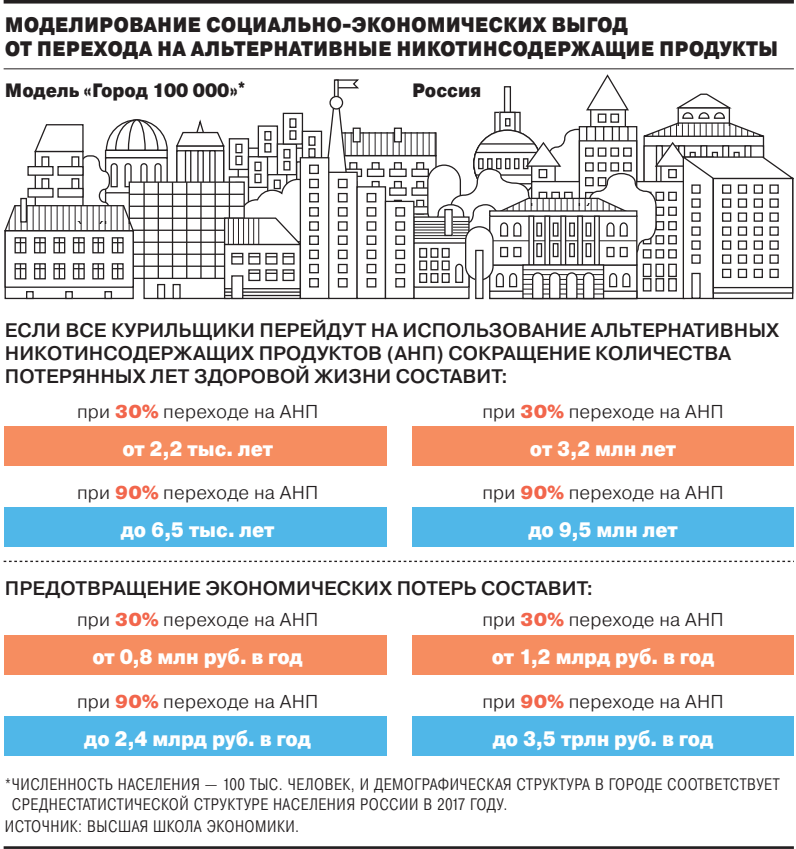
Когда эксперты говорят о влиянии пандемии COVID-19 на мировую экономику, то подчеркивают, что она только ускорила процессы, начало которым было положено гораздо раньше. Это в полной мере относится к ускоренной цифровизации, внедрению искусственного интеллекта, смене моделей ведения бизнеса и потребительского поведения. Современные технологии неизбежно формируют новый образ мышления и представления о том, как будет выглядеть мир в будущем. Люди во всем мире все больше задумываются о том, как потребление скажется на окружающей среде. В таких условиях забота об окружающем мире со стороны бизнеса не просто дань моде, а необходимость, продиктованная изменениями внешней среды.

Наука о снижении вреда

Радикальная трансформация затронула даже компании в таком консервативном виде бизнеса, как производство табачной продукции. Стратегия полного отказа от производства сигарет, объявленная компанией «Филип Моррис Интернэшнл» (ФМИ), стала ответом на глобальные изменения, происходящие в обществе и в мире.

На недавнем Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) компания представила свою уникальную научно-исследовательскую платформу PMI Science, центр которой расположен в городе Невшатель (Швейцария). Разработка инновационных бездымных продуктов является основным фокусом деятельности коллектива центра.

Президент аффилированных компаний в России и Белоруссии «Филип Моррис Интернэшнл» Ашок Рам Мохан отмечает: несмотря на то что табачная отрасль существовала долгое время в неизменном виде, наука и инновации смогли трансформировать компанию. «Создавая инновационные продукты для тех, кто пока не отказывается от куре-

ния, убеждая их переходить на продукты с пониженным риском, мы способны внести свой вклад в улучшение общественного здоровья, помогая курильщикам и некурящим. Компания встала на путь непрерывных инноваций, которые полностью меняют существующий бизнес-ландшафт», — рассказывает Ашок Рам Мохан.

Экономика снижения вреда

Сегодня в мире насчитывается более миллиарда курильщиков. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, этот показатель останется примерно на таком же уровне в 2025 году. Известно, что курение табака опасно не только для курильщика, но и для окружающих. Со временем пассивные курильщики могут столкнуться с такими же заболеваниями, что и сам курящий.

В 2018 году сотрудники ФБУН «Северо-Западный научный центр гиги-

ены и общественного здоровья» провели исследование по оценке риска для здоровья тех, кто вынужденно вдыхает сигаретный дым, находясь в одном помещении с курильщиками. Авторы научно-исследовательской работы изучили изменения состава воздуха в закрытых помещениях при различных способах потребления табака или никотина и оценили риски для здоровья человека на основании гигиенических и санитарно-химических исследований и экспертиз.

В сравнении участвовали три категории продуктов: обычные сигареты, электронная система доставки никотина (ЭСДН) и электрическая система нагревания табака (ЭСНТ), а также контрольная группа, в которой ни один из продуктов не употреблялся. Для каждой категории продукции и для контрольной группы были проведены три сессии экспериментов в закрытом помещении с анализом состава воздуха до,

во время и после каждой сессии. Каждая сессия длилась четыре с половиной часа в закрытом помещении без вентиляции.

В результате анализа данных 12 сессий наиболее значительное загрязнение воздуха вредными компонентами было зафиксировано при курении обычных сигарет, в то время как при потреблении ЭСДН и ЭСНТ уровни выделения вредных компонентов были значительно ниже.

Оценка риска для здоровья в закрытом помещении показала, что критические значения риска достигаются уже через полтора часа курения сигарет. Это вызвано концентрациями ацетальдегида, формальдегида, оксида углерода и других веществ, превышающими предельно допустимые величины более чем в 1,5–2 раза. В то же время при потреблении ЭСДН или ЭСНТ превышения риска для здоровья не было обнаружено в течение всех четырех с половиной часов эксперимента, несмотря на его проведение в неветилируемом помещении.

Отказ от обычных сигарет может способствовать сокращению количества потерянных лет здоровой жизни и предотвратить экономические потери в отдельно взятом государстве. В 2019 году экспертами Института экономики здравоохранения НИУ «Высшая школа экономики» было проведено исследование «Моделирование социально-экономических выгод от перехода на альтернативные никотинсодержащие продукты». Ученые взяли за основу предположение, что все курильщики сигарет в условном городе с населением 100 тыс. человек перешли на использование альтернативных никотинсодержащих продуктов. В таком случае сокращение количества потерянных лет здоровой жизни для населения города составит от 2,2 тыс. лет при 30-процентном снижении вреда и до 6,5 тыс. лет жизни при 90-процентном снижении вреда. Экономические потери, которые удалось бы предотвратить, составляли при условии снижения вреда на 30% 797 млн руб. в год на город с населением 100 тыс. жителей. Сумма

предотвращенных экономических потерь может достичь 2,4 млрд руб. в год. При условии перехода всех совершенных курильщиков в России с сигарет на альтернативные никотинсодержащие продукты можно предотвратить потери до 10 млн лет здоровой жизни и почти 4% ВВП в год (см. рисунок).

По словам управляющей по научно-исследовательской деятельности аффилированных компаний «Филип Моррис Интернэшнл» в России Елены Волковой, концепция снижения вреда применительно к табачному курению подразумевает более безопасные источники доставки никотина в сравнении с продолжением курения. Такой подход позволяет расширить инструментарий врача. «Если мы не можем полностью устранить воздействие табака, возможно, мы можем снизить воздействие за счет исключения процесса горения и снижения образования вредных и потенциально вредных веществ», — отметила Елена Волкова.

Более 8 млн человек в мире ежегодно погибают от заболеваний, вызванных курением. Поэтому поиск всех возможных решений этой проблемы, предоставление курильщику альтернатив с пониженным риском, продолжение научных разработок с целью вестороннего и объективного изучения воздействия разных видов табачной продукции — это важнейший этап в борьбе за спасение миллионов человеческих жизней.

Экологические программы и инвестиции

Кроме того, в рамках ПМЭФ ООО «Филип Моррис Эйэл энд Маркетинг» и Центр регионального развития и бизнес-технологий Российского союза промышленников и предпринимателей подписали меморандум о намерениях запустить акселерационную программу для малого и среднего бизнеса по направлению «Экология». Цель программы — развитие экологического предпринимательства и проектов, связанных с решением соответствующих проблем в регионах России. Прием заявок на участие в проекте уже начался и продлится до 30 августа.

К участию в акселерационной программе приглашаются компании малого и среднего бизнеса, работающие в сфере экологии и природоохранной деятельности. «Мы продолжаем активно развивать свой бизнес в России, инвестируя в российскую экономику и обеспечивая постоянный доход от акций и других налогов в государственный бюджет», — говорит Сергей Слипченко, вице-президент по корпоративным вопросам аффилированных компаний «Филип Моррис Интернэшнл» в России. — В рамках этой программы мы можем делиться нашим опытом в решении экологических вопросов и поддерживать малые и средние предприятия, работающие в этой сфере».

С 2017 года в локализацию производства стиков на фабрике «Филип Моррис Ижора» в Ленинградской области ФМИ инвестировала более 20 млрд руб. Компания работает над программами по сокращению потребления воды и электроэнергии, снижению выбросов углерода по всей производственно-сбытовой цепи и минимизации отходов. Например, проект по переходу фабрики «Филип Моррис Ижора» в Ленинградскую области на углеродно нейтральную операционную модель уже начался в нынешнем году, его планируют завершить до 2025 года. По некоторым показателям ФМИ достигли существенного прогресса. Так, общая доля отходов, идущих на переработку на фабриках в России, уже достигла рекордных 97,5%.

Продолжается программа по утилизации устройств IQOS: с середины 2019 года пользователи IQOS по всей стране сдали на переработку более 100 тыс. устройств. Ведутся усиленные работы в направлении повышения эффективности использования воды. В июне 2019 года фабрика «Филип Моррис Ижора» стала первой российской компанией, прошедшей сертификационный аудит на соответствие требованиям международного стандарта водопользования Альянса по ответственному водопользованию (Alliance for Water Stewardship). В целом по всей компании потребление воды сокращено на 10% по сравнению с 2018 годом.

регенерация

«Суть нашей работы — приблизить человека к его мечте»

Президент благотворительного фонда «Система» **Оксана Косаченко** рассказала «Ъ-Регенерации» о том, как разработать и запустить платформу, эффективно решающую проблемы качества образования, достойной работы, гендерного и экономического неравенства в России, одновременно став одной из лучших практик ООН для достижения соответствующих глобальных Целей устойчивого развития.

— отраслевая практика —

— Флагманский проект БФ «Система» образовательная платформа «Лифт в будущее» признана ООН одной из лучших практик в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР). Расскажите, в чем суть проекта, какую проблему и каким образом он решает? — Миссия платформы «Лифт в будущее» — повышение доступности образования и помощь в выборе профессии без территориальной привязки и вне зависимости от внешних обстоятельств. Платформа дает молодежи любого региона инструментов для самоопределения и получения необходимых знаний и навыков на пути профессионального становления. Принимая во внимание тот факт, что большую часть жизни человек проводит на работе, правильное определение карьерного трека является критично важным. По сути, проект решает проблему неверных выборов, которые совершают молодые люди под влиянием различных обстоятельств: локальных возможностей, влияния и стереотипов родителей и иных. Лифт дает молодым людям шанс на жизнь, соответствующую их желаниям, способностям и возможностям.

Поскольку весь бизнес начал мыслить в парадигме устойчивости, то и наш проект направлен на выполнение четырех ЦУР ООН: «Качественное образование», «Достойная работа и экономический рост», «Гендерное равенство» и «Уменьшение неравенства». Высокие результаты и широкий охват — более 150 тыс. слушателей присоединились к проекту в течение полугода — заслуженно позволили проекту стать в числе лучших мировых практик ЦУР ООН.

Стремление быть современными и идти в ногу со временем привело к появлению актуального направления в образовательном стриме: студенты и сотрудники компаний активно изучают на нашей платформе курсы по ESG (environmental, social, governance).

— Как вам пришла идея создания платформы и каким образом получилось, что она направлена на достижение сразу четырех ЦУР — это часть идеи или понимание столь широко покрытия целей пришло в процессе работы?

— С одной стороны, появление онлайн-формата можно назвать естественным эволюционным процессом. Однако значимым ускорителем для перехода в диджитал стал COVID. Идея цифровой платформы родилась в июне 2020 года, а уже 18 ноября 2020 года было реализовано EdTech-решение lift-bf.ru. Первые классы, где началось обучение в очной форме, появились в конце зимы 2020-го, а весной коронавируса просто заставил нас искать решение, которое позволило бы школьникам продолжить образование. Именно тогда и появилась идея дополнить «Лифт в будущее» полноценной онлайн-программой. Первые курсы появились уже в ноябре, и это были профориентационное тестирование, важные проекты для формирования метанавыков, а следом уже возникло направление стажировок и последующего трудоустройства в компаниях группы АФК «Система».

Многие компании делают программы для школьников и студентов. Мы хотели найти направление, не только полезное активам АФК «Система», но и уникальное для сегмента молодежных программ. После изучения статистики мы обнаружили, что девять из десяти молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет не могут определиться с выбором профессии. Больше половины старшекурсников вузов сомневаются в правильности выбора. Лишь 40% выпускников устраиваются на первую работу по специальности.

Изначально наша задача формулировалась достаточно лаконично. Проект должен был предоставить доступ к дополнительному образованию и профориентации молодежи в любой части страны. Мы так и артикулировали: «Не обязательно быть лесорубом, если ты родился в сибирской тайге». Мы рассказывали о широких возможностях трудоустройства в компаниях АФК «Система», чьи активы размещены по всей стране. Но постепенно по ходу развития проекта стало очевидно, что нам важнее помочь подросткам в каждом отдельном регионе найти себя, то есть фактор всеобщего доступа оставался до-

минирующим, но добавлялся важный аспект сокращения оттока молодых специалистов из регионов, что не могло не способствовать подключению цели, связанной с получением достойной работы. Случившееся в РФ в 2021 году сокращение перечня профессии, которые не могли себе позволить женщины, помогло нам активнее реализовывать цель по достижению гендерного равенства, так как большая часть предлагаемых «Лифтом» стартовых профессий лежит в сфере производства. Сейчас мы готовы принять новый вызов, возложив на «Лифт в будущее» решение задач по экологическому просвещению населения. С расширением функ-

ционала платформы возрастает и ее вовлеченность в реализацию ЦУР. — Какие параметры учитывались в признании платформы лучшей практикой ООН? — Для принятия решения собирались данные по следующим параметрам: общее описание, вклад в реализацию ЦУР, методология и ее аутентичность, масштабируемость проекта и его адаптивность, что, например, стало решающим в период респираторных ограничений. По сути, мы создали комплексный продукт, который в короткие сроки может быть кастомизирован под потребности того или иного регионального заказчика, в том числе за пределами РФ.

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ О ПРОГРАММЕ «ЛИФТ В БУДУЩЕЕ»

Илья Морозов, директор департамента образования и науки Костромской области: — Очень важно, что «Лифт в будущее» стартовал не только в областном центре, но и зашел в глубинку, где у детей нет такого разнообразия в учреждениях дополнительного образования. Для них это шанс проявить себя, а для нас это накопление талантов, которое позволит вывести инженерно-техническое творчество, программирование на новый уровень. ИТ-направление — в целом перспективное направление для области. И большое спасибо АФК «Система» за то, что наши взгляды и идеи сошлись в такой замечательный проект. Дети вне зависимости от места, где они живут, от социального положения имеют равные шансы получить качественное образование.

Андрей Шаронов, президент Московской школы управления «Сколково», член попечительского совета БФ «Система» с 2021 года: — Образование сегодня по-прежнему остается одним из главных социальных лифтов. И очень важно, когда работодатели, кто может себе это позволить, реализуют программы, дополняющие обязательное обучение для школьников и студентов. Опыт «Сколково» с такими образовательными программами показывает, что навыки soft skills и базовые управленческие знания дают очень хорошие результаты. Кроме того, «Лифт в будущее» встроен в систему подбора кадров для АФК «Система» и может стать источником сильных специалистов в перспективе.

Фанур Ягафаров, зампред правительства Республики Башкортостан: — Республика Башкортостан заинтересована в том, чтобы наше молодое поколение, наши дети могли реализовать свои способности, свои таланты, свой потенциал в регионе. Ребята в инженерной школе «Лифт в будущее. Школа» будут получать новые компетенции, которые будут востребованы на рынке труда, тем самым каждый участник программы сможет реализовать свой потенциал в республике. Я благодарен всем, кто принимал активное участие в создании инженерной школы, надеюсь, в последующем наша работа будет также эффективна, а результаты не заставят себя ждать.

Олег Мосолов, зампред правительства Воронежской области: — Мы должны создавать условия для того, чтобы молодой человек видел свои возможности, начиная от профориентационной работы и заканчивая ориентацией на того работодателя, который предложит лучшие условия для его профессионального устройства и карьеры. Поэтому тот партнер, с которым мы сегодня общаемся, — это один из самых крупных и мощных партнеров на территории Российской Федерации. Это компания с опытом и с историей. Поэтому нам крайне интересно войти именно в системное взаимодействие с нашими коллегами.

Анна Канаева, преподаватель инженерной школы «Лифт в будущее» города Галич (Костромская область): — Исходя из того, что на последних занятиях ребята спрашивали о продолжении занятий, им явно было интересно и полезно, несмотря на то что мы занимались по большей части онлайн. Мне как педагогу оба формата занятий — онлайн и офлайн — удобны и понятны. Но многие ребята выходят в интернет из дома только с телефона, на котором писать код просто невозможно. Хотя сегодня дети в целом спокойно воспринимают онлайн-формат, некоторым трудно без личного контакта с учителем. Поэтому уроки в кабинетах для нас предпочтительнее. При изучении языка Python очень важна дисциплинированность мышления: неправильный символ — и будет ошибка. На занятиях дети не только учатся программированию, но и приобретают дополнительные навыки. Даже если кто-то решит, что программистом ему быть неинтересно, у него будет большой набор полезных навыков, которые пригодятся в любой сфере деятельности.

— Обучение на платформе бесплатное. Для БФ «Система» это благотворительность или социальные инвестиции? Как вы разделяете для себя эти сущности? — Фонд — это часть крупнейшей финансовой корпорации, так что все меценатские начинания рассматриваются нами как социальные инвестиции. В числе наших благополучателей есть не только жители регионов присутствия активов, но и сами компании из периметра АФК, которые контактируют с молодежью и сообществом через платформу: информируют ее о доступных вакансиях, корпоративной культуре, индустрии, укрепляя, таким образом, репутацию работодателя. Именно платформа открыла возможности пригласить студентов на стажировки и нанять сотрудников на позиции начального уровня во многих регионах России, от Ростова-на-Дону до Владивостока, для 15 компаний. Всего открыто более 400 стажерских позиций и вакансий начального уровня. В этой части можно расценить нашу деятельность как социальную инвестицию.

С другой стороны, молодые люди получают возможность самоопределения и выбора правильного карьерного пути, включая последующее трудоустройство. И это можно расценивать как благотворительность. Ведь суть любого благотворительного проекта — сделать хотя бы немного лучше жизнь конкретного человека. Получается, что, воспользовавшись сервисом «Лифта в будущее», человек немного приближается к своей мечте, к реализации своей цели. И в этом добре суть нашей работы.

— Как и при помощи чего вы оцениваете социальные результаты (импакт) платформы или отдельных ее составляющих?

— «Лифт в будущее» состоит из трех основных компонентов: профориентация, получение знаний, начало карьеры. По каждой составляющей есть четкие метрики, которые определяют успешность проекта. Все только кажется сложным, но довольно логично организовано. Например, по профориентации мы фиксируем рост числа пользователей, прошедших профориентационный тест, и видеокурсы по предлагаемому профессиям. Если намечается спад просмотров, то можно использовать механизмы продвижения того или иного трека, который не очень популярен у слушателей. Мы готовы принять решение заменить или снять с платформы непопулярный продукт. Скажу честно, пока такого опыта у нас не было. И это есть косвенное свидетельство того, что изначальные целевые группы определены верно и им предложен релевантный и востребованный продукт.

По треку обучения мы смотрим на количество времени, которое затрачивается каждым слушателем на просмотр курсов. По старту карьеры для нас важны количество трудоустроенных и обратный отклик работодателя.

Безусловно, нельзя не обращать внимание на число зарегистриро-

ванных пользователей — пока мы наблюдаем положительную динамику: за девять месяцев с момента запуска платформы у нас более 150 тыс. регистраций. Это говорит о том, что проект востребован.

Для понимания уровня удовлетворенности мы время от времени проводим опросы и исследования. И нашим безусловным достижением можно назвать то, что что мы распространили методики «Лифта» на школы РФ, обучили педагогов по профориентации, активно интегрируем «Лифт» в дополнительное образование.

— Вы оцениваете или наблюдаете отложенные результаты — как и какие?

— Сложно говорить об отложенных результатах для платформы, которая была запущена полгода назад. Сейчас мы стартовали со сложными и долгосрочными проектами, результаты которых начнут проявляться через три-четыре года. Прекрасной иллюстрацией служит импакт-проект по подготовке кадров для лесной промышленности в Костромской области, в реализацию которого включены администрация региона, школы, сузы и вузы области, Segezha Group и ВЭБ.РФ. Наша основная задача — не просто обеспечить кадрами фанерный завод в области, но и создать условия для того, чтобы молодежь оставалась в регионе, а в идеале мы планируем вернуть тех, кто уехал обучаться в другие города. Сам проект начинается вместе с новым учебным годом, а первые результаты мы рассчитываем получить в 2024 году. Этот проект стал всего лишь четвертым в России (и двухсотым в мире), в котором применяются механизмы SIB (Social investment bond), то есть для государства важно исполнение задач, которые мы перед собой ставим. И в этом случае оно готово компенсировать нам затраты.

— Как построено ваше взаимодействие с целевыми группами и другими заинтересованными сторонами?

— Мы находимся в постоянном взаимодействии с нашими стейкхолдерами. Большое внимание уделяется изучению пользовательского опыта. Для этого мы регулярно проводим опросы целевой аудитории через платформу и эмпирические интервью (так, например, мы изучали то, как реализуется профориентация в разных школах РФ, чтобы определить болевые точки для улучшений). Несмотря на то что цифровизация очень плотно вошла в нашу жизнь, нет ничего эффективнее личного контакта с аудиторией. По мере возможности мы проводим офлайн-мероприятия для школьников и студентов, общаемся с ними и получаем обратную связь. Для того чтобы лучше понимать потребности наших активов, вовлекаем коллег в совместную командную работу. Примером этого могут служить стажировки, где в проектной группе участвуют представители HR всех компаний корпорации.

— Вы уделяете большое внимание развитию востребованных работодателем навыков мягкости и гибкости. Какие инструменты вы для этого используете?

— Мягкость и гибкость важны, но, несмотря на значимость этих навыков, они не являются ключевым фокусом нашего внимания. Мы многому учим: адаптации на работе, взаимодействию в команде, умению принимать решение, делегировать полномочия, эффективным коммуникациям и многому другому. А курс про то, как пройти собеседование, держится у нас в топ-5 наиболее популярных более полугода! — Расскажите о ваших планах, как вы будете развивать вашу активность? — Мы довольно последовательны в наших решениях, ориентируемся на «дорожную карту», но весьма оперативно перестраиваемся под потребности момента.

Сейчас наибольшей популярностью пользуются знания в сфере ESG и развитие ESG-компетенций в молодежной аудитории. Наши образовательные онлайн-курсы, мультики и лонгриды по теме устойчивого развития пользуются невероятной популярностью студентов и наших сотрудников.

Также в планах расширение технологических возможностей платформы и запуск мобильного приложения.

— Что бы вы могли рекомендовать компаниям, которые только вступают на путь социальной ответственности?

— Хотелось бы поддержать эти компании в их решении. Потому что в наше время мы особенно остро ощущаем, каким хрупким может быть наш мир. Очень важно, чтобы каждая компания, каждый человек думали о воздействии любого принимаемого им решения, любого шага на окружающий мир. А что такое социальная ответственность? Мне кажется, что в мире нет ни одного индивидуума, который бы не воздействовал на социум и окружающую его среду. Мы каждый день проводим среди других людей, влияем на их решения и подвергаемся их воздействию. И все мы не можем не влиять на состояние окружающего нас мира, планеты в целом или ее крошечного уголка. Можно размышлять о том, что проблемы декарбонизации или парникового эффекта надуманы и призрачны. Но вряд ли найдется смельчак, который поспорит с тем, что мир с сумасшедшей скоростью засоряет себя сам. В этом смысле наш долг, читай — социальная ответственность, состоит в том, чтобы прежде всего думать. Просто думать перед тем, как что-то сделать. Если компания провозглашает себя социально ответственной, то она берет на себя обязательства за каждого своего сотрудника. Это взаимодействие называется это ответственным мышлением. Нельзя добиться результата, если хотя бы один человек в компании не разделяет ценности устойчивости бизнеса.

СОЗДАВАТЬ
КРАСОТУ,
КОТОРАЯ

ДВИЖЕТ
МИРОМ

УЗНАЙТЕ, КАК МЫ
МЕНЯЕМ МИР К ЛУЧШЕМУ

**КРАСОТА – ЭТО МОЩНАЯ СИЛА,
КОТОРАЯ ДВИЖЕТ НАМИ.**

Красота дает нам уверенность в себе, понимание, кем стать,
и уверенность в отношениях с другими.

L'ORÉAL
G R O U P E